

FISHNEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

Информационно-аналитический журнал

№ 1 (54) 2019

**Как готовили
крабовый
законопроект**

**Василий
Сахарнацкий:
Сайра нас еще
любит, но может
и уплыть**

**Максим Козлов:
Государству пора
менять отношение
к отрасли**

**Артем ШЕВЧЕНКО:
ДАЛЬРЫБТЕХЦЕНТР – ИНЖЕНЕРНО-
ТЕХНИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА ОТРАСЛИ**

БЕРИНГ - ОКЕАН БЕЗ ГРАНИЦ

ВЕРФЬ «БЕРИНГ» ПРОЕКТИРУЕТ И СТРОИТ НА ЗАКАЗ СТАЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ЯХТЫ РАЗМЕРОМ ОТ 15 ДО 50 М
ЯХТЫ «БЕРИНГ» – ЭТО: ОКЕАНСКАЯ ДАЛЬНОСТЬ ПЛАВАНИЯ • ЭКОНОМИЧНОСТЬ
МАКСИМАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ • СОВРЕМЕННЫЙ КОМФОРТ

130
BERING

КАЖДАЯ ПОСТРОЕННАЯ ЯХТА «БЕРИНГ» – ЭТО SEMI-CUSTOM ПРОЕКТ, КОТОРЫЙ ПОЛНОСТЬЮ ОТРАЖАЕТ
ПОЖЕЛАНИЯ И ЦЕЛИ ВЛАДЕЛЬЦА

B165

B106

B77

Компания Bering Yachts была основана в 2007 году и сегодня является ведущей мировой компанией по производству водоизмещающих стальных моторных яхт длиной от 15 до 50 метров. Bering Yachts строит прочные, надежные, стальные океанские яхты, способные адаптироваться к индивидуальным клиентским заказам и рассчитанные на все стили круизного плавания: от прогулочных рейсов в прибрежных водах до длительных исследовательских путешествий.

Представительство во Владивостоке: +7 (914) 545-25-95 • Представительство в Москве: +7 (499) 350-50-61

🏠 www.ru.beringyachts.com

✉ russia@beringyachts.com

СОДЕРЖАНИЕ

16+

2 Артем ШЕВЧЕНКО: «ДАЛЬРЫБТЕХЦЕНТР» – ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА ОТРАСЛИ

О стратегии обретения уверенности на рынке и барьерах на пути технологического развития рыбопереработки

8 МАШИНОСТРОЕНИЕ ДЛЯ РЫБАКОВ

АО «Дальрыбтехцентр» отмечает 80 лет со дня образования: история отрасли в производственных хрониках и планах развития предприятия

18 КАК ГОТОВИЛИ КРАБОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ

Когда система сильнее здравого смысла

22 Максим КОЗЛОВ: ГОСУДАРСТВУ ПОРА МЕНЯТЬ ОТНОШЕНИЕ К ОТРАСЛИ

Президент Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области о работе в условиях изменчивого законодательства

26 «АНТЕЙ» ВИДИТ БУДУЩЕЕ ЗА ИВАСИ

Как технологически и стратегически группа компаний подготовилась к возвращению дальневосточной сардины

30 Георгий МАРТЫНОВ: СЕЙЧАС ЛОМАЮТ ТО, ЧТО МЫ СТРОИЛИ 15 ЛЕТ

С точки зрения общих интересов отрасли «крабовая реформа» – не лучший выход, уверен президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья

34 EXPO SOLUTIONS GROUP: НОВАЯ ЭПОХА ИВАСИ НА ПОДХОДЕ

Специалисты Fishery Strategy Consulting готовят стратегию возрождения культуры потребления сардины-иваси в России

38 Леонид МИХАЙЛИК: МЫ НЕСЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БАЙКАЛЬСКОГО ОМУЛЯ

Почему одним запретом промысла проблему восстановления популяции не решить: интервью начальника Байкальского филиала Главрыбвода

44 Вячеслав БЫЧКОВ: НАСТУПАЕТ ЭПОХА ВЫЖИВАНИЯ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

Нестабильность в отрасли из-за вероятности введения крабовых аукционов отражается и на инвестиционных планах рыбаков ярусного промысла

48 Алексей БУЛАНОВ: «АКРОС» ПЛОТНЕЕ ЗАЙМЕТСЯ СКУМБРИЕЙ И ИВАСИ

Интервью председателя совета директоров компании о планах предприятия по промыслу, переработке уловов и обновлению флота

50 BERING YACHTS: БЕЗОПАСНОСТЬ, КОМФОРТ И ВЫСОКИЕ МОРЕХОДНЫЕ КАЧЕСТВА

Когда мечта становится любимым делом: президент Bering Yachts Алексей МИХАЙЛОВ о том, как и где строятся совершенные стальные яхты

54 САЙРА НАС ЕЩЕ ЛЮБИТ, НО МОЖЕТ И УПЛЫТЬ

Если власти не поддержат развитие сайрового промысла, скоро страна останется без ценного ресурса, считает руководитель ГК «Сайра» Василий САХАРНАЦКИЙ

59 ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЫБНАЯ БИРЖА – 5 ЛЕТ РАБОТЫ В ОТРАСЛИ

Сквозь сомнения к признанию: проект биржи «Санкт-Петербург» и «Дальневосточного аукционного рыбного дома» оценили в России и за рубежом

63 РЫБНЫЕ ТРАДИЦИИ И АМБИЦИИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Каких показателей смогла добиться отрасль Республики Корея и где ищут перспективы корейские рыбаки

РЕДАКЦИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Эдуард Владимирович КЛИМОВ, edd67@mail.ru, skype – eduardklimov

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Елена ФИЛАТОВА, prim_elena@mail.ru, skype – prim_elena, тел. (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92

ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ Елена ШУЛЮПИНА, elena@fishnews.ru **СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ FISHNEWS.RU** Маргарита КРЮЧКОВА, margarita_kr@bk.ru, skype – margarita_kr28, Алексей СЕРЕДА, aleksey@fishnews.ru, skype – alexey-fishnews, Анна ЛИМ, anna@fishnews.ru, skype – anyutalim **КОРРЕКТОР** Ксения БАРИНОВА

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ Виктор БУКВЕЦКИЙ **ФОТОГРАФИИ** Виктор БУКВЕЦКИЙ, Ольга ШУТЬ, Маргарита КРЮЧКОВА, Наталья СЫЧЁВА, Дмитрий ЕФРЕМОВ, Олеся ТАРАСОВА, Елена ШУМИЛКИНА, из архива АО «ДАЛЬРЫБТЕХЦЕНТР», Fishnews.ru

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ: ООО «МЕДИАХОЛДИНГ «ФИШНЬЮС» Яна ЯШИНА, skype – yanayashina, yashina@fishnews.ru, тел. 8-914-703-68-60

Материалы, отмеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

ПРОЕКТ «ОТКРЫТАЯ ОТРАСЛЬ» Наталья СЫЧЁВА, тел. 8-924-233-31-36, e-mail: sycheva@fish-open.ru, skype – nata_sycheva

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА Антонина ЛОПАТНИКОВА, тел. 8-914-707-05-28, e-mail: antonina@fishnews.ru

Журнал «Fishnews – Новости рыболовства» № 1 (54) 2019. Издаётся с 2006 года, www.fishnews.ru. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54280 от 24 мая 2013 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **РЕДАКЦИЯ** 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. (423) 226-84-44. **УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ** ООО Медиахолдинг «Фишньюс» 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А. Журнал распространяется по редакционной подписке. Подписка оформляется только через редакцию. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Fishnews – Новости рыболовства», допускается только с письменного согласия редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Цена свободная. Подписано в печать: по графику: 25.03.2019 г. в 18:00, фактически: 25.03.2019 г. в 18:00. Дата выхода: по графику: 31.03.2019 г., фактически: 31.03.2019 г. Тираж 1800 экз. Отпечатано в типографии «Африка». Адрес: г. Владивосток, ул. Русская, 94а, строение 4, тел.: (423) 234 63 44, 234 63 53, www.africa-print.ru.

Наталья СЫЧЁВА

Артем ШЕВЧЕНКО: «ДАЛЬРЫБТЕХЦЕНТР» – ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА ОТРАСЛИ

Импортозамещение и повышение отдачи от реального сектора экономики в условиях неустойчивой внешней политики декларируются государством как стратегические задачи. И один из приоритетных вопросов, звучащих на уровне правительства, – развитие машиностроения, в том числе для пищевой и перерабатывающей промышленности.

Круг российских компаний, которые специализируются на выпуске технологического оборудования для рыбной отрасли, довольно узкий. Среди ведущих и старейших в этом сегменте – АО «Дальрыбтехцентр». Сегодня это современное, динамично развивающееся машиностроительное предприятие, которое каждый год обеспечивает продукцией большое количество рыбоперерабатывающих организаций по всей стране. Спектр услуг «ДРТЦ» весьма широк: от изготовления ЗИПа и блок-форм для заморозки рыбы до создания сложных рыбоперерабатывающих фабрик на судах и берегу.

Какая стратегия позволяет предприятию с 80-летней историей укреплять позиции и двигаться вперед, удивляя постоянных и новых клиентов своим обновленным обликом и возможностями, в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал генеральный директор компании «Дальрыбтехцентр» Артем ШЕВЧЕНКО.

ГОДЫ ОБНОВЛЕНИЙ

– Артем Георгиевич, на должность генерального директора «ДРТЦ» вас избрали в 2011 году. Что на тот момент представляло из себя предприятие?

– Начну с того, что серьезным преимуществом «Дальрыбтехцентра» в любой ситуации оставалась его история, во все годы неразрывно связанная с рыбной промышленностью. С 1939 года предприятие пережило многое: были и головокружительные взлеты, и тяжелые испытания. Одним из самых сложных оказался перестроечный период, который не смогли преодолеть очень многие отечественные заводы. Но «Дальрыбтехцентр» выстоял.

В 2011 году «ДРТЦ» представлял собой группу хозрасчетных подразделений: конструкторское бюро (КБ), несколько цехов, снабжение и прочее. Оборудование и технологии нуждались в обновлении. Было необходимо настраивать завод на новый ритм работы, пересматривать требования к качеству и ценообразованию, менять подход в работе с клиентами. Завод нуждался в привлечении молодых кадров. Множество изменений диктовала сама жизнь. Но был и огромный потенциал, актив предприятия, наработанный предыдущими поколениями. Это и имя «Дальрыбтехцентр», известное всему рыбацко-

Артем ШЕВЧЕНКО, генеральный директор АО «Дальрыбтехцентр»

му сообществу; и опыт, накопленный десятилетиями; основные фонды, прекрасное месторасположение.

Объединив все это, мы смогли сделать качественный рывок вперед.

– Вам не пришлось осваиваться на предприятии с нуля – когда случилось первое знакомство с «Дальрыбтехцентром»?

– На заводе я бывал еще ребенком, в середине 1990-х: очень любил, когда мой дед, Геннадий Евгеньевич ЧИСТЯКОВ, брал меня с собой в цеха. До перестройки он долгое время возглавлял предприятие, в 1989-м на четыре года был командирован в Шанхай, где от «Дальрыбы» курировал вопросы судоремонта. Но в связи с известными событиями в стране отечественная экономика и промышленность стремительно пришли в упадок, фактически начал разваливаться, разворовываться и сам «Дальрыбтехцентр». В это тяжелое время коллектив предприятия обратился к Геннадию Евгеньевичу за помощью. Мой дед был энергичным и требовательным руководителем, имел богатый производственный опыт, сложившиеся связи в отрасли, и у него получилось остановить процесс распада предприятия. «ДРТЦ» начал постепенно восстанавливаться.

Сегодня в «Дальрыбтехцентре» продолжает работать Георгий Юрьевич ШЕВЧЕНКО, мой отец, также долгое время возглавлявший завод.

– Хороший пример трудовой династии. Получается, интересом к отрасли вас заразили с детства?

– Думаю, что любому мальчишке интересно попасть на настоящий завод, увидеть в работе станки. Интересно было смотреть, как из листов металла создают машины. Сама производственная среда вызывала интерес и уважение к профессии. На определенном этапе пришло понимание, что можно и нужно это дело продолжать и развивать. Поэтому в институт поступал осознанно: выбрал машиностроительный факультет. Что касается опыта, то на заводе я начал работать еще со старших классов школы. Позже, уже на последних курсах университета, мне доверяли более квалифицированную работу.

В 2011 году, так сложились обстоятельства, пришло время взяться за серьезное дело.

– Было ли у вас на тот момент четкое представление, как должно выглядеть производство, чтобы выдерживать конкуренцию на рынке?

– Мне было 24 года: поработав после института на производстве несколько лет, я был полон амбиций и, как мне казалось, понимания, что и как надо устроить и поменять на заводе. Но теория теорией, а на практике ушел не один год, чтобы подойти к реализации задуманного, собрать команду и актуализировать планы с учетом реальной ситуации.

Предстояло корректировать и положение на рынке. Рыбачий флот стал перебазироваться на обслуживание в иностранные порты, и работа на судах – что прежде было основным направлением для «Дальрыбтехцентра» – стала отмирать. Было очевидно, что такого опыта по производству оборудования для берега, какой на тот момент был у наших коллег, нам не хватало, ведь основной для нас прежде была минтаевая путина, а не лососевая. Этим курсом и начали двигаться: разрабатывать технологические схемы, осваивать производство машин для обработки красной рыбы.

На самом деле предприятие стало меняться по всем фронтам, начиная со структуры управления. Я считаю, что в современных реалиях завод должен работать централизованно и иметь полноценное конструкторское бюро, техотдел, цеха. Поэтому первым делом мы вернули в акционерное общество КБ. Подобрали молодых специалистов, «разбавили» ими

коллектив конструкторов и перевели всех на работу в единой системе проектирования, окончательно заменив кульманы на современные компьютерные программы. Это был нелегкий, но жизненно важный этап.

Затем взялись выстраивать цепочку прохождения заказов: от проработки проекта, создания чертежей и раскройки металла до сборки машин, линий и отгрузки готового оборудования. Навели порядок с технической документацией, возродили на

тех странах вы уже мало где увидите на заводах универсальные станки: им на смену пришла техника с числовым программным управлением.

Еще одним глобальным проектом на 2017-2018 годы была полная реконструкция цехов. Предстояло расчистить все рабочие помещения, залить полы, сделать новое витражное остекление, полностью поменять инженерные сети. На этом этапе серьезно облегчала работу поддержка всего коллектива, так как люди по-

заказа и существенно повысилось качество.

ФЛОТ – БОЛЬШАЯ ПЕРСПЕКТИВА

– Вы отметили, что «Дальрыбтехцентру» пришлось активнее осваивать направление береговой рыбопереработки, – каких результатов удалось добиться? И сохраняется ли для вас направление судовой рыбопереработки?

– Сейчас оборудование для берега занимает большую долю в структуре заказов «ДРТЦ». Среди наших проектов есть и целые заводы, построенные с нуля, например, для камчатских предприятий «Рыболовецкий колхоз «Октябрь»», «Заря» (в этом году приступаем к монтажу второй очереди завода для этого предприятия). Крупные проекты реализуем с компаниями «Вывенское», «Корякморепродукт» и другими рыбодобывающими и перерабатывающими предприятиями на Дальнем Востоке и в западной части России.

Что касается флота, то доля в портфеле заказов, которая приходится на этот сегмент, пока существенно меньше того, к чему мы готовы: у «Дальрыбтехцентра» хватает квалификации и технических возможностей, чтобы полноценно решать вопросы судовой переработки. Среди наших клиентов по морскому направлению такие крупные компании, как «Океанрыбфлот», «Дальморепродукт», «Поллукс», «Южморрыбфлот», «Антей».

У «ДРТЦ» есть и опыт проектирования, изготовления и поставки (с монтажом) оборудования и целых цехов на суда, находящиеся в иностранных портах.

Так что в плане оснащения и переоборудования флота перспективы большие.

Другой вопрос: как вернуть рыбаков в российские порты, чтобы осуществлять обслуживание и судоремонт на нашем берегу? Это, конечно, сложная задача, учитывая то жалкое состояние, в котором пребывает отечественная судоремонтная отрасль. Но ее все равно необходимо решать, ведь это огромный потенциал для развития регионов.

К примеру, в Приморье в лучшем случае наберется несколько десятков судоремонтных предприятий, а по действующим докам даже не скажу... Ремонт судов здесь делают лишь по крайней необходимости.

На смену токарным станкам приходят металлообрабатывающие машины с числовым программным управлением

заводе техотдел, по новой нормировали все рабочие процессы. Это заметно отразилось на системе управления и планирования, позволило вести учет времени и затрат.

Большая работа предстояла по переоснащению производства и внедрению новых технологий. Требовалось не просто поменять старые токарные станки на новые, а оснастить предприятие такими машинами, которые повышали бы эффективность работы. Мы провели полный аудит и оставили в цехах оптимальное количество станков. Начали приобретать современное оборудование: один из двух гидроабразивных станков взяли в лизинг, а в начале 2018 года два современных обрабатывающих центра уже удалось приобрести за счет собственных средств предприятия.

На эти станки мы сейчас переводим механообработку, и, конечно, это новый технологический вызов для «Дальрыбтехцентра». В разви-

чувствовали уверенность в выбранном курсе и активно участвовали в обновлении предприятия. Благодаря сплоченности удалось эффективно провести масштабную реконструкцию, не останавливая работу по заказам. И сегодня в обновленных цехах «Дальрыбтехцентра» для всех началась другая жизнь. По-новому на организацию рабочего процесса и технические возможности завода смотрят и наши партнеры.

Так что вложения в модернизацию основных фондов – это инвестиции не только в повышение культуры производства, но и в формирование современного имиджа «Дальрыбтехцентра». В 2019 году мы планируем завершить работы по фасаду центрального здания и благоустройству территории.

Все эти изменения уже привели к росту эффективности предприятия: в несколько раз увеличилась производительность труда, значительно сократилось время прохождения

И совсем другая картина в Южной Корее или Китае, где у причальных стенок рядами выстроены рыболовецкие суда, в том числе из России, обеспечивая занятость местного населения не только в сферах ремонта и строительства флота, но и снабжения, питания и много другого.

Но если вплотную взяться за этот вопрос – убежден, можно сделать эту отрасль эффективной и в России. Тем более что спрос на судоремонт есть.

– Очевидно, что без государственной поддержки здесь не обойтись.

– Ключевые составляющие этой задачи – кадры и инфраструктура. К сожалению, никакой частный бизнес без должной политики властей, хотя бы региональных, эти вопросы самостоятельно не решит. Стоит отметить, что действующий губернатор Приморского края в таком ключе уже высказывался в конце 2018 года. Будем надеяться, что за этим последует какая-то динамика.

Приморье – это все-таки и рыба, и судоремонт, а не один лишь туризм, как заявляла команда предыдущего главы региона. На примере того же Пусана мы видим, что одно другому не мешает и даже наоборот: чем больше отраслей будет развиваться, тем более сбалансированной будет экономика. Региону нужны не только рестораторы и торговцы, но и инженеры, и представители рабочих специальностей.

КТО ПРИДЕТ НА ЗАВОД?

– А как в «Дальрыбтехцентре» обстоят дела с кадрами? На новое оборудование специалистов сразу удалось найти?

– Благодаря точечной кадровой политике и личным связям с техническими кафедрами вузов нам удалось найти способных и заинтересованных специалистов среди молодежи. На всех новых станках у нас работают вчерашние выпускники вузов. Да, может быть, молодым кадрам первое время не хватало навыков в прикладных вопросах, но с опытом и поддержкой наставников все это приходит – по-другому никак.

Уровень кадров у нас достаточно высокий: среди сотрудников есть кандидаты наук, аспиранты, магистры.

На самом деле переоснащение производства облегчает поиск специалистов. Дело в том, что сегодня найти

Молодые инженеры и рабочие в «ДРТЦ» трудятся плечом к плечу с опытными работниками

молодого мастера на токарный станок 1K62 почти невозможно. Во-первых, молодежи не интересно, во-вторых, это требует опыта, так как на универсальном станке все нужно воплощать вручную, а машины с числовым программным обеспечением в большей степени требуют знаний и навыков обращения с программируемым оборудованием. И потом при достойной оплате труда ребята мотивированы на результат. Поэтому мы стараемся делать ставку на такие кадры.

Труднее обстоит дело с конструкторами и технологами – с ними сегодня очень и очень сложная ситуация.

– Вузы не обеспечивают необходимого уровня подготовки?

– К сожалению, еще хуже: уже в ближайшее время мы вообще рискуем остаться без кадров этих специальностей.

Серьезность положения осознают все машиностроители края, в том числе и предприятия ОПК. В прошлом году параллельно с коллегами из

«Технологического оборудования» и учебными заведениями, которые на Дальнем Востоке готовят кадры для рыбной и машиностроительной отраслей, – ДВФУ и Дальрыбвтузом – мы попытались реализовать образовательные проекты. Было решено создать научно-учебно-исследовательскую лабораторию под эгидой ДВФУ. В цехах «Дальрыбтехцентра» мы организовали опытную площадку (300 кв. метров), где разместили списанные, но рабочие станки. Планировалось, что здесь студенты смогут отрабатывать свои теоретические знания, получать навыки обработки металла.

Идею с большим интересом встретили преподаватели профильных кафедр и студенты. Летом на производство даже приходили группы ребят.

– Но развития эта образовательная инициатива не получила?

– К сожалению, движения нет. Все уперлось в бюрократию и отсут-

ствие интереса со стороны руководства вуза. Пока ни к чему не привели и попытки поднять этот вопрос на уровне министерства в Москве.

А в начале 2019 года мы получили еще один «подарок»: в ДВФУ была закрыта образовательная программа «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностро-

ней практики – это еще и наш вклад в популяризацию инженерных профессий. Тем более сегодня нам есть что показать и чем заинтересовать молодежь. Мы готовимся приглашать на предприятие и группы старшеклассников: где еще они смогут увидеть реальное современное производство?

Монтаж технологического оборудования на судне компании «Антей»

Предприятия, которые выпускают оборудование для рыбопереработки, находятся сегодня на стыке Минпромторга и Росрыболовства. Как результат – отсутствуют координация действий и полноценная стратегия технологического обеспечения рыбной отрасли.

ительного производства», которая существовала с 1918 года.

Будем еще предпринимать попытки повлиять на ситуацию, потому что, если на Дальнем Востоке перестанут готовить необходимых нам специалистов, это будет настоящая катастрофа. Особенно с учетом тех масштабных проектов в машиностроении и судостроении, которые планируется реализовывать в регионе.

– Но со студентами вы продолжите работать?

– Конечно, ведь привлечение ребят на производство на время лет-

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ

– Как вы оцениваете готовность вашего предприятия и машиностроительной отрасли в целом отвечать на запросы современного рынка рыбопереработки?

– С самого основания миссией «Дальрыбтехцентра» было служить рыбной отрасли инженерно-технической площадкой. Эта идея заложена в основу деятельности предприятия и сегодня. Мы работаем над тем, чтобы рыбаки имели доступ к необходимой технике и технологиям здесь, в России. Наша задача – об-

легчить, автоматизировать, сделать более эффективным тяжелый труд рыбаков и рыбопереработчиков.

За последние 10 лет отечественному машиностроению для рыбной отрасли удалось заметно сократить отставание от мирового уровня, но объективно оно еще сохраняется. Однако есть и четкое понимание того, что полноценное развитие отрасли без развития ее материально-технической базы невозможно. И в этой сфере Россия не может полностью зависеть от европейских или азиатских производителей.

Машиностроение стало одной из приоритетных отраслей, в которых должно активнее всего реализовываться импортозамещение. Это не только залог самостоятельности нашей промышленности, но и важный инструмент повышения ее экономической отдачи. Ведь в рыбной отрасли на оснащение береговых производств и судов тратятся большие средства, и особенно огорчает, когда эти инвестиции уходят за границу на приобретение зарубежного оборудования и технологий. Фактически получается, что доходы от добычи российских биоресурсов направляются на развитие технологий других стран, а стратегически важная рыбная отрасль попадает в технологическую зависимость от иностранных государств.

Стоит признать, что отчасти это происходит потому, что пока отечественный машиностроитель не способен предложить решения по некоторым сложным технологическим процессам, но по многим позициям уже сегодня российские продукты не хуже зарубежных аналогов. Не развивая собственные технологии, мы усиливаем свою уязвимость.

– Вы видите какой-то выход из сложившейся ситуации, как навестить технологическое отставание?

– Я считаю важным упущением тот факт, что на сегодняшний день в рыбной отрасли нет скоординированной технологической политики. Те предприятия, которые выпускают оборудование для рыбопереработки, находятся на стыке Минпромторга и Росрыболовства, фактически в межведомственном положении. Как результат – отсутствуют координация действий и полноценная стратегия технологического обеспечения рыбной отрасли.

Да, каждое рыбацкое предприятие должно самостоятельно опре-

В этом году «ДРТЦ» приступает к монтажу второй очереди завода для ООО «Заря»

делять, каким образом ему переоснащаться и какое оборудование закупать. Это правильно с той точки зрения, что никаких навязываний быть не должно: никто лучше самих собственников не решит, как эффективнее вложить деньги. Но было бы полезно иметь в отрасли информационно-аналитические или научно-производственные центры (допустим, на каждом бассейне), которые, при условии обязательного взаимодействия между собой, отвечали бы за разработку и внедрение современной техники и выработку долгосрочных программ.

Такие центры могли бы заниматься сбором, анализом и предоставлением информации о современных тенденциях и новинках в области технологии рыбопереработки, проводить курсы повышения квалификации технологов или механиков. Крупные рыбопромышленные компании могут возразить, что они сами за счет внутренних ресурсов частично осуществляют эту работу. Но таких организаций на всю отрасль десять – пятнадцать, и действуют они разрозненно. А компаниям, которые не имеют подобного ресурса, безусловно, была бы полезна такая централизованно обобщенная информация.

Еще один вариант использования потенциала этих площадок –

локализация промышленного производства мировых брендов, о чем часто говорится на разных уровнях.

Кроме того, совместно с Минпромторгом и Росрыболовством такие центры могли бы реализовывать политику импортозамещения, создавая отечественные аналоги дорогостоящему оборудованию, чтобы в дальнейшем выпускать его на территории России.

В советское время всем этим вопросам уделялось большое внимание, но, к сожалению, такой опыт был утрачен.

РАБОТА НА РЕЗУЛЬТАТ

– **Артем Георгиевич, в завершение нескольких слов о том, каким «Дальрыбтехцентр» входит в следующее десятилетие?**

– Последние годы предприятие постоянно работает над расширением своих возможностей и улучшением облика. Сегодня в своей структуре завод имеет конструкторское бюро, техотдел, заготовительный, механообрабатывающий, сборочно-монтажный цеха, бюро автоматики и другие подразделения. В каждом из них работают люди, которые являются лицом современного «Дальрыбтехцентра». Управляющие, молодые инженеры и рабочие трудятся плечом к плечу с

опытными и заслуженными работниками, с одной стороны, перенимая богатый опыт, с другой – воплощая в жизнь новые, современные подходы.

Эффективность работы, конкурентные цены, строгая дисциплина и зарекомендовавшее себя качество позволяют предприятию иметь стабильный портфель заказов.

Наша команда за последнее время оснастила множество рыбных предприятий своим оборудованием, его знают в разных регионах России и за пределами страны: от Южных Курил до Германии, от Чукотки до Южной Кореи и Китая.

При этом мы четко понимаем, что впереди еще много работы. Несмотря на то, что «Дальрыбтехцентр» достиг достаточно высокого уровня производства, останавливаться мы не собираемся. Наша цель – обеспечить рыбакам возможность максимально укомплектовываться в России, чтобы у них не возникало необходимости решать свои технические проблемы за рубежом. Над этим и будем работать в ближайшие годы.

Поэтому, поздравляя «Дальрыбтехцентр» с юбилеем, хотел бы пожелать ему постоянно совершенствоваться и развиваться, а всем членам нашей команды – здоровья и высоких результатов в работе! **FN**

Наталья СЫЧЁВА

МАШИНОСТРОЕНИЕ ДЛЯ РЫБАКОВ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РЫБОПЕРЕРАБОТКА

В 2019 году серьезную дату – 80 лет работы в отрасли – отмечает компания «Дальрыбтехцентр». Сложно уместить на нескольких страницах все годы истории, богатой на события, творческие идеи, опыт преодоления и трудовые победы. Но когда производственная хроника неразрывно связана с развитием рыбной промышленности, особенно в самом ее сердце – на Дальневосточном бассейне, такой рассказ становится понятен и близок многим.

Все эти годы «Дальрыбтехцентр», пускай и менял имена, оставался центром конструкторской мысли и производства технологий и машин для рыбохозяйственных предприятий. В новую для себя эпоху компания вступает в обновленном облике, с передовым техническим и технологическим вооружением и помолодевшим коллективом. Но неизменной остается крепкая связь людей с историей своего предприятия.

У ИСТОКОВ ОТРАСЛИ

Свою летопись, которую, к слову сказать, на предприятии исправно дополняют новыми записями и сегодня, «Дальрыбтехцентр» ведет с 20 апреля 1939 года. В тот период Владивостоку остро требовались мощности, способные поддерживать в рабочем состоянии рыбопромысловый флот, совершенствовать методы добычи и обработки рыбы. Поэтому на уровне Наркомрыбпрома СССР

принимается решение передать рыбной отрасли Учебно-опытный механический завод Дальневосточного политехнического института (ДВПИ).

Приземистый заводской корпус дореволюционной постройки с островерхой стеклянной крышей находился в самом центре портового города – на оживленной Корейской улице (нынешней ул. Пограничной), в непосредственной близости от шумной Миллионки и Семеновского базара (сегодня – район ул. Адмирала Фокина и Спортивной гавани).

К моменту передачи рыбакам механический завод уже имел свою историю. Созданный в 1924 году, он представлял собой опытное предприятие для прохождения практики студентами ДВПИ и имел все основные участки машиностроительного производства. Поэтому и после смены профиля производства инженеры и преподаватели института, прежде всего технического факультета, помогали коллективу завода орга-

низовать на базе мастерских выполнение заказов для рыбных предприятий. К работе привлекались лучшие специалисты: достаточно сказать, что завод тесно сотрудничал со сварочной лабораторией, которую возглавлял всемирно известный ученый Валентин ВОЛОГДИН.

Завод наладил выпуск первых пластинчатых конвейеров, конструкция которых превосходила даже зарубежные аналоги по надежности в эксплуатации. Но со сменой статуса и имени теперь уже Владивостокскому механическому чугуно-литейному заводу Главвостокрыбпрома пришлось резко изменить направление работы. За небольшой срок было изготовлено несколько приспособлений для рыбаков-обработчиков; осваивалось производство запасных частей к судовым двигателям, требовался срочный ремонт топливной аппаратуры.

В 1941-м заводу, как и большинству советских предприятий,

К моменту передачи рыбакам в 1939 году механический завод ДВПИ уже имел немалую историю

ДАЛРЫБТЕХЦЕНТР

1939-2019
80 лет

АО «Дальрыбтехцентр» сегодня можно без преувеличения назвать основным и старейшим предприятием не только на Дальнем Востоке, но и в России, производящим технологическое оборудование для рыбопереработки: от отдельных механизмов до автоматизированных линий и заводов под ключ для береговых предприятий и рыбацкого флота.

Наше предприятие развивалось и росло в фарватере рыбной отрасли. Быстро реагировать на постоянно меняющиеся требования рыбообработывающей промышленности невозможно без своевременной и постоянной модернизации собственного производства.

Благодаря многолетним наработкам, современному оборудованию, которым оснащено наше предприятие, его крепкой научно-производственной базе и безупречной репутации можно с уверенностью сказать, что «Дальрыбтехцентр» работает на будущее отрасли.

**Председатель совета директоров
АО «Дальрыбтехцентр»
Георгий ШЕВЧЕНКО**

В начале 1960-х завод покидает центр Владивостока и перебазировается на мыс Чуркин, где отстраивает новые цеха

пришлось перестроиться на выпуск продукции для военной промышленности. В цехах начали отливать корпуса гранат, изготавливались затворы к автомату ППШ, морские кортики и т. д. Фронту требовались большие объемы продукции в самые короткие сроки, поэтому заводу пришлось быстро эволюционировать, расширяя основное производство и внедряя серийный выпуск.

К концу 1940-х завод возвращается в привычный ритм и полностью погружается в работу для удовлетворения нужд отрасли. В большом количестве выпускает траловые лебедки, механические мясорубки, фаршемешалки, котлетные станки, мельницы для помола специй, рыбонасосы и др. Постоянно расширяется номенклатура изделий, пополняется станочный парк завода.

В то же время предприятию приходилось преодолевать и серьезные трудности: уровень окладов на заводе был значительно ниже, чем на промышленных предприятиях Владивостока, и высокая текучесть кадров стала одной из основных проблем. Плюс к этому приходилось постоянно и серьезно дорабатывать задания, которые спускались на предприятия министерством и главком. Выпуск вынуждены были осваивать в сжатые сроки — отсюда штурмовщина в работе завода, понижение качества и удорожание стоимости продукции.

Но даже в таких условиях благодаря грамотному техническому

руководству на заводе удалось создать атмосферу творчества. К поиску инженерных решений вопросов любой сложности привлекались специалисты высокого класса — преподаватели ДВПИ, Дальрыбвтуза, инженеры Гипрорыбпрома. На завод потянулись люди с творческой жилкой и большим производственным опытом.

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ ВСЛЕД ЗА ПРОМЫСЛОМ

Важным этапом в развитии завода стала организация в 1956 году экспериментально-конструкторского бюро (ЭКБ) и экспериментального цеха для разработки, изготовления, испытаний и доведения до «производственных кондиций» вновь создаваемой техники. Но и до возникновения нового подразделения здесь начинают разрабатывать уникальные станки. Например, машины для разделки скумбрии (созданы БОГДАНОВИЧЕМ и КУСТЕРСКИМ, В. СТАРЖИНСКИМ и В. ЛЕБЕДЕВЫМ), которые позволяли достичь небывалой производительности — обрабатывать до 48 рыб в минуту.

В 1954 году В. КУПРИНЫМ и П. ЕРМОЛИНЫМ сконструирован и испытан очень простой и надежный крабразделочный станок с применением гидравлического принципа удаления мяса из панциря и последних конечностей краба. На заводе реализовал свою идею механиз-

рованного срыва панциря краба новатор Э. ПОПОВ. Этими и другими устройствами, произведенными на владивостокском заводе, оснащались многие отечественные суда.

Еще одно направление рыболовства, которое начало активно развиваться в эти годы и потребовало соответствующего технического сопровождения, — промысел сайры в районе Южных Курил. Перед коллективом завода встала задача создать машины для разделки этой рыбы, в работу включились два творческих коллектива. Результатом стало производство двух типов машин для разделки сайры: однолинейного типа (ИРМ) на базе импортной машины для разделки сельдевых (разработчики Ю. ПАЛЕНКО, В. БЕЛЫЙ, Г. ПОНОМАРЕВ) и оригинальная двухлинейная машина типа РПДМ (В. СТАРЖИНСКИЙ, Г. ЧИСТЯКОВ, Б. РУДНИК). Этим оборудованием оснащались все плавучие рыбозаводы и береговые рыбоперерабатывающие комбинаты того времени. Причем на практике выявилось преимущество оригинальной разработки советских инженеров — двухлинейной машины, которая потом еще долгие годы оставалась в строю, постоянно совершенствуясь.

Большую работу коллектив завода проделал в конце 50-х, участвуя в строительстве предприятий по выпуску консервов из сайры на острове Шикотан, а некоторые специалисты и вовсе остались жить и работать в Малокурильске.

В 1950-60-е годы Владивостокский механический завод вышел на высокий научно-технический уровень инженерных решений при конструировании новых машин для обработки рыбы. Об этом говорит хотя бы тот факт, что способ извлечения печени и икры из минтая, который использовался в станке конструкции Лебедева-Старжинского (защищен авторским свидетельством), только 15 лет спустя применили в своих разработках японские и немецкие конструкторы.

Начало 1960-х стало важной вехой в истории завода еще и потому, что в это время предприятие покидает исторический центр Владивостока, освобождая Спортивную гавань для отдыха горожан. Завод перебазировается на новое место, где располагается и сегодня, — на мыс Чуркин, в районе 46-го причала. Хотя тогда мало кто мог предсказать, что полвека спустя и этот

Трудовые будни
«Дальтехрыбпрома»

район станет для города практически центральным благодаря мосту, связавшему коротким путем два берега бухты Золотой Рог.

Перемещение завода совпало с указаниями главка включить в состав механического завода судоремонтный завод «Востокрыбхолодфлот», которому был передан судоремонтный завод погранвойск, расположенный там же на Чуркине. Новое предприятие, возникшее в результате объединения трех заводов, просуществовало всего год, но этот союз значительно изменил потенциал производства. За короткое время был освоен ремонт судов типа СРТ, появляются новые цеха.

В 1961-м, после расформирования объединенного предприятия, был организован Владивостокский экспериментально-механический завод (ВЭМЗ) «Приморрыбпрома». Его основной задачей вновь стал выпуск совершенного технологиче-

ского оборудования и средств механизации для рыбной промышленности. Это потребовало перестройки структуры и стиля работы, а также расширения территории и производственных площадей. Большая стройка параллельно с работой завода растянулась почти на 10 лет.

В эти годы на ВЭМЗ продолжается работа по созданию машин и целых линий для обработки крабов, сайры, минтая. По потребности отрасли изготавливаются приспособления для добычи морской капусты, разделки кальмара. Осваивается ремонт импортной обрабатывающей техники. Разработки заводчан удостоиваются высоких государственных наград и призов на международных выставках.

За изобретения для обработки крабов инженер завода С. ГУБАРЬ, а также И. ЗАЛУГОВСКИЙ и В. БЕЛЫЙ за разработку серии машин для разделки рыбы удостоены

ДАЛЬРЫБТЕХЦЕНТР 80 1939-2019 лет

Уважаемый Артем Георгиевич, от имени Департамента рыбного хозяйства и водных биологических ресурсов Приморского края поздравляю Вас и коллектив акционерного общества «Дальрыбтехцентр» с 80-летием со дня образования!

В советские годы, когда рыбное хозяйство Дальнего Востока переживало бурный расцвет, практически все потребности рыбаков в оборудовании и технологиях добычи и обработки уловов удавалось закрывать силами отечественных машиностроителей. И Приморье в этом плане было среди лидеров инженерной мысли.

И сейчас машиностроение – одна из важных отраслей промышленного комплекса Приморского края, которая во многих вопросах переплетается с рыбной отраслью.

Отрадно, что сегодня в крае продолжает свою историю одно из старейших инженерно-технических предприятий – АО «Дальрыбтехцентр».

Уверен, что коллектив Вашего предприятия сохранит верность славным традициям своих предшественников, будет и впредь вносить достойный вклад в развитие рыбохозяйственной отрасли Приморского края.

В этот знаменательный день желаю Вам и сотрудникам организации достижения всех намеченных целей, оптимизма, крепкого здоровья, личного счастья и благополучия, дальнейшего процветания и новых свершений!

**Директор Департамента
рыбного хозяйства
Приморского края
Сергей НАСТАВШЕВ**

Больших успехов завод добился в создании оборудования для обработки краба

Награды передовикам производства вручает директор «Дальтехрыбпрома» Геннадий ЧИСТЯКОВ (справа)

звания «Заслуженный изобретатель РСФСР». В последующие десятилетия это почетное звание будет присвоено еще не одному специалисту предприятия.

В ОТВЕТ НА ПОТРЕБНОСТИ ФЛОТА И БЕРЕГА

В середине 1960-х Дальний Восток стал главным рыбным центром страны: на него приходится уже около 35% общесоюзной добычи (вылов по бассейну в 1965 году составил 1,98 млн тонн), ежегодный прирост – более 100 тыс. тонн. Но на этом фоне все еще серьезно отставала рыбообработка. Производством нового технологического оборудования в регионе занимались три машиностроительных завода: Владивостокский, Южно-Сахалинский и Хабаровский, а также небольшие ремонтные цеха в ряде городов.

Для централизованного обеспечения этих предприятий конструкторской документацией во Владивостоке создается сперва Центральное проектно-конструкторское бюро «Дальрыбы», а затем, после объединения бюро и ВЭМЗ, – Дальневосточное опытно-конструкторское бюро «Дальтехрыбпром». На предприятие легли функции головной организации по разработке, созданию и внедрению нового оборудования для моря и берега, оснащение новостроек, изготовление запчастей. Производственной базой для ОКБ стал экспериментально-механический завод, который с этого времени получил название – Владивостокский опытный машиностроительный завод «Дальтехрыбпрома».

В 1972 году ведущим конструктором 18-го отдела разработки рыбо-разделочных машин в «Дальтехрыбпроме» пришел Геннадий ИВАНТЕЕВ. Сегодня, спустя десятки лет работы на предприятии, он возглавляет Совет ветеранов АО «ДРТЦ». Стоит отметить, что «Дальрыбтехцентр» бережно хранит свою историю, постоянно поддерживает связь с теми, кто по многу лет трудился на производстве. Среди почетных работников завода есть и ветераны Великой Отечественной войны. Большая часть жизни этих людей была неразрывно связана с родным предприятием, и сегодня, погружаясь в архивы «ДРТЦ» и слушая воспоминания ветеранов, понимаешь, что именно на таких увлеченных людях росли и развивались все эти 80 лет не только «Дальрыбтехцентр», но и целая отрасль.

В 70-80-е годы творческая мысль была поставлена на поток. Проектно-конструкторские организации, подобные «Дальтехрыбпрому», работали на всех основных бассейнах страны. Благодаря кооперации между предприятиями и координации единого центра – Министерства рыбного хозяйства – удавалось не только выполнять госплан, но и постоянно выдавать на местах новые идеи, создавать уникальные машины для отрасли.

Потребность в оборудовании в те годы была очень велика. Часть сложных машин, особенно для судовой рыбопереработки, Советскому Союзу приходилось закупать за рубежом, но основу технической базы все-таки составляли разработки отечественных конструкторов. С середины 70-х «Дальрыба» приступила к освоению

нового объекта промысла – антарктического криля. Перед конструкторами и рабочими «Дальтехрыбпрома» встала задача совместно с учеными ТИНРО создать оборудование для обработки криля с выпуском мороженой продукции и консервов. Работа проходила в экспедициях. В результате исследований и экспериментов была отработана технология и создано оборудование для выпуска варено-мороженого мяса криля. Комплекс такой техники для БМРТ был рассчитан на производство 500 кг мяса в час. Разработка, защищенная несколькими авторскими свидетельствами, экспонировалась на ВДНХ и была отмечена медалями.

Среди разработчиков этой техники был и Юрий КОСТРОДЫМОВ, также конструктор «Дальтехрыбпрома». «Его изобретение – машина для очистки криля, которая эффективно справлялась с этой непростой (учитывая размеры сырья) задачей. На выходе получалось чистое мясо, которое можно было использовать и на консервы», – вспоминает заслуги своего товарища Геннадий Ивантеев.

Традиционно много внимания в «Дальтехрыбпроме» уделялось вопросу создания техники для обработки лососевых. Еще в 70-х специалисты предприятия приступили к оснащению рыбообрабатывающих судов механическими линиями обработки икры, а в последующие годы стали авторами ряда разработок по оптимизации процесса разделки красной рыбы.

Значительных успехов предприятие добилось в области создания машин для механизированной

Конструкторы отдела механизации обработки крабов и морепродуктов «Дальтехрыбпрома»

обработки морепродуктов: кальмара, морской капусты, трубача, кукумарии.

Образование «Дальтехрыбпрома» совпало по времени с решением назревшей проблемы использования минтая в пищевых целях: хотя до 1970-х годов его доля в вылове по бассейну составляла до 40%, на пищевые цели минтай использовался весьма ограниченно.

Одним из первых решений стало производство «особого» рыбного фарша. Первую такую линию, предложенную конструкторами «Дальтехрыбпрома», смонтировали на плавбазе «Северодонецк».

Но решающим этапом в использовании минтая на пищевые цели стало создание и внедрение в 1974 году техники для разделки минтая на спинку (балычок), которая легла в основу производства мороженой продукции и консервов. Разработкой конструкторов «Дальтехрыбпрома» — устройство НЗ-ИРРБ (в последующем усовершенствованное) — внедрялась на всех плавучих рыбообрабатывающих производствах Дальнего Востока. Это позволило полностью использовать морозильные мощности судов и освоить на плавзаводах производство консервов из минтая.

За разработку и внедрение в массовое производство этих устройств главному конструктору «Дальтехрыбпрома» Виктору Игнатьевичу БЕЛОМУ было присвоено почетное звание «Заслуженный изобретатель РСФСР». Его работы актуальны до сих пор.

Не обходилось, конечно, и без веселых экспериментов, вспоминает Геннадий Федорович. Один из таких случаев как раз и был связан с машиной по разделке минтая. «Помню, первые испытания проходили на рыбокомбинате в Славянке. Запускаем мы минтай в машину, а он из нее вылетает на несколько метров и о стенку шлепает: боевая машина у нас получилась, прозвали ее «пулемет». Потом, конечно, довели до ума, придумали устройство для гашения скорости на выходе — в итоге с этой машиной работали все плавзаводы», — не без ностальгии вспоминает трудовые будни председатель Совета ветеранов «Дальрыбтехцентра».

Конечно, не меньше воспоминаний и о жизни коллектива в свободное от работы время: у людей творческой профессии и увлечения соответствующие. В те времена в «Дальтехрыбпроме» существовала даже любительская киностудия «Модуль», лучшая в Приморском крае. Сюжеты снимали и на заводе, и в командировках по России. Настоящим достижением коллектива стал фильм о юбилее предприятия, снятый в 80-е годы: «Мы стали призерами Московского фестиваля кинолюбителей и получили диплом, подписанный Леонидом Гайдаем», — с гордостью рассказывает Геннадий Ивантеев.

Сплоченность помогала коллективу и справляться с огромными планами, и переживать самые сложные времена в годы перестройки и экономических кризисов. Многие из

ДАЛЫРЬБТЕХЦЕНТР

80 1939-2019
лет

В этом году исполняется 80 лет одному из старейших предприятий рыбной промышленности Дальнего Востока — «Дальрыбтехцентру». От имени Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья и от себя лично хочу передать поздравления всем работникам «ДРТЦ».

На протяжении всех лет своего существования «Дальрыбтехцентр» был одним из базовых предприятий, участвовавших в развитии рыбной отрасли всей страны. Это был центр инженерной мысли рыбной промышленности. Очень символично, что на протяжении уже не одного десятка лет там работает трудовая династия, и нынешний гендиректор Артем Георгиевич Шевченко — продолжатель того дела, которое когда-то развивали его дед и отец. Предприятие также воспитало многих прекрасных специалистов для отрасли, в том числе для департамента рыбного хозяйства Приморского края.

Желаем коллективу «Дальрыбтехцентра» долгих лет жизни и успехов. Благодарим за то, что они сумели пережить непростые периоды в истории развития рыбной промышленности, выстоять и занять достойное место в рыбохозяйственном комплексе Дальнего Востока.

**Президент АРПП
Георгий МАРТЫНОВ**

Расцвет 1980-х сменился резким упадком производства в период перестройки. Остановить процесс распада смог вернувшийся к руководству предприятия Геннадий ЧИСТЯКОВ

тех, кто был вынужден на время расставаться со ставшим уже родным предприятием, все равно возвращались, чтобы не дать прерваться истории.

ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ

В 1980-е годы предприятие вошло с огромным багажом знаний, опыта и собственных разработок. Это десятилетие оказалось одним из самых продуктивных в истории компании. Специалисты «Дальтехрыбпрома», к тому моменту уже преобразованного в научно-производственное объединение (НПО), продолжают разрабатывать и внедрять в серийное производство машины и технологии по глубокой переработке уловов на промыслах иваси, минтая, лососевых, а также краба, криля, кальмара. Конструкторы работают над новыми способами обработки морепродуктов, производства вкусовых и ароматических добавок, желирования агары, нетрадиционной разделки кукумари, мидии и т. д. Оборудование «Дальтехрыбпрома» выставляется на международных выставках в СССР и за рубежом, где получает признание, дипломы и медали.

В 1989 году объединение расширяет возможности за счет включения в свой состав ряда лабораторий ТИНРО и отделов ЦПКТБ «Дальрыбы», Дальневосточного филиала НПО «Промрыболовство», хабаровского завода «Продмаш», а также нескольких машиностроительных

предприятий рыбной промышленности Камчатки, Хабаровского края и Приморья. С этого момента научно-производственное объединение получает имя «Дальрыбтехцентр» и право юридического лица.

Через год результатом работы НПО, численность персонала которого насчитывала 2 240 человек, стала передача предприятиям Дальневосточного бассейна для внедрения более 560 машин, линий и устройств, в том числе 17 наименований новой техники.

Мало кто представлял в тот момент, насколько кардинально изменится реальность уже через пару лет, и вслед за символами советской эпохи в одночасье в стране окажутся невостребованными многие достижения отечественных ученых, инженеров, конструкторов, изобретателей. А потребности большинства отраслей сузятся до минимальных, необходимых лишь для выживания. В полной мере это испытало на себе и рыбное хозяйство.

Этот переломный период на предприятии застал заместителя генерального директора «Дальрыбтехцентра» по производству Юрий ПАВЛЕНКО. В 1989 году он пришел сюда начальником цеха опытно-промышленных партий и с готовностью взялся за выполнение плана очередной пятилетки, завершать которую оказалось уже некому и незачем. «В 1993-м, когда все начало стремительно рушиться, заказов на предприятии не было, люди стали расходиться, цеха закрывались», —

вспоминает печальные страницы истории «Дальрыбтехцентра» Юрий Михайлович. В поисках возможности удержаться в отрасли вместе с коллегами он организует малое предприятие, взяв в аренду литейный цех завода, но процесс распада, общее безденежье в стране и отсутствие заказов не позволили долго продержаться на плаву.

1991-1993 годы стали для НПО периодом резкого упадка и даже остановки производства. Численность работников за годы перестройки сократилась с 2 тысяч до 250 человек. Остановить процесс распада с большим трудом удалось Геннадию ЧИСТЯКОВУ, который в конце 1993 года вернулся из длительной зарубежной командировки в потерявшую прежнее имя и облик страну. На предприятии Геннадий Евгеньевич проработал с 1956 года и заслужил авторитет и уважение не только за свой профессионализм, ответственный и творческий подход к работе, смелость в реализации даже самых сложных проектов, но и личные качества. Немудрено, что в самый непростой период сослуживцы доверили спасение «Дальрыбтехцентра» человеку, душой болеющему за свое дело.

Шаг за шагом научно-производственное объединение начало вписываться в рыночные отношения, и постепенно на предприятии удалось стабилизировать обстановку.

«В 1998 году Геннадий Евгеньевич, будучи уже председателем совета директоров и генеральным

директором «Дальрыбтехцентра», вернул нас в лоно компании. Помню грустную картину, которую мы тогда увидели: мой цех, из которого я уходил когда-то, сократился со 120 до 17-18 человек – вот до какой степени «сдулось» предприятие за семь лет, – описывает реальность тех лет Юрий Павленко. – Но потихоньку мы начали возвращать к жизни завод».

В «ДРТЦ» принимается решение изменить структуру: на базе бывших цехов и отделов были организованы хозрасчетные предприятия-товарищества с ограниченной ответственностью, которые не имели финансовой самостоятельности, но на каждую был открыт внутренний субсчет, из которого и выплачивались зарплаты.

В те годы предприятие работало на разовых заказах. Основными причинами такого положения стали распад отрасли, переориентация рыбаков на базирование в иностранные порты и резкое сокращение сырьевой базы. Изменилась и структура рыбообработывающего производства: почти полностью исчезли плавбазы и плавзаводы, обработка сосредоточилась на добывающих судах и малых предприятиях. От рыбаков главным образом поступали заказы на оборудование для обработки краба и креветки (с выпуском сыро- и варено-мороженой продукции), а также лосося (разделка рыбы, икорное оборудование), реже – кальмара, трубача, кукумари. На-

ряду с обрабатывающими машинами в небольшом количестве выпускались закаточные, реформационные, маркировочные машины, элеваторы, конвейеры, льдодробилки.

«Где-то в 2003 году созрела идея отделить производство: было организовано ООО «Завод Дальрыбтехцентр», в которое вошло все производство. Директором завода с 2004 года стал Алексей Васильевич БОНДАРЕНКО, я был его замом, – рассказывает о структурных преобразованиях в компании Юрий Павленко. – Опытнo-конструкторский и аналитический центр был преобразован в ООО «ОКАЦ «Дальрыбтехцентр»». За акционерным обществом «ДРТЦ», которое с 2000 года возглавлял Георгий Юрьевич ШЕВЧЕНКО, оставались функции общего руководства группой компаний, снабжение их материалами, а также управление имущественным комплексом общества». С этого времени, по словам Юрия Михайловича, предприятие начало осваивать новый для себя вид деятельности: «Не бросая машиностроения для рыбаков, мы взялись за судоремонт и переоборудование рыбодобывающего флота. Под заказ строили даже небольшие кунгасы».

С образованием завода начался поиск новых заказчиков, в том числе с Сахалина, Камчатки и Хабаровского края. Продолжается работа с компаниями Приморья, а также департаментом рыбного хозяйства края, ТИНРО-Центром. В 2000-х возрож-

ДАЛРЫБТЕХЦЕНТР
80 1939-2019
лет

Приморская краевая организация профсоюза работников рыбного хозяйства горячо и сердечно поздравляет коллектив АО «Дальрыбтехцентр» со знаменательным событием – 80-летием со дня основания предприятия!

В Дальневосточном регионе вы единственные из родственных рыбной отрасли компаний, кто выжил в бурных волнах перестроечных реформ и продолжает работу по оснащению технологическим оборудованием рыбопромыслового флота и береговых предприятий.

Вы первыми на Дальнем Востоке начали работы по механизации обработки морских биоресурсов, внедряли новые технологии переработки рыбы и морепродуктов. Коллектив «ДРТЦ» пережил тяжелые девяностые и нулевые годы, когда не было заказов, когда на предприятии оставались работать патриоты-единомышленники. И сегодня «Дальрыбтехцентр» переживает второе рождение. Обновляется оборудование, наводится порядок в цехах. Изменяется и производственная идеология работников.

На здании завода установлена мемориальная доска светлой памяти Геннадия Евгеньевича Чистякова, руководившего предприятием в самые тяжелые времена. Сегодня у руля «Дальрыбтехцентра» – его внук Артем Георгиевич Шевченко, член Приморского рыбохозяйственного совета. Верим, что преемственность поколений в руководстве предприятием будет служить его успешному развитию.

Искренне желаем всему коллективу АО «Дальрыбтехцентр» здоровья, счастья, благополучия, успехов в благородном труде по оснащению технологическим оборудованием дальневосточных рыбаков!

**Председатель Приморской краевой организации профсоюза работников рыбного хозяйства
Владимир НАГОРНЫЙ**

Пожар на строящемся мосту через бухту Золотой Рог едва не стал причиной трагедии для «Дальрыбтехцентра» в 2011 году

Благоустройство цехов и техническое перевооружение положительно отразились на настроениях в коллективе и отношении к труду

дается традиция отправлять в промышленные экспедиции специалистов предприятия для анализа работы оборудования в море.

В отрасли, как и в целом в стране, наконец, начало формироваться понимание, что время «быстрых денег» проходит и надо менять политику, вспоминает сегодня переходный период начала XXI века Юрий Михайлович. «Если в 90-х годах, во времена тотального безденежья, у всех была одна задача – как можно быстрее выловить и продать, чтобы срочно заработать, то постепенно начали осознавать, что скоро все это закончится, а значит, надо менять политику». Предприятия рыбной отрасли начали углубляться в переработку, и тогда вновь возникла потребность в инженерах, конструкторах, рабочих. «Думаю, этот процесс продолжается и сегодня», – отмечает заместитель генерального директора «Дальрыбтехцентра».

В 2009 году для сохранения машиностроительной базы на предприятии принимается решение о создании нового юрлица – ООО «Дальрыбтехцентр», которое вновь объединило в себе конструкторов предприятия и рабочих завода. Одновременно большая работа проводится по повышению уровня квалификации кадров: в последующие годы вошло в практику прямо на производстве организовывать учебные группы. Важную роль сыграла и компьютеризация работы инженеров предприятия.

Но и этот период для предприятия не обошелся без непредвиден-

ных сложностей: перспектива строительства моста через бухту Золотой Рог к саммиту АТЭС потребовала от руководства «Дальрыбтехцентра» продумать стратегию действий при отчуждении земель со зданиями и цехами завода. Начавшаяся в 2009 году масштабная стройка не только обернулась большими затратами для предприятия (под снос попали семь зданий, пришлось переносить сложное оборудование, заново отстраивать производственные участки), но и едва не привела к трагедии. В декабре 2011 года на строящемся мосту случился сильный пожар, который накрыл огнем и пеплом здания завода. Пламя было такой силы, что лопались стекла в цеху, из-за падающих с моста стройматериалов возникали новые очаги возгорания. С позднего вечера и до утра работники «Дальрыбтехцентра» помогали пожарным и сами боролись с огнем. Общими усилиями беды удалось избежать.

Довольно символично, что именно такой подход к решению проблемы – общими усилиями, четко по плану и с привлечением профессионалов своего дела – с этого момента лег в основу политики самого предприятия, которое с 2011 года возглавил Артем ШЕВЧЕНКО. Для молодого руководителя, который прошел на заводе все ступеньки служебной лестницы, начиная с ученика слесаря-заготовителя, решение задачи по выводу «Дальрыбтехцентра» на новый уровень стало не только интересным профессиональным опытом, но и делом чести. На ответ-

ственной должности Артему Георгиевичу предстояло продолжить дело своего деда, Геннадия Евгеньевича Чистякова, и отца, Георгия Юрьевича Шевченко, которые руководили предприятием в общей сложности почти 40 лет.

РАБОТА В КОМАНДЕ

Как отмечает сам Артем Шевченко, на тот момент стояла серьезная, казавшаяся некоторым даже невыполнимой, задача по переводу «Дальрыбтехцентра» на новые рельсы. Предприятие с богатой историей, опытом и огромной базой собственных разработок в машиностроении для рыбной отрасли предстояло сделать конкурентоспособным участником современного рынка.

Реализовать это было возможно только усилиями команды профессионалов, способных объективно и непредвзято оценить ситуацию и приступить к внедрению смелых идей по реорганизации процесса управления и производства в компании.

По словам заместителя директора «Дальрыбтехцентра» по развитию Владимира ЛЕЛЮХИНА, в 2011-2012 годах основные усилия требовалось направить на качество продукции и организацию рабочего процесса. «Конечно, без идеологии и воспитания, перелома в сознании и подходе к работе сотрудников это сделать было невозможно», – отмечает он.

На предприятии взялись за повышение общей культуры производства, которая, как известно, начинается с рабочего места. В результате масштабного ремонта в цехах завода и технического переоснащения, которое продолжается до сих пор, «Дальрыбтехцентр» смог кардинально изменить свой облик. А приобретение современного оборудования для цехов предприятия: гибочного прессы, гильотины, гидроабразивных станков, металлообрабатывающих машин с числовым программным управлением – позволило значительно повысить качество выпускаемой продукции.

«Ориентация производства на качество – одно из определяющих условий для присутствия на рынке», – подтверждает коммерческий директор «Дальрыбтехцентра» Станислав СИБИРЯНСКИЙ. К сожалению, отмечает он, многие годы этому вопросу придавалось второстепенное значение, поскольку довольно долго у заво-

да, по мнению коммерческого директора, не было особого стимула к улучшению показателей. «Но, несмотря на отсутствие жалоб и претензий от рыбаков, мы заняли жесткую позицию в вопросе качества, и это довольно быстро принесло ощутимые результаты. И самое отрадное, что те заказчики, которые в последние годы работали с предприятием по остаточному принципу, сегодня поменяли свое отношение к нам и стали постоянными клиентами «Дальрыбтехцентра». Это подтверждает, как важно было показать заказчикам, что и в каких условиях мы начали выпускать», — отмечает Станислав Сибирянский.

Большую роль в налаживании обратной связи с рынком сыграла автоматизация работы с покупателем, которая упорядочила политику сервиса и техподдержки, а также создание полноценного сайта компании, который стал еще одним рабочим инструментом. Также на предприятии возродили ряд направлений — монтажные и пуско-наладочные работы, электромонтажные, работы по прокладке (подводу) инфраструктуры, инженерных сред. «Таким образом, сегодня «Дальрыбтехцентр» выполняет работы в комплексе, начиная с проектирования, изготовления, доставки оборудования, монтажных работ по подключению техники на месте и заканчивая сервисом и техническим обслуживанием», — рассказал коммерческий директор предприятия.

Светлые, чистые и благоустроенные помещения основного корпуса завода, перевооружение техническо-

го парка — все это не замедлило развиваться и на настроениях в самом коллективе и отношении к труду. На производстве потянулись молодые кадры, хорошим стимулом для которых стали не только комфортные условия работы и достойный заработок, но и возможность повысить свою квалификацию прямо на производстве. В результате, как отмечают в «Дальрыбтехцентре», коллектив за довольно короткое время заметно помолодел: сегодня средний возраст работников предприятия составляет около 40 лет. Причем уровень квалификации молодых кадров — магистры и аспиранты вузов — говорит о многом.

Другим важнейшим направлением стала реорганизация системы управления и подготовки производства. На заводе внедрена уникальная система автоматизированного планирования. «Системы такого рода, как правило, зарубежные, весьма дорогостоящие и сложные для внедрения на предприятиях. Такие эксперименты весьма рискованны и зачастую заканчиваются плачевно для предприятий: просчеты случаются даже в крупных компаниях. Но в нашем случае программа была разработана и успешно внедрена нашими же специалистами», — рассказал Владимир Лелюхин. По его словам, за несколько лет эксплуатации программа уже доказала свою незаменимость, позволяя быстро и точно решать сложные многоступенчатые задачи при планировании всего производственного процесса.

Важным достижением в «Дальрыбтехцентре» называют воссоздан-

ное конструкторское бюро, в которое продолжают привлекать грамотных специалистов в области машиностроения — большая редкость для Дальнего Востока. Но не менее ценным здесь считают сохранение и передачу накопленного за десятки лет уникального опыта, уделяя большое внимание институту наставничества и поддерживая связь поколений работников во всех структурах предприятия.

Решение вопроса воспитания будущих конструкторов и технологов для машиностроительной отрасли стоит для «Дальрыбтехцентра» среди стратегических задач. Хотя, как отмечают на предприятии, решать кадровые вопросы собственными силами становится все сложнее, когда политика государственного образования идет вразрез с потребностями отрасли и рынка.

С готовностью на предприятии делаются и планами дальнейшего повышения технического уровня (на сегодняшний день это доведение автоматизации производства до современного уровня цифровых технологий), и целями по освоению новых направлений деятельности и рынков.

Но главное, что о собственных перспективах в компании, как и 40-50 лет назад, вновь говорят с уверенностью. Команда единомышленников, четкий курс на развитие и понимание необходимости постоянного движения вперед — вот что задает современный ритм жизни «Дальрыбтехцентра»! □

Маргарита КРЮЧКОВА

КАК ГОТОВИЛИ КРАБОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ

Отрасли, похоже, все же придется пройти через крабовые аукционы. 14 марта правительство одобрило законопроект, который перестраивает нынешнюю систему предоставления прав на вылов. Впереди – прохождение поправок в парламенте и, если они будут приняты, подготовка обширной подзаконной базы. Как готовили проект закона о крабовых квотах и какие аргументы выдвигал против него бизнес – в материале «Fishnews – Новости рыболовства».

ВЫПУСК В СВЕТ

О предложении отправить крабовые квоты на аукцион стало известно еще в ноябре 2017 года. Резонанс это вызвало нешуточный, с тех пор появлялась различная информация о вариантах воплощения «крабовой инициативы». Публичные очертания идея обрела в августе 2018-го в дорожной карте по развитию конкуренции, утвержденной правительством. Готовить законопроект об аукционах официально поручили Минсельхозу, Росрыболовству и ФАС.

В январе Министерство сельского хозяйства направило проект закона в Аппарат Правительства. При этом обсуждать документ с отраслевым сообществом не торопились. Предпола-

галось, что уже 4 февраля инициативу рассмотрит Комиссия Правительства по законопроектной деятельности, а оттуда – прямой путь на заседание Кабинета министров и в Госдуму.

Отраслевые ассоциации обратились по этому поводу в правительство. Изменения предложены серьезные, они отразятся на социальном и экономическом развитии рыбного хозяйства и прибрежных регионов. При этом готовился законопроект в закрытом режиме. Нужно обязательно провести публичное обсуждение документа, подчеркнули в бизнес-объединениях.

В итоге удалось избежать спешного внесения на заседание комиссии. 4 февраля Минсельхоз все же разместил проект на портале regulation.gov.ru для оценки регулирующего воздействия.

Цель ОРВ – еще до того, как правовой акт будет принят, обнаружить в нем угрозы для экономической деятельности и возможности для необоснованных расходов государственного бюджета. Процедура регламентирована постановлением правительства.

Примечательно, что разработчик присвоил законопроекту о крабовых аукционах среднюю степень регулирующего воздействия, а потому на его публичное обсуждение было отведено всего 15 рабочих дней! Такие сроки возмутили бизнес, ведь речь идет об изменении возможностей доступа к ресурсу.

Замминистра сельского хозяйства – руководитель Росрыболовства Илья ШЕСТАКОВ, общаясь с журналистами, назвал претензию «абсо-

лютно неправомерной». Участвовать в аукционах компании не обязаны, а значит, говорить о новых обязательных расходах для бизнеса не приходится и присвоение средней степени воздействия вполне оправданно, заявил глава ведомства.

Законопроект собирал, и довольно активно, отклики на сайте regulation.gov.ru. Но высказывались по «крабовой инициативе» не только на интернет-площадке. Так, 18 февраля резонансный документ обсуждался на конференции торгово-промышленных палат Северо-Запада. Росрыболовство всячески подчеркивает, что изменения касаются только краба, но на самом деле вопрос гораздо шире. Рыбаки активно реагируют на ситуацию с законопроектом, потому что понимают: «это не проблема краба – это проблема всей рыбодобывающей отрасли страны», как заявил на конференции и. о. генерального директора Союза рыбопромышленников Севера Константин ДРЕВЕТНЯК.

Реакция последовала и от региональных властей. Активно на законопроект откликнулись в Мурманской области. «Совместно с рыбаками мы выступили за сохранение исторического принципа – я считаю, что это необходимое условие для стабильности отрасли», – заявила глава региона Марина КОВТУН.

21 февраля отказаться от внесения поправок призвала Сахалинская областная дума. Можно долго спорить о том, как нужно распределять крабовые квоты и как эти изменения отразятся на населении, однако то, что стабильности нет, отмечают не только рыбопромышленники. Отрасль постоянно лихорадит, люди все время находятся «в условиях эксперимента» – это видно даже со стороны, заявила депутат областной думы Светлана ИВАНОВА.

При этом на разных площадках озвучивалось, что нужно повысить степень регулирующего воздействия законопроекта и продлить его публичное обсуждение. О том, что необходимо рассмотреть такую возможность, заявила и рабочая группа, созданная в Совете Федерации для мониторинга законодательства в рыбной отрасли.

БУРНЫЙ ОТКЛИК

Тем не менее 22 февраля публичное обсуждение проекта завершилось. Как подсчитали специалисты, поступило 1 492 замечания и предложения – сложно вспомнить документ, который бы вызвал столь горячий отклик.

При этом полностью разработчики учли только замечания в поддержку законопроекта. Например: «Весьма и весьма маржинальный бизнес – добыча краба. Необходимо делиться с государством». Или заявление о том, что с помощью аукционов государство пытается «вливать свежую кровь» в отрасль.

Была среди учтенных отзывов и позиция Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота. Одно из ее замечаний подтвердило опасение компаний, считающих, что

Негативные эффекты, к которым может привести принятие законопроекта: ухудшение конкуренции, банкротство малых и средних компаний, непостройка судов, безработица и социальная напряженность, распространение теневого промысла, переход компаний под контроль иностранных инвесторов, дефолты по кредитам, остановка социальных проектов.

краб – только начало. «Мы полностью поддерживаем инициативу о введении аукционного механизма распределения долей квот вылова (добычи) всех ВБР как наибольшим образом стимулирующего обновление добывающего флота, при соблюдении прав тех пользователей, которые приобрели их не по «историческому принципу», а в ходе проведения аукционов в последние годы», – заявили в ассоциации.

В противовес этому прозвучало, что законопроект представляет интересы узкого круга лиц, желающих передела квот. Между тем в отрасли хватает вопросов, на которые следовало бы обратить внимание властям: развитие логистики, доступность кредитов, энерготарифы и т. д. Как отметил один из участников обсуждения: «Замена одних пользователей на других не решает проблем отрасли».

С момента выставления законопроекта о крабовых квотах для ОРВ Росрыболовство дважды проводило по этому документу совещания с рыбопромышленниками.

На встрече 28 февраля ведомство всячески призывало к тому, чтобы перейти от обсуждения общей идеи законопроекта – аукционов – к его отдельным положениям. При этом рыбопромышленники припугнули, что есть предложение ФАС и о 100-процентном выставлении ресурсов на торги.

Тем временем Министерство экономического развития решило провести по законопроекту публичные консультации: возможность такой процедуры предусмотрена в рамках ОРВ. С этой целью 1 марта ведомство организовало видеоконференцию с участием Минсельхоза, Росрыболовства, бизнес-объединений и экспертного сообщества.

Как заявил разработчик, законопроект направлен на то, чтобы увеличить экономическую эффективность для страны от предоставления прав

на добычу крабов, обеспечить обновление флота, повысить результаты промысла и безопасность экипажей. А дополнительные поступления в бюджет позволят финансировать исследования ресурсной базы и обеспечивать рыбоохрану.

В сводном отчете на законопроект его авторы указали, что иные способы решения проблемы отсутствуют. Но это не так, прокомментировали представители бизнеса. Есть уже действующая программа инвестиционных квот, которую можно было бы запустить и в отношении крабов. Это позволило бы построить 40 современных рыбопромысловых судов. Примечательно, что возможности по судостроению в рамках законопроекта о крабовых аукционах регулятор оценивает примерно в ту же цифру.

Разработчик не изучил издержки и выгоды от разных способов решения проблемы и предлагает безальтернативно только один вариант, отметил на видеоконференции президент ВАРПЭ Герман ЗВЕРЕВ.

О том, что регулятор не исследовал другие способы решения проблемы, заявил и директор Центра оценки регулирующего воздействия Высшей школы экономики Даниил ЦЫГАНКОВ.

Эксперт ВШЭ напомнил о «регуляторной гильотине»: с ее помощью власти собираются расчистить поле требований для бизнеса от устаревших и

избыточных норм. Премьер Дмитрий МЕДВЕДЕВ, говоря о количестве нормативных правовых актов, с которыми предстоит разобраться, оценил его более чем в 9 тысяч.

«Все эти 9 тысяч актов, которые предлагается отменить, они, к сожалению, принимались в таком же стиле, как это сейчас предлагает Минсельхоз. Где-то что-то разрабатывается, альтернатив нет, расчетов финансово-экономических нет, скорее надо выполнить поручение», — прокомментировал Даниил Цыганков.

Президент Ассоциации добытчиков краба Дальнего Востока Александр ДУПЛЯКОВ заявил, что предложенные изменения закона могут предоставить значительные преимущества финансовым группам, для которых рыболовство — не основная сфера деятельности. Это противоречит целям и задачам, которые указаны в пояснительной записке, сводном отчете к законопроекту и дорожной карте по развитию конкуренции, а также может привести к значительному недоиспользованию ресурса.

Глава АДК перечислил негативные эффекты, к которым может привести принятие законопроекта: ухудшение конкуренции, банкротство малых и средних компаний, нестройка судов, безработица и социальная напряженность, распространение теневого промысла, переход компаний под контроль иностранных инвесторов, дефолты по кредитам, сокращение отраслевой прибыли, остановка социальных проектов, негативное влияние на добычу других видов водных биоресурсов, усиление неравенства в отрасли, создание избыточных мощностей.

Однако регулятор твердо нацелен закон принять. В отчете не указаны

негативные последствия и риски банкротства предприятий? Что ж, дополнительные обязанности для бизнеса не устанавливаются, все лица имеют равный доступ к аукционам — вот что ответили на это в Минсельхозе.

ВЫВОДЫ МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ

Минэк по итогам оценки регулирующего воздействия нашел целый ряд проблем — заключение на законопроект оказалось отрицательным. В нем указано, что разработчик не проанализировал комплексно ситуацию в отрасли и альтернативные способы решения проблем.

При этом из заключения следует, что действующий бизнес окажется в неравных условиях с новыми потенциальными участниками: во-первых, нынешним пользователям «обрежут» объемы для освоения; во-вторых, они уже вложили средства в приобретение долей квот, в текущую работу, обслуживают долги по банковским кредитам.

Когда предприятия покупали доли на торгах и брали кредиты, они рассчитывали на неизменность базовых принципов, заложенных в федеральном законе о рыболовстве, отмечает Минэкономразвития.

«Субъектами предпринимательской деятельности возможные совокупные финансовые потери по отрасли оцениваются приблизительно в 100 млрд рублей, в том числе в связи с прогнозируемым неисполнением кредитных обязательств в случае реализации проектируемых норм. Одновременно следствием проектируемого регулирования может быть отвлечение средств компаний на аукционы вместо инвестиций

в производство», — говорится в заключении об ОРВ.

Отмечены и угрозы для доверия к предпринятиям со стороны банковских структур. «Так как многие кредитные портфели сформированы с учетом крабового сегмента, по мнению представителей отрасли, отказ в 2019 году от принципа долгосрочного предоставления права на добычу (вылов) в отношении крабовых объектов приведет к немедленному отказу финансовых институтов от перспективного и действующего финансирования многих инвестиционных проектов в отрасли. Как следствие, это может привести к дефолту по обязательствам и возможному банкротству ряда рыболовных компаний», — обратили внимание в Минэкономразвития. Обнаружило ведомство и возможные негативные последствия для прибрежных регионов.

НАЗАД, ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

«Позицию Минэкономразвития мы учли. Мы с ней не согласились. Это наше право — соглашаться или не соглашаться», — сказал вице-премьер — руководитель Аппарата Правительства Константин ЧУЙЧЕНКО по итогам заседания Комиссии по законопроектной деятельности. 11 марта она поддержала проект о крабовых аукционах.

Основанием для торгов вице-премьер назвал необходимость «повышать стоимость оплаты этого государственного ресурса».

«Мы переходим от исторического к аукционному принципу, и понятно, что будут недовольные. Но надо заканчивать эту практику, когда государственный ресурс используется за бесценок», — заявил Константин Чуйченко. Исторический принцип был заложен в начале 2000-х годов, «когда рыночные отношения были еще недостаточно развиты», — такое неожиданное обоснование приводится в сообщении пресс-службы правительства.

Пока 14 марта на съезде РСПП Владимир ПУТИН говорил, как создать условия для инвестиций, правительство готовилось одобрить законопроект о крабовых аукционах.

То, что его поддержат, стало понятно уже из вступительного слова Дмитрия Медведева. Аукционы он ясно назвал более прозрачным способом распределения ресурса.

ИСТОРИЯ РАССУДИТ

После того, как законопроект о крабовых квотах одобрило правительство, Fishnews попросил руководителей отраслевых объединений рассказать, как они оценивают последствия изменений в глобальном смысле и как, по их мнению, должно сейчас действовать бизнес-сообщество.

Георгий МАРТЫНОВ, президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья:

– Пока не обсуждали этот вопрос с членами АРПП, поэтому выскажу свою личную точку зрения – мнение человека, который не первый год в отрасли.

Правительство приняло решение по законопроекту, теперь предстоит решить целый ряд вопросов. Только в этом случае отрасль сможет выйти из ситуации с меньшими потерями.

Во-первых, на мой взгляд, нужно установить переходный период для вступления в силу нормы об аукционах, чтобы бизнес успел адаптироваться.

Второе. Надо подготовить подзаконные акты. Тот законопроект, который одобрило правительство, отсылочный. Нужно понимать, как планируется регулировать доступ к ресурсам через аукционы.

Необходим ответ, какие виды краба и в каких районах промысла будут выставляться на торги. Попадет ли на аукционы, например, тот объем ресурсов, который был предложен в Приморском крае несколько лет назад?

Нужно посмотреть, в каких районах промысла и по каким видам краба возможно увеличение общего допустимого улова, чтобы промышленности было не так больно от сокращения квот.

Еще один вопрос, на который надо ответить: что делать с тем флотом, который задействован на

промысле сегодня. Бросить его и пустить «на гвозди»? Суда-то рабочие. Планирует ли государство какие-то субсидии? Что делать с экипажами? Будет ли право на вылов предоставляться сразу после аукциона или нужно будет ввести объект инвестиций в эксплуатацию?

Вопросов очень много. Необходимо кропотливая работа с депутатами Госдумы, сенаторами и, конечно, с правительством. Будем предлагать создание рабочей группы, которая бы занималась совместной подготовкой нормативно-правовых актов. И рыбацкая общественность обязательно должна принять участие в этой работе. Все, секретов хватает.

Вячеслав БЫЧКОВ, президент Межрегиональной ассоциации «Ярусный промысел»:

– Ситуация с аукционами показала, что власть и отраслевое сообщество говорят на разных языках. Очень жаль.

Однако логика в действиях правительства, в общем-то, и не заставляла сомневаться в таком результате. По итогам заседания правкомиссии вице-премьер – руководитель Аппарата Правительства Константин Чуйченко сказал, что мы переходим от исторического принципа к аукционному (по крайней мере, так это подано в СМИ). Это заявление не рядового чиновника, а заместителя Председателя Правительства! И, конечно, такая перспектива расстраивает.

Отраслевое сообщество в нынешних условиях должно активнее консолидироваться. Если вернуться к формуле «переход от исторического принципа к аукционному», то на повестку дня выходят даже более глобальные вопросы, чем крабовые квоты. Мне кажется, все усилия нужно сосредоточить на том, чтобы не допустить дальнейшего размывания исторического принципа.

Максим КОЗЛОВ, президент Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области:

– Получилось, что история нас ничему не учит. Отрасли придется выходить на новые круги аукционов и доказывать несостоятельность принятого решения. Но доказывать серьезной ценой: будут, на наш взгляд, потери и для предприятий, и для регионов. История в итоге рассудит нас и тех, кто добивался аукционов.

Мы не поддерживаем саму концепцию законопроекта, но и по его тексту также хватает вопросов – отраслевое сообщество на это уже указывало. Разработчики говорят, что изменения направлены на обновление флота. Однако прямо о строительстве судов в тексте проекта не сказано: речь идет о неких инвестиционных проектах, которые должны реализовать победители аукционов. И в очередной раз хочется, чтобы решения были продуманными. **FN**

Маргарита КРЮЧКОВА

Максим КОЗЛОВ: ГОСУДАРСТВУ ПОРА МЕНЯТЬ ОТНОШЕНИЕ К ОТРАСЛИ

С 2019 года вступило в силу большое количество изменений законодательства о рыболовстве. Это и новое регулирование для «прибрежки», и перемены с рыболовными участками, и поправки в законе о госгранице, и многое другое. Впереди пугают неизвестностью аукционы по продаже долей квот. Пока, к сожалению, никто не может ответить, зачем в отрасли потребовалась столь кардинальная перестройка, – таким мнением в беседе с корреспондентом «Fishnews – Новости рыболовства» поделился президент Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области (АРСО) Максим КОЗЛОВ.

– Максим Георгиевич, примерно год назад мы с вами делали интервью после IV Съезда рыбаков. Время прошло, а острые темы остались те же. Нет ли ощущения разочарования от того, что профессиональное сообщество прикладывает столько усилий, а власти все равно продолжают продвигать аукционы?

– Да, в феврале 2018 года в Москве собирался Всероссийский съезд работников рыбохозяйственного комплекса. Рыбаки уже тогда понимали, какие проблемы надвигаются, и, конечно, основной темой выступлений были инициативы о переходе на аукционную систему. Примечательно, что все это происходило в преддверии закрепления долей квот вылова на следующий период.

Заключение договоров на новый срок – знаковое событие для отрасли. Нужно отдать должное Федеральному агентству по рыболовству: была обеспечена открытость и прозрачность процесса. В заседаниях профильных комиссий получили возможность участвовать наблюдатели от рыбацкого сообщества. Их кандидатуры были выдвинуты Съездом рыбаков. В число наблюдателей вошел и я.

В поступивших от пользователей документах выявлялись неточности, опiski, но все это оперативно устра-

нялось – в постановлении правительства заявителям предусмотрели возможность устранить недостатки. Практически никто не остался за бортом, все наши предприятия, направившие заявки, перезаключили договоры на новый срок. Считаю, поработали очень хорошо. И, конечно, с закреплением долей квот на 15 лет предприятия получили возможность планировать свою деятельность на длительный период.

Но, как и переживали рыбаки, попытки уйти от исторического принципа не прекратились. В августе правительство утвердило дорожную карту по развитию конкуренции. По всей видимости, она предусматривает системный переход на «аукционные рельсы»: первым пунктом идут крабы, а затем говорится о распределении раз в 3-5 лет части квот на электронных аукционах, без уточнения, о каких видах водных биоресурсов идет речь.

Конечно, это не вселяет надежду, отрасль очень серьезно лихорадит. Появился законопроект о выставлении на торги крабовых квот. Теперь мы вынуждены доказывать, что такой подход к изменению законодательства будет пагубным. Ведь в 2000-х годах аукционы уже применялись и зарекомендовали себя крайне негативно, отрасль ушла в большой минус, не поступали инвестиции. Свою

позицию мы отстаиваем с цифрами, аргументированно.

– В выступлениях Минсельхоза и Росрыболовства, к сожалению, так и не прозвучало, чем плох тот механизм инвестиционных квот, который уже предусмотрен в федеральном законе о рыболовстве.

– Этот механизм был более понятен с самого начала. Хотя, конечно, его восприняли сдержанно: когда предприятия теряют 20% объемов, это отражается на их экономических показателях. Однако, когда программа стартовала, многие включились в реализацию инвестиционных проектов.

Правда, и тут без вопросов не обходится. По этому поводу уже была публикация на Fishnews. При подготовке правовой базы не учтена отдаленность территорий, на которых строятся береговые заводы, а ведь для того чтобы они работали, необходимо создать инфраструктуру, холодильники, административный комплекс – это требует и времени, и сил, и средств. И специалисты уже отмечали, что требования к срокам воплощения проектов должны быть более гибкими.

Тем не менее механизм инвестиционных квот запущен и показывает себя успешно. Однако предложен но-

вый вид квот – на добычу крабов в инвестиционных целях. При этом победители берут на себя обязательства по строительству объектов на территории России. В тексте законопроекта не указано, что это должны быть за объекты – их перечень установит правительство. В сводном отчете к проекту закона говорится, что нововведение позволит строить новые суда рыболовецкого флота. И тогда все становится совсем запутанным. Ведь правовая база уже предусматривает инвестиционные квоты под строительство судов, и даже есть распоряжение правительства, согласно которому такой вид квот должен выделяться и по крабу. Если законодатель видит своей целью обновление флота, то ничего изобретать не нужно, надо только выпустить постановление, определяющее требования к судам, которые должны построить инвесторы для добычи крабов. В противном случае получается, что единственный смысл законопроекта – провести торги и перераспределить ресурс.

Отмечу, что в Сахалинской области пользователи водных биоресурсов, не дожидаясь поуканий со стороны государства, в течение последних трех лет очень активно участвуют в инвестиционном развитии. Причем компании вкладываются не только в перерабатывающие береговые производства, но и в туристическую отрасль, гостиничный бизнес, развитие спорта, дорожное хозяйство. Создан благотворительный фонд «Родные острова», он реализовал уже более 500 проектов, несколько сотен миллионов рублей направлены на эти цели. Планировалось вложить не менее 7 млрд рублей в инвестиционное развитие нашего региона. Но отправка долей квот на аукцион приостановит эту работу. Нет ответа: зачем разрушать те начинания, которые уже воплощаются в жизнь? И в этом мы солидарны с руководством области, которое говорит, что изменения не должны отразиться на тех инициативах, которые уже осуществляются, ударить по темпам развития региона.

– Важная тема для Сахалинской области – лососевая путина. Насколько я понимаю, прогнозы на 2019 год не слишком оптимистичные. Объемы вылова уже обсуждались – какие ожидания, какие вопросы?

– Лососевая тема для нашей области достаточно болезненная. Подходы сокращаются, горбуши, по прогнозам науки, ожидать не приходится:

рекомендованный вылов этого вида тихоокеанских лососей на Восточном Сахалине – всего 6,5 тыс. тонн. Конечно, цифра совсем маленькая. Соответственно, мы понимаем, что будут достаточно серьезные ограничения лова. Можно предполагать – и наука дала такой сигнал, что промысел в заливах Анива, Терпения будет

визать искусственное воспроизводство тихоокеанских лососей. Об этом же говорит опыт наших стран-соседей. Здесь, на наш взгляд, есть перспективы. Горбуша каждый год преподносит сюрпризы, а кета более стабильна и более прогнозируема, с ней бизнес может выстраивать хоть какое-то видение своей работы.

Максим КОЗЛОВ, президент Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области

Рыбачий труд всегда считался сложным и почетным. Моряков встречали на берегу с оркестром. В 2018 году наша страна поставила рекорд, добыв более 5 млн тонн водных биоресурсов. В прежние времена десятки, сотни людей удостоились бы за это высоких трудовых наград. А сегодня рыбака еще и ругают. Такое отношение пора менять.

закрыт. Придется сокращать длину центрального крыла ставных неводов, будут выработаны и другие меры. Единственная надежда, конечно, на Итуруп, где в последнее время наблюдаются хорошие уловы лососевых.

Сейчас идет разработка краткосрочной стратегии промысла на путину 2019 года – мы благодарны науке за возможность поучаствовать в подготовке этого документа.

Поэтому мы понимаем, что по крайней мере для Сахалинской области был правильным выбор раз-

– Но ведь нередко деятельность лососевых рыболовецких заводов критикуют. Звучат вопросы: если ЛРЗ работают, то где же рыба? И неоднозначные оценки приходится слышать не только от простых жителей, но и от представителей власти.

– Конечно, это природный ресурс, здесь нельзя все рассчитывать на 100 процентов. Но, еще раз повторю, кета более предсказуема в своих подходах. Зачем говорить: где рыба? Рыба есть, результаты работы кетовых заводов видны. Если бы эта деятель-

ность была неэффективной, бизнес бы ею не занимался. Мы считаем, что за лососеводством будущее.

– В феврале президент Владимир ПУТИН выступил с посланием Федеральному Собранию и в очередной раз заявил о необходимости создания комфортных условий для развития бизнеса. Стоит задача за два года полностью обновить нормативно-правовую базу с требованиями, соблюдение которых проверяется при госконтроле (надзоре). Как вы смотрите на эту задачу в сфере рыболовства?

– Это часть реформы контрольно-надзорной деятельности. Государство продолжает выполнение обязательств, которые взяло на себя ранее. В том числе речь идет о внедрении риск-ориентированного подхода в контроле и надзоре.

Переход на новые, более щадящие для бизнеса принципы госконтроля и надзора, внедрение саморегулирования, продвижение российской экологически чистой продукции способны вывести рыбную отрасль на новый уровень.

Президент поручил полностью обнулить нормативно-правовую базу и ввести новые подходы контрольно-надзорной деятельности. Мы, конечно, это полностью поддерживаем. Принципы оценки рисков при контроле в рыбной отрасли будут работать эффективно. Я уже отмечал, что можно внедрять в рыбном хозяйстве систему саморегулируемых организаций: бизнес мог бы взять на себя определенные обязательства по наполнению продукцией из водных биоресурсов внутреннего рынка, по обеспечению определенного уровня заработных плат работников рыбного хозяйства, по изготовлению качественных и безопасных продуктов – рыбацкое сообщество в состоянии гарантировать их выпуск без излишнего внимания контролирующих органов. Таким образом могли бы самоорганизоваться законопослушные и ответственные предприятия.

Президент также сказал о необходимости создания российских защищенных брендов экологически чистой сельхозпродукции и продвижения их на внутреннем и внешнем рынках.

Россия действительно обладает сегодня качественным продуктом и может его поставлять туда, где есть перспективные ниши.

Переход на новые, более щадящие для бизнеса принципы госконтроля и надзора, внедрение саморегулирования, продвижение российской экологически чистой продукции способны вывести рыбную отрасль на новый уровень.

Для проведения реформы контрольно-надзорной деятельности в аппарате правительства создан специальный департамент – регуляторной политики. Будем готовить свои предложения в этой сфере. Еще раз хочу подчеркнуть, что в нашу ассоциацию входят ответственные и законопослушные предприятия, которые на легальных основаниях добывают водные биоре-

сурсы и изготавливают качественную продукцию, причем они сами заинтересованы в высоком уровне своих товаров.

– Очень много жалоб от людей на недоступность рыбы и морепродуктов. Из-за этой проблемы в адрес рыбаков звучит немало упреков. Как вы могли бы это прокомментировать?

– Здесь хотелось бы вернуться к теме административных барьеров. Их снятие бы пошло на пользу ситуации на рынке. Вот, например, система в сфере ветеринарии «Меркурий» не просто не зарекомендовала себя хорошо: в потребительских сетях люди вынуждены сокращать ассортимент из-за ее громоздкости. Продавцы говорят, что им проще отказать от отдельных позиций, чем пользоваться «Меркурием».

И, конечно, дело рыбака – успешно выловить рыбу, изготовить из нее качественный продукт, довести его до берега. По большому счету, рыбная продукция в сетях стоит в два раза дороже, чем в опте во Владиво-

стоке. Рыба доступна, но тут включаются сети, перекупщики, транспортники, накручивается цена, вины рыбака тут никакой нет.

И дорожает не только рыба, НДС вырос до 20% – это также сказывается на конечной стоимости. Дорожает топливо. Все это не может проходить без последствий.

– Мне кажется, очень важно на государственном, федеральном уровне менять отношение в обществе к рыбацкой профессии, к тем, кто работает в отрасли.

– Рыбацкий труд всегда считался сложным и почетным. Моряков встречали на берегу с оркестром. В 2018 году наша страна поставила рекорд, добыв более 5 млн тонн водных биоресурсов. В прежние времена десятки, сотни людей удостоились бы за это высоких трудовых наград. А сегодня рыбака еще и ругают. Такое отношение пора менять.

Серьезный удар по репутации отрасли нанесли материалы, появившиеся в СМИ в декабре – январе. Мы понимаем, что целью этих статей и сюжетов была подготовка общественности к введению аукционов по продаже долей квот, а пострадали те, кто работает в отрасли.

Труд рыбака требует большого уважения, за эту работу не каждый бы взялся. И именно ведомства, на которые возложена ответственность за отрасль, – Министерство сельского хозяйства и Росрыболовство – в первую очередь должны защищать рыбака.

– Нельзя не отметить количество новых документов, которые выходят в отрасли.

– По непонятным для рыбаков причинам кто-то вдруг решил, что раньше все работало плохо и правила нужно полностью пересмотреть. Законодательство совершенно изменили, кардинально трансформировались подходы в вопросах регулирования добычи рыбы. Мне кажется, это сделано не до конца продуманно. И никто не может ответить, зачем нужны все эти многочисленные перемены.

Мы только приступили к работе по новым правилам, а уже видим, что возникает множество вопросов: и по заключению договоров на рыболовные участки, и по оформлению разрешений на вылов. Надеемся, что будет возможность детально обсудить все эти темы. **FN**

ТОЧНАЯ СОРТИРОВКА И УДОБНАЯ ДОЗИРОВКА

Компактные весы-грейдер Compact Grader наиболее бережно сортируют и дозируют продукты, обеспечивая максимальное качество.

- Точность сортировки — простота комплектации
- Простота установки
- Удобство эксплуатации
- Высокопрочная конструкция, автономная работа
- Интеграция с интеллектуальным программным обеспечением для управления производством Innova от компании Marel

Для получения подробной информации:
Дмитрий Хайдуков, Dmitry.Khaidukov@marel.com
+7 916 760 72 26

Анна ЛИМ

«АНТЕЙ» ВИДИТ БУДУЩЕЕ ЗА ИВАСИ

На стенде группы компаний «Антей» на февральской выставке «Продэкспо» в буквальном смысле царила иваси. С экранов и витрин, со страниц рекламных буклетов и с полок холодильника на посетителей смотрела продукция из дальневосточной сардины, вернувшаяся спустя десятилетия на российские прилавки.

ИВАСИ ВЫХОДИТ НА ПЕРВЫЙ ПЛАН

«Мы серьезно расширили нашу линейку по иваси. Сейчас она включает не только рыбу в солевой заливке, но и пресервы в масле, в масле с укропом, филе соленое в масле, тушку иваси в масле, плюс у нас осталась продукция холодного копчения», — говорит замдиректора по производству московского филиала холдинга Сергей ГЛУЩЕНКО.

На заводе в Москве, который выпускает продукцию под брендом «Русская рыбная фактория», могут сделать иваси в любом виде — даже в ведрах по 3,5 кг для торговли на развес. «Мы сразу предупреждаем клиента, что реализовать эту рыбу надо в кратчайшие сроки, так как иваси гораздо нежнее селетки и любые лишние движения сразу скажутся на качестве продукта», — объясняет начальник производства.

Этот подход — не терять ни минуты — критически важен при переработке иваси, от природы жирной и деликатной. Технологические процессы на предприятии выстроены так, чтобы от разделки до посола рыбы прошло минимальное количество времени.

Технологам «Антея» пришлось потрудиться, восстанавливая, а чаще заново разрабатывая технологии и рецептуры для капризной рыбы. За четверть века, пока промысел не велся, они частично были забыты, а частично утратили актуальность. «Мы все-таки опирались на старые нормативные документы, но многое пришлось поменять. Изменились процессы посола, добавились ингредиенты, что-то мы подсократили, а что-то кардинально переделали, — рассказывает Сергей Глущенко. — К тому же появились новые виды продукции, аналогов которым в советское время еще не было».

В компании начинали с традиционной для сардины-иваси солевой заливки. Постепенно вводили различные травы и специи, экспериментируя с оттенками вкуса. «Потом пришел черед масла. Мы попробовали — и получилось даже вкуснее. Сейчас эта серия лидирует по популярности у покупателей», — с гордостью отмечает директор московского представительства «Антея» Сергей ПОЛЕКАРЕНКО.

С 2018 года «Антей» проводит модернизацию завода, в первую очередь мощностей по переработке иваси

Новая линейка филе иваси в масле пришлась по вкусу покупателям

По его словам, дополнительным бонусом стало то, что сроки хранения такой продукции выросли почти в два раза. Кроме того, в этом году на предприятии стали применять шоковую заморозку для филе иваси в масле. В таком виде рыба может храниться до года без потери полезных свойств, а после дефростации сразу готова к употреблению. «Это решает проблему дальней логистики, хранения, больших объемов, да и с торгов-

лей работать проще», — комментирует руководитель завода.

ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ВО ИМЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

В прошлом году замаячившая перед отраслью перспектива крабовых аукционов поставила под вопрос дальнейшее существование московского завода, но к осени руководство холдинга приняло решение — «Русской рыбной фактории» быть!

В компании восстановили и создали новые технологии и рецептуры для сардины-иваси

Более того, на предприятии началась масштабная модернизация, в первую очередь именно мощностей по переработке иваси.

«Мы сейчас заказываем много оборудования как из Европы, так и от российских поставщиков. Уже запустили и протестировали филетировочный модуль, в ближайшее время эта линия начнет полноценно функционировать», — делится планами Сергей Полекаренко.

По его словам, для завода собираются приобрести две дополнительные копильные камеры — это позволит увеличить выпуск продукции холодного копчения. Планируется поставить новый дефростер производительностью 1200-1500 кг сырья в час, чтобы обеспечить бесперебойную работу цеха. Обновление ожидает и пресервную линию, где также стоит задача наращивать объемы, решить которую без автоматизации производства вряд ли возможно.

«Это значительно ускорит многие процессы, — согласен Сергей Глущенко. — Мы уйдем от лишнего ручного труда, сможем удешевить себестоимость выпускаемой продукции, а главное, резко вырастет общая производительность».

Несмотря на массовый приход новой техники, количество рабочих мест (а на заводе сейчас трудится почти четыре десятка человек) будет только расти. На

предприятии даже рассматривают возможность перейти на постоянный двухсменный режим или на круглосуточный график работы.

«После модернизации завода мы планируем выпускать до 200 тонн готовой продукции в месяц», — уточняет директор московского представительства. По его словам, целевой ориентир, заданный руководством «Антея», не изменился — выйти на ежегодную переработку 6 тыс. тонн иваси.

Тем более, по официальным данным Росрыболовства, только за последний год отечественные рыбаки в четыре раза увеличили вылов дальневосточной сардины, поднявшись до уровня 60 тыс. тонн. По прогнозам науки, в среднесрочной перспективе потенциальный объем добычи этой рыбы в Тихом океане может достигнуть и миллиона тонн.

В холдинге очень рассчитывают, что этот прогноз оправдается. «Иваси для нас действительно становится объектом номер один, — подчеркивает директор завода. — Мы выстраиваем стратегию развития в первую очередь под эту рыбу, видим за ней будущее. Если объемы, разрешенные для промысла, будут расти, а сардина-иваси пока не квотируется, значит, можно будет ловить ее больше. Следовательно, себестоимость сырья снизится, и мы сможем сделать цены на нашу продук-

цию максимально доступными для населения».

ПОЧТИ КАК ЛОСОСЬ, ТОЛЬКО ДОСТУПНЕЕ

Сырье в виде иваси глубокой заморозки на московский завод поступает с Дальнего Востока. Добычу «Антея» ведет собственным флотом, причем частичную обработку, вплоть до разделки на тушку, рыба проходит сразу на пароходах. На пути в столицу температурный режим жестко контролируется: от этого напрямую зависит качество рыбы и возможность изготавливать из нее те или иные виды продукции.

Хотя в этом плане используемым в России технологиям пока далеко до образцовых японских, где поддержание температуры -25°C и ниже — стандарт для всей цепи поставок. Не удивительно, что и сроки хранения у японской рыбы гораздо дольше. Положенные по российским нормативам -18°C сильно ограничивают возможности рыбаков осваивать передовые технологии заморозки на судах. Казалось бы, зачем стараться, если на берегу инфраструктура все равно не позволит обеспечить нужные условия? Но в холдинге все равно не бросают эксперименты.

Как и в переработке, где «Антея», в отличие от большинства коллег, предпочитают не

мудрствуя лукаво делать из иваси консервы, пошел своим путем. «А зачем повторяться? – смеется Сергей Полекаренко. – Мы придумали свой продукт, потому что консервы может сделать каждый, в этом нет ничего сложного. А мы провели исследования, воспользовались опытом, который получили при работе с тихоокеанскими лососями и олюторской сельдью, и решили попробовать с пресервами и копченой продукцией. Специально оставили упаковку прозрачной, чтобы люди видели, что находится внутри, и потребитель это оценил».

При этом полностью отказываться от консервированной иваси в компании не собираются. Но массово выпускать такую продукцию, скорее всего, будут не в столице, а на Дальнем Востоке, где планируется построить еще один завод. «Пробную партию консервов мы уже начали выводить на рынок. Это более доступный ценовой сегмент по сравнению с пресервами и хороший вариант, чтобы разнообразить линейку. Но поверьте, наши консервы тоже очень вкусные», – обещает директор предприятия.

Спорить с этим трудно, уж что-то, а вкусовые качества продукции для «Антея» всегда стояли на первом месте. Многочисленные дегустации, испытания и тесты, предваряющие утверждение той или иной разработки. Внимательное изучение отзывов покупателей, постоянная обратная связь с торговыми сетями и при необходимости кропотливая доработка рецептуры. Как результат – отсутствие нареканий даже у таких искушенных людей, как профессионалы кулинарного дела.

На выставке шеф-повар Сергей СИНИЦЫН, проводивший серию мастер-классов, не скупился на комплименты продукции «Русской рыбной фактории». «На мой взгляд, иваси в солевой «фирменной» заливке обладает максимально натуральным вкусом, с укропом в масле – вкус становится чуть ярче, с русским оттенком, а филе холодного копчения, как и положено таким закускам, всегда возбуждает аппетит», – охарактеризовал он впечатления от дегустации.

Сейчас «Антей» проводит масштабное маркетинговое исследование потребительских ожиданий от продукции из иваси. «Хотим

На выставочном стенде «Антея» / «Русской рыбной фактории» посетителям предлагают вспомнить вкус нежной рыбы

Сегодня группа компаний проводит масштабное маркетинговое исследование потребительских ожиданий от продукции из иваси

узнать в принципе, какой ассортимент больше подходит для наших потребителей и что они хотели бы видеть в продаже», – объясняет Сергей Полекаренко.

Между тем отраслевая наука напоминает, что к преимуществам этой нежной рыбки относится не только исключительный вкус, но и польза. По информации ТИПРО, где изучение пищевой ценности иваси началось еще в советские годы, в ее составе большое количество полиненасыщенных жирных кислот, что делает дальневосточную сардину идеальным продуктом с точки зрения сбалансированного питания.

«Мы за то, чтобы максимально продвигать и популяризировать

иваси на внутреннем рынке, именно потому, что она очень полезна. По содержанию омега-3 эта рыба не уступает лососевым, зато по цене, как видите, намного приятнее. Основные сложности связаны с тем, что ее мало кто помнит, – не скрывает руководитель московского филиала «Антея». – Если в советское время у покупателя не было выбора, то сейчас рынок перенасыщен, и не только рыбной продукцией, но и мясной, которую в нашей стране традиционно любят и ценят больше. Поэтому наша задача – еще и научить людей культуре потребления рыбы, чтобы на каждом столе стояла банка иваси – хоть в праздники, хоть в будни». FN

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Георгий МАРТЫНОВ: СЕЙЧАС ЛОМАЮТ ТО, ЧТО МЫ СТРОИЛИ 15 ЛЕТ

С точки зрения общих интересов рыбной отрасли «крабовая реформа» – не лучший выход, поскольку нарушает стабильность работы рыбохозяйственного комплекса, считает президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья Георгий МАРТЫНОВ. По его мнению, задачу можно успешно решать за счет расширения ресурсной базы и более рационального использования рыбных запасов.

КРАБОВЫЕ АУКЦИОНЫ НЕСУТ СУМБУР

– Георгий Геннадьевич, какова, по вашему мнению, вероятность, что вслед за крабами на аукционы выставят и квоты на другие ВБР? И каковы в этом случае будут последствия для отрасли?

– В этой проблеме я вижу в первую очередь нарушение системности работы рыбохозяйственного комплекса. Когда в начале 2000-х годов мы немного отошли от шока, вызванного хаосом 1990-х, рыбаки поняли, что работать без системы, без федерального законодательства, без четких правил игры дальше не получится. Строительство флота, инфраструктуры для отрасли требуют немалых финансовых вложений. Но прогнозировать прибыль без научной базы и системности работы, без ответственного управления рыбными запасами просто невозможно.

И мы начали эту систему создавать. Мы – это рыбопромышленные предприятия, отраслевая общественность, прибрежные субъекты Российской Федерации. Я тоже участвовал в этом. К 2004 году мы подготовили, возможно, не совсем совершенный Федеральный закон «О рыболовстве...», и он был принят. Причем рыбацкая общественность настаивала на этом больше всего. Мы сами понимали, что нам необходимы правила игры. По про-

шествии 15 лет мы убеждаемся, что были правы. Кстати, в 2004 году отрасль достигла своего исторического минимума, впервые за много десятилетий выловив менее 2,9 млн тонн водных биоресурсов. А ведь тогда еще с советских времен сохранялась серьезная производственная база: оставалось еще много флота и крупных предприятий. Но отсутствие системности и четких правил привело к таким плачевным результатам.

В 2004 году президент Российской Федерации Владимир ПУТИН во Владивостоке провел совещание по развитию рыбохозяйственного комплекса. Был дан ряд президентских поручений, в соответствии с которыми и началась работа.

Закрепление квот за предприятиями сначала на 3 года, потом на 5 лет, а затем на 10 лет позволило провести огромнейшую работу по выстраиванию стройной системы управления отраслью. Это дало свои результаты. По итогам 2018 года общероссийский вылов превысил 5 млн тонн.

В октябре 2015 года состоялось заседание президиума Государственного совета по развитию рыбохозяйственного комплекса. В преддверии этого в Администрации Президента был создан оргкомитет по подготовке к этому мероприятию. Проведена колоссальная работа с привлечением науки, общественности, серьез-

ного административного ресурса. В итоге появились новации по введению инвестиционных квот для строительства судов и предприятий береговой переработки, по повышению процента обязательного ежегодного освоения выделенных ресурсов, по возвращению к единому промысловому пространству и другие новшества.

В прошлом году в соответствии с планом, утвержденным на заседании президиума Госсовета, мы перезаключили договоры на квоты на ВБР на 15 лет. Это была гигантская кропотливая работа, мы перепроверили все договоры. В результате у рыбохозяйственных предприятий появилась уверенность в стабильной работе на длительный период.

Однако не прошло и полгода, как представители Федеральной антимонопольной службы говорят: ресурсы надо перераспределять на 3-5 лет через аукционы. Почему три? Почему пять? Какие ресурсы: краба, моллюсков, рыбу? Абсолютно непонятно. Далее появляется законопроект о крабовых аукционах. То есть фактически систему, выстроенную за 15 лет, начали ломать.

На наш взгляд, идеологи проведения аукционов неглубоко изучили вопрос или вообще его не изучили...

Хочу привести цитату из доклада на президиуме Госсовета «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федера-

ции» в октябре 2015 года: «Принцип реализации квот на аукционах привел в 2003-2004 годах к кризису рыбной отрасли. Отраслевая прибыль в 2001 году по сравнению с 2000 годом упала в девять раз – до 807 млн рублей. Дальше убытки только росли: в 2002 году – 5,2 млрд рублей, а в 2003 году – 18 млрд рублей. Кредиторская задолженность увеличилась с 37,7 млрд рублей в 1999 году до 70 млрд рублей в 2004 году, достигнув 82% стоимости произведенной продукции».

За период 2001-2003 годов в ходе аукционов было продано более 129 тыс. тонн квот на вылов крабов, однако это не дало импульса ни для развития отрасли, ни для обновления объектов инфраструктуры, ни для развития конкуренции. Значительная часть рыбохозяйственных организаций, приобретавших в тот период квоты на вылов крабов, оказались в состоянии банкротства или были поглощены кредиторами. При этом необходимость быстрого возврата затраченных на аукционы средств породила массовое браконьерство, в первую очередь в отношении наиболее валютноемкого и ликвидного камчатского краба, что серьезно подорвало его запасы.

Так, до введения аукционов ОДУ камчатского краба в 2000 году на Дальневосточном бассейне превышал 30 тыс. тонн. После первого года аукционов, в 2002 году этот показатель снизился до 13,7 тыс. тонн, в 2003 году – до 11,1 тыс. тонн, в 2004 году – до 5,2 тыс. тонн. В 2005 году промышленный лов камчатского краба в исключительной экономической зоне Охотского моря уже не велся вообще ввиду депрессивного состояния запасов этого биоресурса.

Похоже, что история повторяется.

А между тем ряд компаний уже начали строительство промысловых судов, в том числе и компания «Антей», входящая в нашу ассоциацию. В феврале прошлого года мы заложили киль одного судна, подписали соглашение на закладку второго, а 26 декабря 2018 года первое из судов под названием «Русь» уже спустили на воду. На этом проекте мы отладили готовую линейку для строительства десятков судов такого типа на заводе «Пелла», то есть на российских верфях.

Однако решение по крабовым квотам и неопределенная судьба

Георгий МАРТЫНОВ, президент АРПП

Закрепление квот за предприятиями сначала на 3 года, потом на 5 лет, а затем на 10 лет позволило провести огромнейшую работу по выстраиванию стройной системы управления отраслью. Это дало свои результаты. По итогам 2018 года общероссийский вылов превысил 5 млн тонн.

квот по другим объектам водных биоресурсов внесли сумбур в отрасль. Никто не хочет рисковать и вкладываться в строительство новых судов в условиях такой нестабильности. Начатая работа может остановиться. А ведь были очень интересные проекты, в том числе и совместный с «Пеллой» по строительству флота в Приморье на Славянском судоремонтном заводе. Но пока не будет ясности по квотам, это несбыточная мечта.

Я считаю, что нельзя сворачивать с того курса, которым мы следуем. Нестабильность в отрасли наступила уже сейчас, и ничем хорошим для рыбаков она не закончится.

ЗА «НЕОДУЕМЫМИ» ОБЪЕКТАМИ – ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

– Какие неиспользуемые источники пополнения ресурсной базы для рыбной отрасли вы видите?

– Огромный потенциал для развития отрасли представляют «не-

одуемые» объекты. В одном лишь Дальневосточном бассейне таких ресурсов у нас более 1 млн тонн. Причем среди них и креветка, и крабы, и водоросли, и рыбы, и моллюски.

Например, в подзоне Приморье наука рекомендует включить в категорию возможного вылова примерно 1,8 тыс. тонн углохвостой креветки. Но Росрыболовство по ней до сих пор не приняло решения, поэтому углохвостой креветки у нас нет ни в «одуемых», ни в «неодуемых» объектах. Выпала, вот вам и развитие конкуренции...

Еще один пример – тихоокеанский кальмар, которого в подзоне Приморье очень много. В прошлые годы, еще 5-10 лет назад, наука говорила, что в возможный вылов можно определить до 200 тыс. тонн кальмара. Это огромный ресурс, который используется устойчивым спросом на азиатском рынке. В России предпочитают командорского кальмара, а японцы, корейцы и китайцы любят наш, тихоо-

кеанский. Сегодня в возможном вылове его порядка 90 тыс. тонн, из которых 30 тыс. мы отдаем по межправительственному соглашению, а остальные 60 тыс. тонн просто не осваиваются. Почему? По традиции. Нет техники и орудий лова, нет опыта. И таких объектов много.

– Как вы оцениваете состояние прибрежного промысла в Приморье? Он развивается или стагнирует?

– Его ведут немногие предприятия. Входящая в нашу ассоциацию компания «Акватехнологии» успешно занимается исключительно прибрежным рыболовством и исключительно в подзоне Приморье. Предприятие сумело найти разумный баланс между нетрадиционными для нашего рынка, но валютоёмкими объектами (зарыва-

Еще один фактор заключается в более скудной по сравнению с Беринговым и Охотским морями ресурсной базе. У нас нет столько лососевых. Подзона Приморье хороша «одуемыми» объектами, такими как зарывающиеся моллюски, крабы, креветки. Но они не находятся в свободном доступе: их не так уж и много, можно легко подорвать запасы.

Следующий административный барьер – это нормы предельно допустимого содержания в водных биоресурсах различных веществ, а также гельминтов. К сожалению, нигде в мире нет настолько жестких санитарно-эпидемиологических правил в этом отношении, как в России. Они достались нам с советских времен. Ни одна лаборатория не даст разрешение на продажу парного минтая или терпуга. На камбалу, в зависимости от сезона,

из краевого и федерального бюджета. В том числе мы будем обсуждать и вопросы развития прибрежного рыболовства.

ГЛУБОКОВОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ ТОЖЕ СТРАДАЕТ

– Проблема чрезмерно жестких санитарных норм касается не только прибрежного лова?

– Да, вот еще один пример. В последнее время Росрыболовство совместно с Российской академией наук развивает программу глубоководного промысла, что позволит расширить ресурсную базу. Ведь на глубинах 1,5-2,5 тыс. метров мало кто работает. В нашей ассоциации есть предприятие, традиционно занимающееся глубоководным промыслом, – «РК «Восток-1». В прошлом году они провели промысловую разведку и привезли во Владивосток новые объекты лова, в том числе рыбу морской монах, вспыльчивого окуня, один из видов промысловых акул. Однако после лабораторного анализа им предписали большинство из добытых объектов либо утилизировать, либо срочно вывезти за пределы РФ из-за превышения ПДК различных веществ (в основном ртути и мышьяка). Это касается и других глубоководных объектов промысла, например крабов. Поэтому некоторые объекты промысла «Восток-1» отправляет исключительно на экспорт, на территории Российской Федерации они просто запрещены к продаже.

Понятно, что государство заботится о здоровье своих граждан. Но если сравнивать с мировой практикой, то впору задуматься о разумной либерализации. Я дважды ел рыбу морской монах, которую у нас запретили. Она мне очень понравилась, и со мной ничего не случилось. Надо отдать должное Росрыболовству: они понимают проблему чрезмерно жестких норм по ПДК, проводят совещания с участием ученых, Роспотребнадзора и других заинтересованных ведомств. Все вроде согласны, что надо смягчать правила, но дело с мертвой точки не сдвигается. Хотя мы этим вопросом занимаемся уже девять лет. Ситуацию усугубило еще и появление наднационального законодательства ЕАЭС как новой инстанции для согласования.

Начатая работа может остановиться. А ведь были очень интересные проекты, в том числе и совместный с «Пеллой» по строительству флота в Приморье на Славянском судоремонтном заводе. Но пока не будет ясности по квотам, это несбыточная мечта.

ющиеся моллюски) и рыбой. Валюта позволяет «Акватехнологиям» дотировать промысел не очень выгодных объектов и в совокупности достигать хороших экономических показателей.

Предприятия, не имеющие возможности добывать валютоёмкие объекты, к сожалению, находятся в плачевном состоянии, некоторые – на стадии банкротства. Причин тому несколько. Ситуация с прибрежным рыболовством начала ухудшаться лет 20 назад с изменением закона о госгранице. Тогда рыбакам чересчур зарегулировали вопросы пересечения 12-мильной зоны. Это был серьезный административный барьер. Мы девять лет добивались изменения законодательства. А когда необходимые поправки были внесены, к сожалению, экономика предприятия, занимавшихся прибрежным промыслом в подзоне Приморье, была подорвана.

еще можно получить, а на минтай, терпуг – нет, потому что в них постоянно живут определенные виды паразитов.

Вместе с тем я считаю, что в последние годы мы проделали достаточно большую совместную работу с Федеральным агентством по рыболовству и администрацией Приморского края по выведению основных рыбных ресурсов подзоны Приморье из перечня объектов, на которые устанавливается общий допустимый улов. В квотируемых объектах промысла остались только минтай и треска. Все остальные – в свободном доступе.

Мы видим, какое пристальное внимание уделяет губернатор Приморского края Олег КОЖЕМЯКО вопросам реализации рыбопродукции по доступным ценам на территории края. По его поручению сейчас уже проводится работа по формированию мер поддержки рыбохозяйственных предприятий

– А откуда в глубоководной рыбе ртуть и мышьяк?

– Это результат влияния природного фона.

ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ – СТАБИЛЬНОСТЬ

– Как вы оцениваете реализацию программы инвестквот в Приморском крае? Требуется ли поправки и дополнения по сырьевой базе или по объектам инвестиций?

– Мы озвучивали свою позицию. После первого этапа программы инвестквот по строительству крупнотоннажного флота оставались некоторые нераспределенные ресурсы в виде долей квот минтая и сельди. Под эти ресурсы мы предложили включить в объекты инвестиций среднетоннажные суда. Можно было даже ввести ограничение по локализации строительства: только на верфях Дальнего Востока. К сожалению, наше предложение не было принято. Поэтому из членов нашей ассоциации в программу инвестквот вошел только «Доброфлот», который строит рыбоперерабатывающий комплекс.

– Какие приоритетные задачи на ближайшее время стоят перед ассоциацией?

– Прежде всего у отрасли должна быть определенная стратегия и стабильность. Это важно для всех предприятий в нашей ассоциации, которые очень различаются по своей специфике. Если сравнивать с другими рыбацкими объединениями, организованными, например, по объектам промысла или по орудиям лова, – то у их членов интересы более-менее схожи. А в нашу ассоциацию входят и портовые предприятия, и рыбопереработчики, и прибрежники, и те, кто специализируется на океаническом промысле, и высшее учебное заведение, и производители технологического оборудования, и ваш медиахолдинг Fishnews, то есть средства массовой информации. Нас объединяет территория – Приморский край, хотя есть и исключения: некоторые члены нашей ассоциации расположены в других регионах, уставом это не запрещено. Поэтому перед нами стоит непростая задача – найти стержень, объединяющий весь этот разноплановый бизнес-механизм. Сейчас на повестке главный вопрос – стабильность распределения

ресурсов, нарушенная попытками ввести крабовые аукционы. Все понимают: нет никаких гарантий, что вслед за крабами не возьмутся и за другие объекты промысла.

Параллельно с этой проблемой мы занимаемся и комплексом других вопросов, актуальных для тех или иных членов нашей ассоциации. Например, с компанией «Технологическое оборудование» работаем над созданием механизма подготовки кадров для производства рыбоперерабатывающего оборудования. Предприятию нужны кадры не только тех специальностей, которые

в итоге удалось соблюсти баланс интересов. Правда, сейчас возникает новая проблема в связи с предстоящим акционированием ФГУП «Нацрыбресурс». Как это отразится на наших портах, не будут ли приватизированы гидротехнические сооружения? Мы внимательно следим за развитием ситуации.

Мы занимаемся вопросами, связанными с прибрежным промыслом. Например, столкнулись с проблемами в упрощенной доставке уловов. Изменилось законодательство, казалось, что будет лучше, а пограничники говорят:

Огромный потенциал для развития отрасли представляют «неодеваемые» объекты. В одном лишь Дальневосточном бассейне таких ресурсов у нас более 1 млн тонн. Причем среди них и креветка, и крабы, и водоросли, и рыбы, и моллюски

готовит Дальрыбвтуз, но и многих других. Например, в области металлопроката. С этой целью мы вошли в экспертный совет Временной комиссии Совета Федерации по развитию машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, где обозначили и наш сегмент.

На протяжении многих лет мы серьезно работаем с Росрыболовством по вопросам портовой инфраструктуры, ведь основные порты на Дальнем Востоке расположены именно в Приморском крае. Мы проделали большой путь, пока пришли к консенсусу относительно заключения договоров аренды объектов портовой инфраструктуры на 49 лет. В разных правительственных инстанциях мы обсуждали эти договоры, и мнения высказывались полярные, но

нет, мы это вот так читаем. Пришлось дойти до Генпрокуратуры и Росрыболовства, чтобы обобщить эту практику на местных примерах и включить решение проблемы в новые правила рыболовства для Дальневосточного бассейна.

Кстати, к самому проекту этих правил есть серьезные вопросы. Так, наша ассоциация обратила внимание, что из запрета ловушечного лова на Западной Камчатке забыли исключить промысел крабов. Только когда мы это заметили, все всполошились. Мы также обнаружили, что в правилах перепутаны понятия «размер ячеи» и «шаг ячеи» относительно сетных орудий лова, в результате чего размер ячеи бы удвоился и мы бы минтай вообще в нее не поймали.

Но, повторяюсь, наш приоритет – стабильность в рыбной отрасли. **FN**

Лола МУТАХАРОВА

EXPO SOLUTIONS GROUP: НОВАЯ ЭПОХА ИВАСИ НА ПОДХОДЕ

Первая в России консалтинговая компания в сфере рыбной отрасли Fishery Strategy Consulting (FSC), сформировавшаяся на базе подразделения выставочного оператора Expo Solutions Group (ESG), разрабатывает стратегию возрождения культуры потребления сардины-иваси в России. Специалисты FSC уверены, что новый век иваси начнется с нового продукта. Ностальгия по прошлому должна остаться только ностальгией. И если в советское время для широкого распространения сардина-иваси получила новое имя, то сегодня она должна получить новый вкус.

ВЫЗОВ ИЗ ПРОШЛОГО

Основной задачей Expo Solutions Group является грамотная и качественная демонстрация российской рыбной отрасли на выгодных для нее международных площадках. Следовательно, главная идея и сверхзадача деятельности выставочного оператора и его консалтинговой «дочки» FSC – способствовать развитию отрасли в сотрудничестве с регулятором и рыбаками. А будущее отечественного рыболовства связано в том числе с возобновлением масштабного промысла сардины-иваси. Такой логикой объяснил журналу «Fishnews – Новости рыболовства» участие в проекте по продвижению иваси генеральный директор ESG Иван ФЕТИСОВ.

«Наши аналитики из FSC не могли не отреагировать на столь серьезное событие для российской рыбной отрасли, как возвращение через четверть века в наши моря легендарной дальневосточной сардины. Сейчас наука прогнозирует устойчивые промысловые запасы до 600 тыс. тонн в течение ближайших пяти-семи лет, а рыбаки готовы добывать и инвестировать в развитие промысла. Осталось только напомнить о знаменитом вкусе тем соотечественникам, кто еще застал советскую «сельдь иваси», и рассказать об этой полезной и вкусной рыбе тем, кто о ней узнать не успел», – подчеркнул собеседник журнала.

Вернуть культуру потребления сардины-иваси в России – цель не из простых. За 25 лет сильно изменились и отрасль, и рынок, и потребительские предпочтения. Команде FSC пришлось начать исследования рынка сардины буквально с нуля.

MUST HAVE В ЖЕСТЯНОЙ БАНКЕ

Одной из первоочередных задач было определить палитру потребления атлантической и тихоокеанской сардин во всем мире. Компания проанализировала порядка 20 стран, у жителей которых этот вид рыбы традиционный в рационе, в том числе Марокко, Хорватию, Малайзию, Францию, Испанию, Италию, Китай и Бразилию, и выяснила интересные закономерности.

«Иваси потребляется в самых разнообразных видах, начиная от снеков и заканчивая полноценными ресторанными блюдами. Однако далеко не во всех странах

Иван ФЕТИСОВ, генеральный директор ESG

Массовое распространение и всенародную любовь сардина-иваси получила благодаря нежному вкусу, невысокой цене и выдающимся полезным свойствам. Иваси содержит рекордное количество витаминов, минералов и полезных жирных кислот омега-3, суточную норму которых можно получить всего из одной порции рыбы.

высокое потребление сардины объясняется значительными объемами вылова», – поделился наблюдениями бизнес-консультант FSC Богдан ШАЛДУГИН.

К примеру, в Малайзии сардину вовсе не добывают, однако ее среднее потребление на душу населения

в этой стране одно из самых высоких в мире – 1,2 кг в год. Это связано в большей степени с традиционным малазийским гостеприимством.

«Раньше у жителей Малайзии было не принято закрывать двери, поэтому гостей было много и приходили они всегда неожиданно. На та-

кой случай в каждом доме должно быть сытное блюдо, которое можно быстро подать к столу. Этим блюдом стали консервированные в томатном соусе сардины», – рассказал представитель аналитического подразделения.

По его словам, ассортиментный анализ показал, что консервы – самый распространенный вид употребления сардины во всем мире – 90-95%.

ИВАСИ, ПРИЯТНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Исследуя текущую ситуацию на российском рынке, специалисты FSC выяснили, что потребление сардины в России для добывающей страны невысокое – всего 0,3 кг на душу населения в год.

«Причина такого спада очевидна – это прекращение добычи в 1990-х годах. С распадом СССР была утрачена и государственная пропаганда необходимости потребления рыбы. Сейчас у российского рыболовного флота появилась возможность пусть не повторить, но точно приблизиться к результатам и опыту советских рыбаков», – уверен бизнес-консультант Fishery Strategy Consulting Левон ХАРАТЯН.

По его мнению, основным драйвером возобновления интереса россиян к сардине будет именно увеличение объемов вылова, которое, в свою очередь, спровоцирует появление на рынке новых продуктов из иваси.

Специалисты предполагают, что на полках российских магазинов сардина-иваси успешно займет нишу в ассортиментном ряде консервов и пресервов. В виде мороженого филе эту рыбу будут покупать меньше. Прослеживается и общая потребительская тенденция к снижению объема упаковки. Самый удобный вариант для банки с рыбой – 120-140 граммов.

«Безусловно, на современный российский рынок нужно выводить новый продукт из иваси, а не ностальгировать по прошлому. Тем более, исходя из исследований, мы пришли к выводу, что основная потребительская аудитория сардины – люди в возрасте 25-40 лет. Этот слой населения о советской «сельди иваси» уже практически ничего не знает. В целом мы считаем, что в продвижении иваси и разработке

Богдан ШАЛДУГИН, бизнес-консультант Fishery Strategy Consulting

нового продукта нужно ориентироваться в первую очередь на молодежь и стремиться охватить всю страну, а не только города-миллионники», – поделился прогнозом Богдан Шалдугин.

ВСЕ-ТАКИ СЕЛЬДЬ ИЛИ САРДИНА?

«Иваси» – это прямой перевод слова «сардина» с японского языка. Японцы издревле ели эту рыбу и называли ее «ма-иваси». Сельдью сардину-иваси нарекли уже в СССР, потому что слово «сардина» звучало слишком буржуазно.

Сардина-иваси – ценный вид рыб из семейства сельдевых и подвержена циклической миграции, поэтому она то «уходит», то «приходит» к российским берегам, оставляя каждый раз огромный след в рыбной отрасли и в памяти потребителей.

К примеру, в 30-х годах прошлого столетия иваси сформировала рыбохозяйственный комплекс Дальнего Востока и была главным промысловым объектом Приморья. Но уже в 1940-х рыба ушла от российских берегов из-за атмосферных изменений, вызвавших похолодание воды.

В 1980-х годах сардина вновь появилась в российских водах, и наступил золотой век этой рыбы. «Сельдь иваси» наряду с докторской колбасой и килькой в томате стала настоящим символом эпохи.

Соленая рыбка с крапинками на спинке была на столах каждой советской семьи.

Массовое распространение и всенародную любовь сардина-иваси получила благодаря нежному вкусу, невысокой цене и выдающимся полезным свойствам. Иваси содержит рекордное количество витаминов, минералов и полезных жирных кислот омега-3, суточную норму которых можно получить всего из одной порции рыбы.

«Мы взяли за изучение рынка сардины-иваси, в том числе ввиду высокой социальной значимости этой работы. Недостаточное потребление рыбной продукции в нашей стране в большей степени связано с ее высокой стоимостью. Появление на полках российских магазинов полезной, вкусной, а главное, доступной иваси может значительно повысить общий уровень потребления рыбы в стране», – считают в Fishery Strategy Consulting.

Левон ХАРАТЯН, бизнес-консультант Fishery Strategy Consulting

Уже совсем скоро, после завершения исследований мировой культуры потребления сардины и маркетинговых наработок, эксперты FSC смогут предложить конкретные инструменты по продвижению иваси и возрождению интереса россиян к этой рыбе. «Мы готовимся создать продукт из сардины-иваси, который ответит всем самым современным потребительским трендам», – заверил Богдан Шалдугин. **FN**

**ВЫСТАВКА РЫБНОЙ ИНДУСТРИИ,
МОРЕПРОДУКТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ**

SEAFOOD EXPO RUSSIA
10 — 12 ИЮЛЯ 2019
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, КВЦ "ЭКСПОФОРУМ"

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
ПО РЫБОЛОВСТВУ**

СТАНЬТЕ УЧАСТНИКОМ КЛЮЧЕВОГО ОТРАСЛЕВОГО МЕРОПРИЯТИЯ!

УЧАСТИЕ В SEAFOOD EXPO RUSSIA — ЭТО ВАША ВОЗМОЖНОСТЬ:

- **НАЙТИ НОВЫХ ПАРТНЕРОВ И КЛИЕНТОВ СРЕДИ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ**
- **УВЕЛИЧИТЬ ОБЪЕМЫ И ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИТЬ ГЕОГРАФИЮ ПРОДАЖ**
- **ПРЕДСТАВИТЬ ПРОДУКЦИЮ И УСЛУГИ САМОЙ МАСШТАБНОЙ АУДИТОРИИ ПОКУПАТЕЛЕЙ**
- **УСТАНОВИТЬ ПРЯМЫЕ КОНТАКТЫ С ТОРГОВЫМИ И ЛОГИСТИЧЕСКИМИ КОМПАНИЯМИ**
- **ПРОВЕСТИ ВСТРЕЧИ С ПЕРВЫМИ ЛИЦАМИ ОТРАСЛИ**

ПОСЕТИТЕЛИ ВЫСТАВКИ — ВЛАДЕЛЬЦЫ БИЗНЕСА, РУКОВОДИТЕЛИ И ТОП-МЕНЕДЖЕРЫ:

- **РЫБОЛОВНЫХ КОМПАНИЙ**
- **РЫБНЫХ ХОЗЯЙСТВ**
- **КОМПАНИЙ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ**
- **КОМПАНИЙ-ИМПОРТЕРОВ И ТРЕЙДЕРОВ**
- **ТОРГОВЫХ ДОМОВ И СЕТЕЙ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЕГМЕНТА NORECA**
- **СУДОВЛАДЕЛЬЦЫ**

ВСТРЕЧИ. КОНТАКТЫ. БИЗНЕС.

ЗАБРОНИРУЙТЕ СТЕНД И ПОЛУЧИТЕ БИЛЕТ НА
WWW.SEAFOODEXPORUSSIA.COM

EXPO SOLUTIONS GROUP
+7 (499) 9224417
INFO@RUSFISHEXPO.COM
WWW.SEAFOODEXPORUSSIA.COM

**ОТРАСЛЕВОЙ
ВЫСТАВОЧНЫЙ ОПЕРАТОР**

Анна ЛИМ

Леонид МИХАЙЛИК: МЫ НЕСЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БАЙКАЛЬСКОГО ОМУЛЯ

Байкальский регион в первую очередь ассоциируется с омулем. Правда, в последние годы запасы этого эндемика достигли такого низкого уровня, что осенью 2017 года был введен мораторий на промышленный лов – до восстановления популяции.

Искусственным воспроизводством омуля занимаются на заводах Байкальского филиала Главрыбвода, построенных на окружающих Байкал реках. Почему одним запретом промысла проблему не решить, какую угрозу несут золотодобытчики для мелких рек, как удалось за три сезона в десять раз увеличить объемы закладываемой на инкубацию икры и когда можно ждать возвращения этой знаменитой рыбы, в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал начальник филиала Леонид МИХАЙЛИК.

– Леонид Алексеевич, территория Байкальского филиала охватывает сразу три региона, но главным объектом для вас остается озеро Байкал?

– Да, наш филиал находится в трех субъектах – это Иркутская область, Бурятия и Забайкальский край. Можно сказать, что это один байкальский бассейн, куда входит и само озеро Байкал, и все реки, которые впадают и вытекают из него.

Но в основном наша деятельность сосредоточена на территории Республики Бурятия, так сказать, по центру – между двумя областями – наше управление. Там располагаются четыре рыболовных завода, которые занимаются воспроизводством омуля и осетровых. По Байкалу последние – краснокнижный вид, и у нас содержится достаточно большое ремонтно-маточное стадо – более 9 тысяч производителей.

– Помимо воспроизводства, какие еще функции возложены на филиал?

– Конечно, воспроизводство – наша основная цель. Но также мы

проводим мониторинги, занимаемся мелиорацией, то есть расчисткой русел рек, завалов, восстанавливаем нерестилища. Производим оценку воздействия на окружающую среду предприятий, которые наносят ущерб природе и хотят работать либо в водоохранной зоне, либо непосредственно в воде. Рассчитываем для них размер компенсаций.

– Много ли таких предприятий и как складывается с ними работа? На ваш взгляд, пользователи чаще готовы возмещать ущерб или придется идти в суд?

– В целом предприятий достаточно, но из-за того, что байкальская территория – это район, где очень много заповедников, особо охраняемых природных территорий, рост промышленности здесь слабый. В Бурятии вообще практически ничего не развивается именно в связи с тем, что достаточно сложно получить согласования, нужно пройти серьезные экологические экспертизы и так далее.

Поэтому основное негативное воздействие на водоемы у нас оказывает, как и по всей Сибири, золотодобывающая промышленность – артели, которые моют золото. Далее, это нефтегазовая отрасль – они либо тянут трубопроводы, либо добывают углеводороды. Угольные разрезы тоже вносят свою лепту. Очистные сооружения, как же без них, – сбросы крупных городов, прежде всего, Улан-Удэ. Еще речные порты и предприятия, которые занимаются добычей песка, гравия и других инертных материалов. Это основные категории пользователей.

Отношения с ними складываются по-разному. Одни сами стараются быстрее все решить и вовремя возместить ущерб. А кто-то, наоборот, тянет время, старается уйти от ответственности, пытается поменять виды рыб – вместо ценных выпустить малоценные и за счет этого сэкономить.

Конечно, есть предприятия, особенно ряд золотодобывающих организаций, которые сами приходят, заключают договоры, подают заявки и работают строго по закону. А есть те, за кем приходится побегать, достаточно сложно с ними работать. Но это проблема не только нашего региона, но и всей страны. У нас пока нет четко отработанной схемы взимания этих платежей и контроля за компенсацией ущерба.

– Вы возглавили Байкалрыбвод в сентябре 2016 года. Буквально через несколько месяцев он был преобразован в Байкальский филиал Главрыбвода. Какие основные задачи на тот момент стояли перед вашим учреждением и как они изменились за прошедшее время?

– Для нас 2016 год в целом выдался непростым. Помимо того, что шла реорганизация, то есть из Байкалрыбвода мы переходили в структуру Главрыбвода, к нам в тот год присоединили сразу три завода. До этого у Байкалрыбвода был только один рыболовный завод – Гусиноозерское осетровое хозяйство, которое расположено на теплой воде Гусиноозерской ГРЭС.

Сразу после передачи выяснилось, что заводы находятся в достаточно тяжелом состоянии. Они строились давно, оборудование

было сильно изношено. И самое главное – образовалась большая задолженность по зарплате, которая кое-где не выплачивалась больше года. Приличные долги накопились по электроэнергии, всем сопутствующим платежам, налогам и прочему. Поэтому у персонала было соответствующее настроение, люди работали нехотя, потихоньку начали растаскивать: где имуществом, где оборудованием пытались закрыть свою зарплату.

Нам пришлось взять все в свои руки. Росрыболовство тогда выделило дополнительное финансирование. Все долги были закрыты, все кадры сохранены – ни один человек в тот момент не был уволен, все остались. Погасили не только заработную плату, но и все другие платежи. Поэтому 2016-й стал для нас показательным.

В конце года в рамках реорганизации мы вошли в состав Главрыбвода. Система управления стала более понятной, отчеты аккумулируются в центральном офисе и поступают в Росрыболовство, соответственно, нам спускают задачи.

Как вы знаете, в августе 2017 года к нам на Байкал прилетал Владимир ПУТИН, который тоже приложил руку к выпуску мальков омуля, очень серьезно отнесся к восстановлению популяции и дал ряд поручений по данному вопросу. После этого был введен запрет на промысел омуля, который действует и по сей день. И мы сфокусировались на работах по воспроизводству.

В первый год нашей работы, когда мы приняли заводы, было заготовлено всего 55 млн штук икры омуля. В следующем году мы подняли этот показатель до 120 млн. А в прошлом году поставили рекорд – около 560 млн икринок омуля заложено в аппараты.

Кроме того, в 2018 году мы запустили на полный цикл Селенгинский рыболовный завод. До этого рыбы было так мало, что мы все работы проводили на одном заводе – Большереченском. Сейчас более 50 млн штук икры инкубируется на Селенгинском заводе. Нам важно, чтобы эти мощности не простаивали, чтобы люди работали и не теряли квалификацию, чтобы рука не забывала – за икрой же надо следить.

– Более 560 млн икринок – по сравнению с предыдущими годами

Леонид МИХАЙЛИК, начальник Байкальского филиала Главрыбвода

Мораторий на промышленный лов омуля был введен своевременно. Хотя лазейку оставили – разрешили рыбачить КМНС, для них выделено 60 тонн. И сейчас по этим документам очень много рыбы продается. С этим тоже надо как-то бороться.

это прорыв, а по сравнению с плановыми показателями? К каким цифрам вы стремитесь?

– Скажу так, суммарная мощность наших трех омулевых заводов по закладке икры – это 3,7 млрд штук. Это очень серьезный объем, и он никогда не заполнялся. Но я думаю, что здесь следует ориентироваться на научные данные о том, сколько нужно ежегодно выпускать для возрождения популяции. Есть ежегодная программа по зарыблению, там все цифры прописаны.

Мы сами ставим перед собой амбициозную задачу – в ближайшие год-два выйти на закладку миллиарда штук икры. Для этого необходимо бросить все силы на охрану нересто-

вого омуля. Это самое сложное – сохранить рыбу, когда она подходит на нерест и браконьеры пытаются ее растащить. Даже сейчас в продаже все равно появляется икра омуля – в соленом или еще каком-то виде.

– Означает ли это, что мораторий на промышленный лов омуля не эффективен? Или наоборот, он повлиял на увеличение количества производителей и объемы закладки икры?

– Запрет, безусловно, был введен своевременно. Именно тогда, когда нужно, было принято решение на уровне Росрыболовства, и мы его реализовали. Разумеется, много было споров, много было недовольных, они есть и сейчас, но эта мера

подоспела вовремя и в определенной степени сказалась и на наших показателях.

В первую очередь исчезла нагрузка на популяцию промышленного рыболовства, у предприятий были достаточно большие квоты. Второй момент – усилился контроль на реках. Раз нет промышленного вылова, браконьерскую рыбу гораздо сложнее куда-то вывезти, потому что любой омуль, который перевозится, уже вне закона, как и любой, который лежит на прилавках.

Хотя лазейку оставили – разрешили рыбачить КМНС, для них выделено 60 тонн. И сейчас по этим документам очень много рыбы продается. С этим тоже надо как-то бороться, потому что запрет есть запрет.

– Рыбаки-любители тоже как-то влияют?

– Любительская рыбалка – это сравнительно небольшие объемы. Я сам рыбак, достаточно много времени провожу на водоемах, особенно когда начинается лов со льда, и хочу сказать так: если ты поймал пять-десять штук, то тебе крупно повезло. Как правило, сейчас рыбы мало, уже нет таких объемов как раньше, когда сотнями килограммов ловили. Поэтому любительская рыбалка не наносит такого ущерба и не причиняет таких потерь, как браконьерство.

Более того, для популяризации спортивно-любительского рыболовства в Бурятии ежегодно проводится «Байкальская рыбалка», в которой участвуют не только российские, но и зарубежные любители подледного лова. Это не просто соревнования, это массовый праздник, пропагандирующий сохранение экологии Байкала. В этом году юбилейная «Байкальская рыбалка» у нас проходила 29-30 марта.

А что касается борьбы с нелегальным выловом, конечно, запрет тут сыграл основную роль. На дорогах стала дежурить полиция, Росгвардия. Очень серьезная работа ведется именно в местах скупки рыбы. Там же все видно, раньше холодильники стояли в любом дворе. Сейчас эти склады вскрываются днем и ночью, и если рыба обнаруживается, то людей сразу привлекают к ответственности.

Еще на увеличении объемов закладки сказались то, что после приемки заводов мы поменяли места отлова производителей. Раньше мы

Байкал – самое глубокое и древнее озеро на планете с уникальным животным миром: большинство обитающих здесь видов не встретить больше нигде

это делали гораздо выше в реках, а сейчас спустились практически в Байкал. Для чего? Опять же, чтобы браконьеры не перехватывали рыбу. Реки очень маленькие, достаточно было выйти в сапогах, бросить сеть, она за десять-двадцать минут забивалась рыбой, а там огромные кусты, камыши, то есть это нереально отследить.

– Вы сказали про миллиард штук икры. А этого будет достаточно, по мнению науки? Или в идеале заводы должны работать на полную проектную мощность?

– Здесь вопрос не только в количестве выпуска, очень многое зависит от экологического состояния водоемов. Почему на Байкале так критично уменьшилась популяция омуля? Это же не только из-за бра-

коньерства, экология тоже сильно ухудшается.

В Бурятии последние десять лет выдались очень засушливые, уровень воды постоянно снижается. Это опасно тем, что рыба на стадии личинки, особенно когда начинает нагуливаться, держится около берега, где кормовая база гораздо насыщеннее. Но когда вода отступает, на мелких участках ее уже нет, приходится искать более глубокие. А там, во-первых, кормовая база сразу меньше. Во-вторых, вода холоднее. В-третьих, нет растительности и негде спрятаться от хищника, а личинку же выедают все: не только рыбы, но и крупные насекомые. Поэтому экологические факторы нельзя не учитывать.

Или, допустим, если взять реку Селенга, я уже сказал об очистных сооружениях Улан-Удэ, но дело не

только в них. Когда икра отложена на нерест и находится непосредственно в реке, а не на заводах, особенно зимой, когда между льдом и дном остается очень маленький уровень воды, концентрация различных загрязняющих веществ, ПАВ, химикатов резко возрастает. Это тоже оказывает негативное воздействие на популяцию, причем на естественное воспроизводство, которое в идеале должно быть основным.

Поэтому сказать, сколько на сегодняшний день нужно выпускать, сложно. Возможно, стоит смотреть от обратного – мониторить в следующие годы, сколько рыбы заходит на нерест, какая биомасса омуля в озере. И, отталкиваясь от этих цифр, регулировать, какое количество икры нам надо закладывать.

– В апреле прошлого года начальник Главрыбвода Дан БЕЛЕНЬКИЙ говорил, что оба завода по воспроизводству омуля, переданные филиалу, – Селенгинский и Большереченский – были в критическом состоянии. Как обстоят дела с планами по реконструкции и модернизации этих предприятий?

– Это один из самых положительных моментов, помимо того, что мы погасили задолженность и рассчитались с коллективами, что Большереченский и Селенгинский рыбодные заводы попали в программу реконструкции. Как я уже говорил, оборудование на них, конечно, устарело и будет модернизировано. Планируем заменить основные водоподводящие агрегаты, насосы, перевести котельные с угля на газ – в общем, работы будет много.

В прошлом году нам выделили деньги на подготовку проектно-сметной документации. По Большереченскому заводу документация в принципе уже готова и прошла все экспертизы. По второму заводу, Селенгинскому, работа завершится, я думаю, где-то в середине этого года, может быть, ближе к сентябрю. Там есть проблемы с водой, поэтому немного подзатянулась разработка документации.

– То есть непосредственно к реконструкции вы приступите в следующем году, если будет финансирование?

– Да, как вы правильно подметили, если будет финансирование, то с 2020 года деньги на реконструкцию и ремонт заложены непосредственно

в федеральной целевой программе. Сама реконструкция может занять два или три года. Там самая большая сложность – не останавливать производственные процессы. Получается, что основные работы можно вести только в достаточно короткий летний период, когда личинка уже выпущена, а новые производители еще не пойманы.

– Как обстоят дела с кадровым обеспечением государственных рыбодных заводов, подготовкой специалистов для них, научным сопровождением?

– Еще раз повторяюсь, когда мы приняли заводы, то оставили всех специалистов. На сегодняшний день наши предприятия укомплектованы

молодого человека или девушки, которым нужно семью содержать, жилье приобретать, конечно, этого мало.

И, в-третьих, тот самый вопрос о жилье. Мы как бюджетное учреждение не имеем права ни покупать молодым специалистам жилье, ни строить его. Думаю, что над этим надо работать, иначе мы через несколько лет можем столкнуться с серьезным дефицитом специалистов.

– Какими вы видите планы на ближайшие годы?

– Конечно, в первую очередь мы планируем довести до конца реконструкцию заводов, чтобы они четко работали. И второе – это наладить систему возмещения ущерба, что-

Самое главное, чтобы рыба возвращалась в водоемы, в которых жила и из которых ее выгнали промышленность и браконьеры. Наша цель – восстановить запасы омуля, чтобы через пять-семь лет снять запрет с Байкала.

кадрами полностью. Есть небольшая потребность в рыбодных и еще некоторых специальностях, но в принципе справляемся.

Главная проблема здесь в том, что средний возраст наших работников достаточно высок. Эти люди еще пять-десять лет отработают, и им просто физически тяжело будет выполнять свои обязанности. А молодые специалисты к нам не идут.

– А рядом с вами есть учебные заведения, которые готовят нужных специалистов?

– Есть. В Иркутской области их обучает Иркутский государственный университет, там действует факультет ихтиологии. И сельхозакадемия в Бурятии, она более направлена на рыбодные мероприятия. Но выпускники к нам не идут, и их можно понять.

Во-первых, наши заводы расположены в отдаленных глухих селах, откуда молодежь старается уехать и получить какую-то более престижную профессию. Во-вторых, на сегодняшний день мы не можем предложить конкурентоспособный заработок. У нас средняя зарплата – 20-25 тысяч рублей. Для села это, может быть, и неплохо. Но для

бы предприятия, которые нанесли вред реке или озеру, его компенсировали.

Думаю, что если эта работа будет поставлена на серьезные рельсы и взята под контроль, то в будущем мы сможем совсем уйти от бюджетных средств. Тогда не только заводы будет гораздо проще реконструировать, но и текущие ремонты проводить, и людей финансово поощрять – за счет внебюджетной деятельности.

Самое главное, чтобы рыба возвращалась в водоемы, в которых жила и из которых ее выгнали промышленность и браконьеры. Наша цель – восстановить запасы омуля, чтобы через пять-семь лет снять запрет с Байкала. Ведь на нас отчасти лежит ответственность за то, насколько быстро это будет сделано.

– Пять-семь лет – это прогноз, который дает наука?

– Просто это тот срок, за который рыба вырастает. Если мы будем продолжать ежегодные выпуски, биомасса омуля будет постепенно подрастать, увеличиваться, и в принципе за это время должна вернуться хотя бы к тому, что было. FN

8 (423) 208 88 00

Икра. Это просто

Универсальное решение для любого производства.
Новое поколение икорных сепараторов.

Модель 2019 года – УПИ 650

Производительность	до 800 кг/ч
Потребляемая мощность	0,65 кВт
Расход воды	1000-1200 л/час
Размер	2400x800x1300
Вес	185 кг
Персонал	4 чел

Преимущества:

- ✓ Компактность
- ✓ Повышенная производительность
- ✓ 6-ти гранная ячея
- ✓ Простота обслуживания
- ✓ Улучшенная эргономика

Цена

1 800 000 ₽

УПИ- 1000

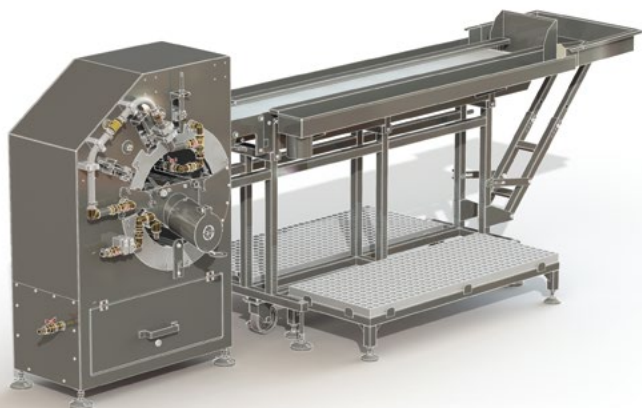

Модель сепаратора классической компоновки.

Производительность	до 1000 кг/ч
Размер	3750x1240x1350
Вес	730 кг
Персонал	6 чел

Цена **2 400 000 ₽**

УПИ- 350

Компактное решение классической компоновки.

Производительность	до 350 кг/ч
Размер	2980x1240x1380
Вес	330 кг
Персонал	4 чел

Цена **1 400 000 ₽**

Сопутствующее оборудование

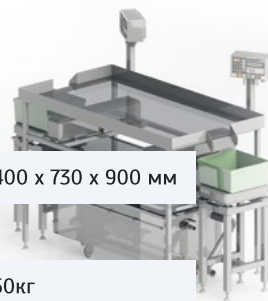
Машина отжима икры (МОИ -25)

Производительность	80-100 кг/ч
Размер	650 x 860x1000 мм
Вес	180 кг
Допустимый вес загрузки	до 25 кг

Цена **385 000 ₽**

Инспекционный стол с вакуумной системой

Размер (ДхШхВ)	1400 x 730 x 900 мм
Кол. вакуумных пинцетов	4
Кол. обрабатываемой икры в час	150кг
Материал	AISI 304

Цена **280 000 ₽ ***

*весовые посты в стоимость не входят

📍 АДРЕС

Владивосток, Россия
Пр-т 100 лет Владивостоку 159Е,
690022

📞 КОНТАКТЫ

8 (423) 208-88-00
8 (423) 231-92-67
re@dvtexno.ru

🌐 САЙТЫ

dvtechnotrade.com
dvtechno.com

На правах рекламы

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Вячеслав БЫЧКОВ: НАСТУПАЕТ ЭПОХА ВЫЖИВАНИЯ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

Рыбаки считают ярусный промысел перспективным направлением, однако на их инвестиционных планах отражается нестабильность отрасли в целом из-за вероятного введения крабовых аукционов. Об этом в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал президент Межрегиональной ассоциации «Ярусный промысел» Вячеслав БЫЧКОВ. Он также отметил, что в ассоциации ищут решение проблемы судоходства через Первый и Второй Курильские проливы, добиваются ясности в вопросе распределения обменных квот иваси и скумбрии в японских водах.

О КРАБОВЫХ АУКЦИОНАХ И ЯРУСНОМ ПРОМЫСЛЕ

– Вячеслав Борисович, рыбная отрасль пока на подъеме. Оговорка «пока» сделана в связи с непонятными перспективами из-за крабовых аукционов. А что происходит с ярусным промыслом?

– Угроза того, что крабовые аукционы станут законодательной нормой, уже, я думаю, очевидна всем. Об этом мы слышим в выступлениях главы Росрыболовства, общественности представлен соответствующий законопроект.

Наверное, у кого-то есть замечания к этому документу, у нас же – принципиальное неприятие самого отказа от исторического принципа. Считаем, что закон о крабовых аукционах просто не должен быть принят. Наша позиция – позиция отраслевого сообщества – по отношению к этому законопроекту, по-моему, достаточно солидарна.

Что касается положения дел у ярусоловов. Для наших дальневосточных предприятий есть приятная новость: по итогам заседания совета директоров рыбохозяйственных НИИ при Росрыболовстве коллегиально одобрено увеличение ОДУ для трески в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне до 100 тыс. тонн. Речь идет о тех зонах, которые интересны именно нам, – Западно-Беринговоморской и

Чукотской. Наука говорит, что состояние запаса хорошее, а гидрологические условия благоприятны. Прибавка в 2019 году 20 тыс. тонн к прежним 80 тыс. тонн – это положительный сигнал. Особенно в свете того, что управление рыболовством в отношении этих объектов осуществляется с соблюдением принципа предосторожного подхода и мы очень трепетно относимся к состоянию запаса.

Хорошие новости поступают и с Северного бассейна. Карельские рыбаки заложили еще один ярусолов в рамках программы инвестквот, то есть сегодня северяне строят уже три таких судна. Это свидетельствует о том, что рыбаки считают ярусный промысел перспективным направлением, тем более что орудия лова у нас избирательные и экологичные, не причиняющие ущерба среде обитания.

– Добытчики краба жаловались, что их протесты против аукционов были недостаточно поддержаны другими рыбаками. Есть ли опасения, что вслед за крабами на аукционы попадут квоты и на другие объекты промысла, в том числе ярусного?

– Такие подозрения имеют место с момента, когда из дорожной карты по развитию конкуренции в рыбной отрасли стало известно о предложении ФАС применить институт аукционного распределения ресурса и к другим видам водных биологических ресурсов.

Хотя руководитель Росрыболовства и заявляет, что нововведения коснутся только крабов, эти опасения сохраняются. Тем более что объекты ярусного промысла (такие как треска, палтус и др.) всегда были привлекательны.

Что касается претензий добытчиков краба на недостаточную поддержку, то нужно понимать, что степень общественной и социальной активности у каждого своя. Но по крайней мере наша ассоциация в этом плане всегда выступала с ясной и недвусмысленной позицией. Мы прямо говорили, что одно из приоритетных направлений деятельности ассоциации – это сохранение исторического принципа. Как мы можем свернуть с того пути, с той задачи, которую сами себе сформулировали? Выставление 50% квот краба на аукцион – это подмена исторического принципа, мы однозначно против этого.

О НАСТРОЕНИЯХ ИНВЕСТОРОВ

– Добытчики краба говорят, что ситуация с аукционами уже негативно отразилась на инвестиционных планах предприятий. У ярусоловов такая же проблема?

– Мы не знаем, что будет дальше, но видим, в каком положении оказался Северо-Западный рыбопромышленный консорциум в Северном бассейне. СЗРК вслед за строитель-

ством флота для тралового промысла трески озвучил весьма амбициозные планы по строительству краболовов. Однако позднее представители консорциума открыто заявили, что теперь, скорее всего, этого не произойдет из-за ухудшения инвестиционного климата. Наверное, это объективное решение, поскольку угроза потерять ресурс очевидна.

У предприятий, входящих в нашу ассоциацию и имеющих доли крабовых квот, основной задачей станет изыскание финансовых средств для покрытия займов на реализацию инвестпроектов. Кроме того, вероятно, потребуется аккумулировать денежные средства (опять же заемные) на участие в аукционах. Конечно, мы не можем согласиться с прогнозами о том, что введение крабовых торгов не повлияет ни на реализацию программ инвестквот, ни на какую-то другую инвестиционную активность. Будет ровно наоборот. Утверждая это, я опираюсь на позицию компаний, которые уже сделали колоссальные инвестиции, например, в рыбокомбинат «Островной». Эта позиция пессимистическая, и она совершенно понятна. Не добавляют крабовые аукционы оптимизма. Для рыбной отрасли наступает эпоха выживания в сложных условиях. Будет ли от крабовых ресурсов перекинут какой-то «мостик» на другие виды водных биоресурсов, мы увидим в окончательной редакции закона. От него будет зависеть дальнейшая стратегия жизнедеятельности предприятий, входящих в ассоциацию.

– Вы упомянули о члене вашей ассоциации – рыбокомбинате «Островной», который расположен на Шикотане. Между тем вокруг Южных Курил обострилась политическая ситуация в связи с требованием Японии о передаче четырех островов, включая Шикотан. На инвестпрограмме «Островного» внешняя политика как-то отражается?

– Я думаю, что детальной информацией о происходящем вокруг островов Курильской гряды располагают немногие. Но озабоченность, безусловно, есть. Мы видели обращение депутатов Сахалинской областной думы в МИД с просьбой разъяснить позицию государства в вопросе суверенитета Южных Курил. Конечно, внешнеполитическая ситуация тревожит инвесторов, поскольку на острове Шикотан действительно идет большая стройка. Но все-таки мы рассчитываем, что

государство примет единственно верное решение: Курилы – это территория Российской Федерации. Другого мнения, мне кажется, в этом вопросе у нашего государства быть не может.

Вячеслав БЫЧКОВ, президент Межрегиональной ассоциации «Ярусный промысел»

У предприятий, входящих в нашу ассоциацию и имеющих доли крабовых квот, основной задачей станет изыскание финансовых средств для покрытия займов на реализацию инвестпроектов. Кроме того, вероятно, потребуется аккумулировать денежные средства (опять же заемные) на участие в аукционах.

– Нет ли опасения остаться без квот на вылов иваси и скумбрии в ИЭЗ Японии, предоставляемых в рамках межгосударственных соглашений, – на эти объемы ранее «Островной» возлагал большие надежды?

– Вопрос освоения квот в исключительной экономической зоне Японии неоднократно обсуждался на различных площадках под эгидой Росрыболовства. Предлагались самые разные варианты. Не последнюю роль в обсуждении играет антимонопольная служба, которая считает, что этот ресурс должен быть поделен на лоты, а они, в свою очередь, выставлены на аукцион.

Но я думаю, что аукцион в данном случае – это далеко не самый лучший вариант. Мы имеем дело с ресурсом, который предоставляется России в рамках обменных квот. Сегодня такая квота есть, а что будет завтра?

Ситуации разные бывают, и обменная квота, в том числе и ее величина, зависит от того, что Россия предоставит Японии. Допустим, меняется ситуация, Россия лишается обменной квоты на этот ресурс, а аукционы уже

проведены, люди заплатили деньги. И что делать? Возвращать деньги и компенсировать из бюджета потери от нереализованных планов?

По мнению нашей ассоциации, аукцион может ввергнуть пользователей в ситуацию неопределенности. Поэтому мы выступаем за совершенно понятный и справедливый механизм – «олимпийскую систему». Когда мы произносим этот термин, нам говорят: нет такого в законодательстве. Да, действительно нет, но содержание этого термина понятно всем. Более того, нет никакой необходимости прописывать это в законодательстве.

Как у нас работают по «неодуемым» объектам? Все желающие получают право доступа, и дальше регулятор (а в нашем случае – и власти Японии) следит за уровнем вылова. Вот и все. Кто лучше снарядился и раньше начал промысел, получит результат со

всеми вытекающими последствиями. Что здесь несправедливого? Главное, чтобы информация о возможности вылова была открытой и пользователи получали ее одновременно. Инсайды здесь совершенно недопустимы.

Проблема обсуждается в Росрыболовстве, но мы не знаем, что будет дальше и каким образом регулятор этот ресурс будет распределять. Но вы правильно сказали, что рыбокомбинат «Островной» имеет большие планы на иваси и скумбрию. В частности, комбинат специально под эти цели

щим органам – наблюдать. Мы обращались в Росрыболовство по поводу различных проблем, возникающих у пользователей ЭПЖ. Например, когда отказывает электронная подпись. В письме мы сообщили, сколько времени предприятия тратили на то, чтобы перевыпустить электронную подпись, и поставили вопрос: почему в этом случае переоформление оплачивается полностью, как за выпуск новой подписи.

Еще один пример: в рекомендациях на сайте ЦСМС и в проекте новой

стрируют готовность решить вопрос системно. На наш взгляд, тароупаковка совершенно однозначно должна расцениваться органами таможни как судовые припасы, поскольку без тароупаковочных материалов производственный процесс невозможен. Не внавалку же рыбу морозить.

Над решением этой проблемы работает ВАРПЭ при поддержке всего отраслевого сообщества на уровне надгосударственного органа – Евразийской комиссии, и, соответственно, речь идет о территории всего Евразийского экономического союза. Мы видим положительные подвижки в этом направлении и полагаем, что здравый смысл восторжествует. Есть основания предполагать, что уже в этом году вопрос будет положительно решен.

– Несмотря на решение проблемы пограничного регулирования, транзитный проход судов вокруг Камчатки самым коротким путем – через Первый и Второй Курильские проливы – по-прежнему закрыт. А это огромные потери времени и денег для рыбаков. Можете рассказать подробнее об этой ситуации?

– Проблема прохода Первым и Вторым Курильскими для рыбаков по природоохранным причинам обусловлена действующим до настоящего времени приказом Минрыбхоза СССР от 30 июня 1986 года № 349 «Об утверждении Правил охраны и промысла морских млекопитающих». Оба пролива попадают в охранную зону, исключение сделано только для судов, приписанных к Северо-Курильску, поскольку сам город находится на побережье Второго Курильского пролива и у местных рыбаков нет альтернативного варианта.

Мы считаем, что давно пришло время решить проблему транзитного прохода через эти проливы в уведомительном порядке. Никто не спорит с тем, что морского зверя нужно охранять, но необходимо подходить к вопросу рационально. Речь не идет о том, чтобы открыть проливы и позволить там делать все что угодно. Давайте пропишем жесткие ограничения и запреты, но нужно искать консенсус между вопросами охраны морских зверей и интересами рыбаков. К сожалению, я пока не вижу развязки, поскольку имеют место возражения со стороны Минприроды России, которые еще не преодолены. Но эта тема для нас имеет принципиальное значение, и мы будем продолжать добиваться положительного решения. **FN**

Для рыбной отрасли наступает эпоха выживания в сложных условиях. Будет ли от крабовых ресурсов перекинут какой-то «мостик» на другие виды водных биоресурсов, мы увидим в окончательной редакции закона. От него будет зависеть дальнейшая стратегия жизнедеятельности предприятий, входящих в ассоциацию.

приобрел добывающие суда, включая наливной флот доставки рыбы в живом виде. Сам инвестпроект «Островного» опирался на прогноз по ресурсной базе, в том числе в ИЭЗ Японии.

О ГОТОВНОСТИ РЫБАКОВ К ЭПЖ

– Вопрос о повсеместном введении электронных промысловых журналов. Готова ли к этому рыбная отрасль?

– За всю отрасль сказать не возьмусь. Что касается нашей ассоциации, то мы всецело поддерживаем необходимость законодательного закрепления обязательного статуса ЭПЖ, усиленной электронной подписи, выдачи промысловых разрешений в электронном виде.

И хотя законодательные изменения по этому вопросу еще не внесены, Росрыболовство издало распоряжение от 10 января 2019 года № 1 о продолжении планомерного ввода ЭПЖ в практическую деятельность. Я полагаю, что это правильное решение, поскольку внедрение электронной отчетности неизбежно и чем лучше мы натренируемся, тем лучше будем работать.

Но необходимо грамотное совмещение интересов. Всем должно быть удобно: рыбакам – подавать судовые суточные донесения, контролирую-

редакции правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна указано, что если ЭПЖ вышел из строя, у рыбаков есть 72 часа, чтобы наладить его работу. Если не получится – необходимо сняться с промысла и следовать в порт для устранения неполадки. Но это же просто колоссальные потери времени, нарушение производственных планов и непредвиденные финансовые издержки. Необходимо приемлемое для всех решение. Снятие судна с промысла – это крайняя мера.

Мы признательны Росрыболовству за то, что наше обращение нашло отклик, была проведена видеоконференция по обсуждению этих проблем, мы получили разъяснения. Мы за конструктивный диалог и поиск оптимальных решений.

ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРАХ

– Есть ли понимание, как решать проблему с таможней, которая регулярно проигрывает судебные процессы рыболовным компаниям, но продолжает не относить тароупаковочные материалы к судовым припасам?

– Действительно, мы очень внимательно наблюдаем за этой ситуацией. Когда конфликты с рыбаками рассматриваются в судах, таможенники проигрывают процессы, но не демон-

TEKNOTHERM

REFRIGERATION

МОНТАЖ

Более 4000 + по всему миру, начиная от рыболовных судов, до круизных судов и морских буровых установок.

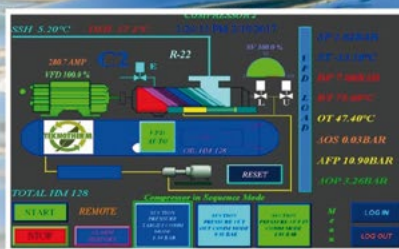
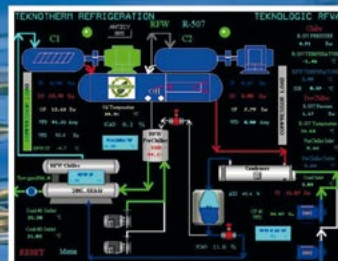
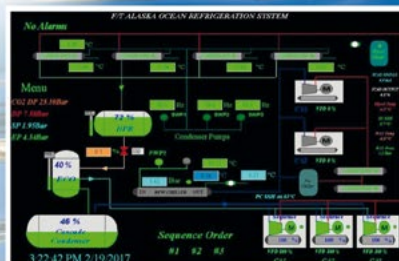
ОБСЛУЖИВАНИЕ

Профилактическое обслуживание и ремонт самого высокого качества, чтобы обеспечить максимальную эффективность и долговечность холодильных систем.

АВТОМАТИЗАЦИЯ

Мы являемся одной из немногих холодильных компаний в мире, которые могут предоставить вам комплексную автоматизацию, позволяющую контроль и управление холодильных систем с любой точки планеты.

На правах рекламы

E-mail: servicegroup.us@teknotherm.com • тел.: 1(206)255-9250

ООО Проектная Компания

«ПОЛИТЕСТ»

Работы производятся
в соответствии с требованиями
Российского
Морского Регистра Судоходства

Разработка проектов и технической документации.

По всем направлениям судовой тематики в объеме переклассификации, ремонта, модернизации и переоборудования судов.

Разработка проектов замены главных двигателей и дизель генераторов.

Замена компрессоров, морозильных аппаратов. Радио и навигационного оборудования.

Оценка фактической прочности корпусных конструкций.

Разработка документации и определение оптимальных объемов ремонта при освидетельствовании. Замеры остаточных толщин элементов корпуса, оценка технического состояния. Расчеты прочности. Расчет допускаемых остаточных характеристик корпуса судна.

Кренование и взвешивание.

Разработка документации по остойчивости и непотопляемости, судовых планов (СОЛАС, ПЗМ).

Дефектоскопия деталей и узлов неразрушающими методами.

На правах рекламы

690012, Владивосток, а/я 12140,
тел.: (423) 2279-898, 2719-440
тел./факс: (423) 2279-768. E-mail: Npkp@bk.ru
Пусан, Корея: тел.: (82-51) 468-2596,
факс: (82-51) 4682597, РЗ (82) 10 35962572,
10 4819 2596. E-mail: [nkpbusan@hotmail.com](mailto:npkpbusan@hotmail.com)
КНР, Далянь: (+86) тел.: 151 640 842 50,
(+86) 411 826 989 32.
E-mail: Goroshenko.y@mail.ru ИСО 9001:2015

Алексей СЕРЕДА

Алексей БУЛАНОВ: «АКРОС» ПЛОТНЕЕ ЗАЙМЕТСЯ СКУМБРИЕЙ И ИВАСИ

Прошлый год отметился очень важным для рыбаков событием – перезакреплением долей квот. Компании получили лимиты уже на 15 лет и могут строить еще более долгосрочные планы. Дальневосточный член холдинга «Норебо» АО «АКРОС» не только продолжит ловить минтай, сельдь, треску, палтуса, кальмар, но и будет расширять свой ареал добычи перспективных пелагических видов. Таких, как скумбрия и недавно «вернувшаяся» в российские воды сардина-иваси. О планах предприятия по промыслу, переработке уловов и обновлению флота журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал председатель совета директоров «АКРОС» Алексей БУЛАНОВ.

– Алексей Сергеевич, успешно ли компания перезакрепила доли квот на новый период? Возникали какие-либо проблемы?

– Весьма важным этапом в хозяйственной деятельности рыбодобывающих предприятий в 2018 году стала заявительная кампания по закреплению долей квот на 2019-2033 промысловые годы. Группа компаний дальневосточного дивизиона холдинга «Норебо» своевременно и в полном объеме подала заявки на перезакрепление договоров на лимиты. И здесь речь идет не только о договорах, которые были в свое время заключены с Росрыболовством, но и о договорах с региональными органами власти.

Немаловажным фактором в этом процессе являлась правовая база, которая позволяла пользователям исправить возможные ошибки, своевременно внести коррективы и, как результат, – заключить договоры. Это применительно и к международным договорам в рыболовных зонах иностранных государств, и к договорам в конвенционных районах.

Для группы компаний большим подспорьем стало объединение квот для промышленного и прибрежного рыболовства. При таком механизме

можно выбирать вид промысла, наиболее предпочтительный для предприятий.

Специальная комиссия Росрыболовства рассчитала объемы, были заключены договоры. Это, в свою очередь, позволило своевременно подать заявки об определении вида рыболовства в 2019 году. В целом заявочная кампания прошла неплохо, все было достаточно понятно и прозрачно.

– Где будете вести промысел, какие объекты добывать?

– Заложенный на законодательном уровне исторический принцип распределения долей квот позволит нашим компаниям традиционно работать в хорошо изученных морских районах Дальнего Востока. В следующие 15 лет планируем изучение и расширение промыслового ареала по перспективным пелагическим видам – скумбрия, сардина-иваси. Ожидаем, что решению этого вопроса будет способствовать государственная программа поддержки рыбодобывающих компаний в сфере строительства и обновления флота.

– Собираетесь ли менять ассортимент, развивать рыбопереработку?

– В ближайших планах компании – сохранение ассортимента выпускаемой рыбопродукции и его расширение. Ориентироваться будем на рынок сбыта в пределах производственной возможности наших судов.

Сегодня АО «АКРОС» занимается выловом и переработкой минтая, сельди, трески, палтуса, кальмара, скумбрии, сардины-иваси и других промысловых видов рыб. Все уловы перерабатываются в море. На каждом судне действует система качества, основанная на принципах ХАССП и соответствующая требованиям Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции». Каждый этап, начиная от вылова сырья и заканчивая выпуском готового товара, проходит под контролем специалистов.

Сейчас приоритетом в «АКРОС» стоит выпуск мороженого филе минтая и сельди. На судах осуществляются четыре вида разделки филе и более восьми видов упаковки по весу и укладки – от промышленных мороженных блоков до 500-граммовой индивидуальной потребительской упаковки. При переработке кальмара тушка без кожи также вы-

пускается как в промышленной, так и в индивидуальной, потребительской фасовке.

На предприятии работают над усовершенствованием упаковки, в том числе для прямой реализации товаров потребителю. Предполагается, минуя посредников, максимально сохранять качество и полезные свойства рыбы и морепродуктов.

– «АКРОС» заключил договор на строительство судна. Что будет добывать и производить этот траулер-процессор? Когда он будет сдан?

– Предприятия группы «Норебо» подписали контракт с Северной верфью на строительство четырех судов проекта 170701 для Дальнего Востока. Они должны быть переданы заказчику в период с 2020 по 2023 год. Этот флот строится на замену эксплуатируемых с начала 1990-х годов СРТМ типа «Стеркодер».

Новые траулеры будут вести промысел минтая и сельди в Охотском и Беринговом морях. Проект 170701 – один из самых современных проектов добывающих судов. Он предусматривает безотходную глубокую переработку рыбы в условиях открытого моря благодаря многофункциональной рыбофабрике на борту.

В числе продукции рыбопереработки будет филе, фарш, мука, жир, икра, печень.

– Есть ли у компании другие планы по обновлению флота?

– Холдинг «Норебо» с 2017 года реализует соответствующую программу. Современный рыболовный флот – это требование времени. Только на новых судах с высокотехнологичным оборудованием можно обеспечить оптимальную переработку улова, а также высокий уровень безопасности и комфортные условия для экипажа.

Поэтому сейчас «АКРОС» реализует масштабный проект по строительству траулеров 170701. Других планов по обновлению флота в ближайшем будущем компания не имеет.

– Какие барьеры в сфере контроля рыболовства на сегодняшний день вы бы выделили?

– Если рассматривать перегрузы готовой продукции как рыболовство, то барьер сейчас мы видим только в том, что они разрешены в определенных зонах (коридорах)

Алексей БУЛАНОВ, председатель совета директоров АО «АКРОС»

Предприятия группы «Норебо» подписали контракт с Северной верфью на строительство четырех судов проекта 170701 для Дальнего Востока. Они должны быть переданы заказчику в период с 2020 по 2023 год. Этот флот строится на замену эксплуатируемых с начала 1990-х годов СРТМ типа «Стеркодер».

за пределами территориального моря. Для судов, к которым применяется таможенное и пограничное оформление, перегрузы, пересадка людей запрещены под прикрытием берега, в бухтах. Это приводит к большим потерям промыслового времени. К примеру, одно судно за четырехмесячный рейс теряет до 10 суток промыслового времени на переходы и ожидание перегруза по метеоусловиям, а это существенные расходы для компании.

– Расскажите о вашем участии в отраслевых выставках в России и за рубежом.

– Холдинг «Норебо» принял участие в крупнейшей в мире рыбохозяйственной выставке Seafood Expo Global / Seafood Processing Global 2018, которая проводится в Брюсселе в апреле. Это мероприятие ежегодно собирает тысячи профессионалов рыбного рынка – производителей, переработчиков, трейдеров, закупщиков торговых сетей, отелей

и ресторанов. Рыбопродукция компании «АКРОС» также была там представлена.

Товары из наших уловов демонстрируются и на ежегодной выставке рыбной индустрии, морепродуктов и технологий Seafood Expo Russia в Санкт-Петербурге. Начиная с этого года, мероприятие будет проходить в июле, накануне празднования Дня рыбака. В 2019 году выставка состоится в третий раз, но интерес к ней уже достаточно высокий: участниками станут уже более 250 компаний из 25 стран. Так что можно сказать, что «показать себя» мы не забываем.

– Принимает ли ваша компания участие в общественном обсуждении законопроекта о крабовых аукционах?

– Мы в общественном обсуждении резонансного документа не участвуем в связи с отсутствием крабовых квот. Однако внимательно отслеживаем все, что происходит в этом направлении. **FN**

«Беринг-80» с запасом хода 7500 морских миль

BERING YACHTS: БЕЗОПАСНОСТЬ, КОМФОРТ И ВЫСОКИЕ МОРЕХОДНЫЕ КАЧЕСТВА

Уже двенадцатый год международная компания Bering Yachts строит экспедиционные и траулерного типа яхты со стальными корпусами. Эти суда с необычным дизайном можно встретить в самых отдаленных уголках планеты, тем более что их запас автономности и мореходные качества позволяют владельцам пересечь любой океан в любом направлении.

В этом году Bering Yachts открыли свое представительство в России, во Владивостоке. О том, почему именно здесь, о приоритетах при строительстве яхт, о причинах выбора стали в качестве материала для корпусов и о многом другом в интервью журналу «Fishnews — Новости рыболовства» рассказал президент Bering Yachts Алексей МИХАЙЛОВ.

ЯХТЫ ДЛЯ СУРОВЫХ МОРЕЙ

— Алексей Борисович, как появилась идея заняться строительством яхт?

— Почти 30 лет назад ко мне пришел знакомый капитан и сказал, что есть отличный стальной корпус сгоревшего и утонувшего судна, из которого он предлагает сделать яхту. Я ему поверил, дал денег, он действительно привез этот корпус, и в течение года мы вместе построили чудесную белую яхту. Это было в 1990 году в Магадане.

Мы эксплуатировали яхту два-три года, после чего пришлось ее продать в Китай. И с тех пор мечта о том, чтобы строить что-то для жизни на воде, меня не покидала. Долгие годы после этого я жил в Америке, где у меня были различные лодки — в основном

спортивные для рыбной ловли, но я все время мечтал о стальном мощном красивом «экспедиционнике», который позволит дойти туда, куда тяжело добраться на обычной яхте.

Эта мечта воплотилась, когда я по совершенно другим делам был в Китае. Я поехал по местным верфям и понял, что здесь можно недорого построить стальную яхту. И я это сделал. Яхта попала в Соединенные Штаты, где ее купили, а также нашелся заказчик на следующую лодку. Так это начиналось. А потом ко мне пришло ощущение, что без этого невозможно жить, что мне хочется заниматься только строительством яхт, чтобы остальное не отвлекало от любимого дела. Поэтому я вышел из всех остальных бизнесов, в которых участвовал, и сконцентрировался на строительстве яхт.

Знаете, как людей захватывает творчество. Кто-то не может не создавать музыку или, например, не писать картины. И мое увлечение имеет такой же характер — я не могу не строить яхты.

– Bering – это в честь мореплавателя Витуса Беринга или в честь Берингова моря?

– Мне сложно однозначно ответить на этот вопрос. Наверно, судьба такая. Я русский, гражданин России. В то же время половину жизни я прожил в Америке и имею там второе гражданство. А Берингово море, Берингов пролив – то, что соединяет эти две великие державы. И море, и пролив названы в честь знаменитого мореплавателя. Потому я не могу сказать, что компания носит свое имя только в честь моря, пролива или Витуса Беринга.

У людей разные ассоциации с Беринговым морем. Для меня это что-то суровое и прекрасное. Яхты, которые мы строим, чувствуют себя в этой среде как дома, они предназначены для таких морей.

После того, как родилось название бренда, в Америке начали показывать полудокументальный сериал *Deadliest Catch* («Смертельный улов») о промысле краба в Беринговом море, на Алеутских островах. Сериал завоевал огромную популярность во всем мире. Многие наши клиенты знают и любят этот сериал, и они ассоциируют яхты Bering с судами, на которых добывают краба. Лодки, которые справляются с тяжелыми, штормовыми условиями и на которых можно работать и жить. Продюсер *Deadliest Catch* тоже хотел купить Bering для своих съемок, в том числе и этого сериала, но так сложились обстоятельства, что пока не получилось. Хотя еще не вечер, посмотрим.

СТАЛЬ КАК ОПТИМАЛЬНЫЙ ВЫБОР

– Почему корпуса яхт вы изготавливаете именно из стали?

– Нужно исходить из функционала, из предназначения судна. Корпуса можно изготавливать из алюминия, из стеклопластика, других материалов. Все суда Bering по своему типу относятся к водоизмещающим, что позволяет обеспечить максимальный комфорт в морских условиях. Одним из факторов этого комфорта является вес судна, водоизмещение. Чем больше вес, тем плавнее у яхты ход, тем комфортнее человек чувствует себя на борту. При этом данная характеристика не недостаток, поскольку незначительно влияет на расход топлива и прочие эксплуатационные издержки. В нашем случае вес – это союзник.

Делать корпус из материалов, которые позволяют облегчить судно, на

Алексей МИХАЙЛОВ,
президент компании Bering Yachts

наш взгляд, неразумно. Такие лодки уступают стальным по многим качествам: прочности, пожарной безопасности, устойчивости, срокам эксплуатации. Я не считаю рациональным, когда многие производители пытаются сделать корпус водоизмещающего судна из толстого стеклопластика. Все равно у него пластиковая основа, такая лодка в любом случае хрупкая, и при ударах обо что-то твердое ее кор-

пус стальной же корпус крепок, безопасен, долговечен – стальные лодки живут десятилетиями. Есть примеры, когда такие суда в возрасте более ста лет поддерживаются в хорошем состоянии и активно эксплуатируются. Тем более что современные эпоксидные покрытия обеспечивают полную инкапсуляцию стали. Это делает корпус неуязвимым для коррозии, а потому – практически вечным.

КИТАЙ СМЕНИЛИ НА ТУРЦИЮ

– Ваша верфь находится в Турции. Почему выбрали именно эту страну?

– Здесь имеются хорошие традиции строительства частных яхт. После Норвегии и Италии это государство находится на третьем месте по спуску на воду именно частных судов. Правительство Турции уделяет очень серьезное внимание развитию этой отрасли. Наша верфь расположена в специально отведенном кластере яхтостроения с облегченным налоговым и таможенным режимом. На свободной экономической зоне в Анталии созданы все условия для привлечения инвестиций в страну со всего мира. Здесь сосредоточены более 24 кораблестроитель-

Стальной корпус яхт крепок и долговечен

ных компаний с мировыми брендами. Если случится пожар, то стеклопластик горюч, причем его дым сильно токсичен.

Что касается алюминия, то по сравнению со сталью он более дорогой, менее прочный, не так устойчив к коррозии. Для легких, глиссирующих лодок использовать алюминий часто целесообразно, но для судов водоизмещающего типа лучше подходит сталь. Хотя мы иногда используем алюминий как материал для надстроек, чтобы улучшить устойчивость.

Чего стоит только норвежская фирма DAMEN, у которой четыре огромные производственные площадки на этой территории. Немаловажную роль в выборе места строительства сыграл и климат. Достаточно комфортная погода на протяжении всего года, небольшое количество дождливых дней и полное отсутствие минусовых температур позволяют сократить сроки строительства – наши заказчики быстрее получают лодки своей мечты.

Верфь компании расположена на территории кластера яхтостроения в Турции

В кластере создана полная техническая инфраструктура по поддержке судостроительных верфей — начиная от трейлеров с грузоподъемностью до 700 тонн для перевозки лодок и заканчивая слипом с гидравлической платформой для спуска на воду. Есть также различные лифты и краны. На территории кластера имеются как сервисные компании морской специализации, так и компании-поставщики и производители морского оборудования со штатными квалифицированными специалистами. Соответственно, за время существования кластера сформировался круг рабочих и специалистов, проживающих в Анталии, что позволило набрать в команду высококвалифицированный персонал.

— У вас была еще верфь в Китае. Почему вы от нее отказались?

— Когда мы начали свое производство в Турции, то убедились в том, что сможем добиться здесь лучшего качества и серьезнее контролировать процесс. В Китае сложно иметь на 100% иностранную компанию, сразу возникает масса сложностей. Может, сейчас что-то изменилось, но тогда было так. Поэтому мы использовали там верфи: размещали заказ, жестко его контролировали, но не могли достичь прогресса в выращивании кадров, повышении качества. С каждой новой яхтой приходилось начинать все сначала, невозможно было бы вырастить свой персонал, который профессионально рос и набирал опыт именно на работе с нашими яхтами.

Зато это возможно в Турции, где у нас полностью своя верфь и своя команда, которая приобретает навыки и повышает свою квалифика-

цию от судна к судну. У нас трудятся люди, которые не переходят с предприятия на предприятие, а работают годами и хотят работать дальше, связывая с Bering Yachts свою судьбу и свое благополучие. Наверное, это основной фактор, почему мы отказались от работы в Китае.

Еще один важный момент — культура производства. Она везде своя: в России одна, в Голландии другая, в Китае третья, в Турции четвертая. Китайская культура производства очень трудно поддается влиянию извне, здесь сложнее внедрять свои методы работы.

Ну и третий фактор — география. И наши заказчики, и наши сотрудники живут далеко от Китая, а чтобы строить там яхты, там надо жить.

О КОМАНДЕ И ПАРТНЕРАХ

— Ваша команда — кто они? Кто проектирует и кто работает на верфях?

— Наша команда интернациональна: русские, американцы, австралийцы, турки и представители других национальностей. Девяносто пять процентов рабочих на верфи — граждане Турции, а менеджмент и инженерный состав — турецко-русский. В дизайне, разработке интерьеров и экстерьеров участвуют представители Турции, Австралии, Франции и России. Наш главный конструктор живет в России, мы с ним работаем с момента основания компании.

— Кто ваши субподрядчики?

— Bering Yachts осуществляет полный цикл строительства у себя на верфи. В настоящее время здесь тру-

дятся более 100 сотрудников, в работе находятся пять яхт. Проектирование и строительство корпусов, работы по механике, электрике, покраске мы выполняем сами и, соответственно, контролируем процесс от и до.

Но, безусловно, мы привлекаем субподрядчиков, если пользоваться таким определением. У высокопрофессиональных турецких компаний мы покупаем мебель и другие предметы интерьера. Турецкая мебель не уступает по качеству итальянской, а зачастую и делается для Италии. Для изготовления такой мебели нужны высококвалифицированные кадры, и мы, поэкспериментировав, пришли к выводу, что пусть будет дороже, зато конечный результат — лучше. В Турции мы также заказываем на аутсорсинге некоторые виды проектных работ (электрика, механика). Это связано с тем, что специалисты, выполняющие эти проекты, работают в тесном контакте с контролирующими квалификационными организациями. А комплектующие по механике и электрике закупаются в основном за пределами Турции.

О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В РОССИИ

— Почему именно сейчас компания Bering Yachts открыла свое представительство в России?

— Мы давно присутствуем в России, у нас есть здесь клиенты, поэтому наша компания и раньше свою рекламу адресовала этому рынку. Сейчас пришло время упорядочить свою деятельность путем открытия официального представительства. Дело в том, что при работе вдали от России с большим количеством брокеров на этом рынке возникают определенные проблемы. Например, в сети интернет очень много просто устаревшей или неправильной информации о Bering Yachts, в том числе по ценам, по нашей спецификации, информации технического характера, графике. Посты и перепосты наших спецификаций десятилетней давности появляются то тут, то там. Мы пришли к выводу, что в русскоязычном сегменте интернета неверной информации о Bering Yachts намного больше, чем достоверной. Для нас это не очень приятно, потому что потенциальные клиенты из-за непрофессиональной подачи могут отвернуться от компании до того, как обратятся непосредственно к нам. И теперь мы намерены упорядочить эту информацию.

Мы не собираемся отказываться от брокеров, напротив, мы готовы сотрудничать со всеми, кто хочет продать нашу продукцию. Мы платим принятые в этой индустрии комиссионные. Открытие нашего представительства в России позволит улучшить работу с брокерами и поможет навести порядок на информационном поле.

– Предполагается ли открытие других представительств, помимо Владивостока?

– Мы планируем открыть представительство Bering Yachts в США. По тому же принципу, что и в России – квалифицированный персонал, готовый проконсультировать брокеров и клиентов. У нас также будут два представителя для работы на выставках на западном и восточном побережье США.

– Почему для представительства в России выбран именно Владивосток?

– У нас во Владивостоке есть два клиента. Сейчас мы строим третью яхту, которую предполагается эксплуатировать в этом районе. Поэтому во Владивостоке есть флот, который можно демонстрировать. Хотя в дальнейшем мы намерены иметь постоянное представительство в Москве.

– На вашем сайте есть раздел «Наша философия». В чем философия Bering Yachts?

– У нас в приоритете несколько задач. Во главе угла – безопасность, потому что наши суда предназначены для эксплуатации в самых сложных условиях, в самой непредсказуемой стихии – в океане. Второе – комфорт. Яхты строятся прежде всего для отдыха, чтобы человек наслаждался жизнью и реализовывал свои мечты. Третье – высокие эксплуатационные характеристики. Наши яхты – это оптимальный компромисс между домом на воде и экспедиционным судном, способным дойти куда угодно, пересечь любой океан, попасть туда, куда подавляющее большинство яхт просто не смогут добраться. Таким образом, Bering Yachts – это идеальное сочетание безопасности, комфорта и высоких мореходных качеств. □

Bering Yachts

Представительство во Владивостоке:

+7 (914) 545-25-95

Представительство в Москве:

+7 (499) 350-50-61

info@beringyachts.com

russia@beringyachts.com

ru.beringyachts.com

На покорение океана – в безопасности и комфорте

«Беринг-65» – прочная стальная яхта классического типа

Юрий ЯСНОВ

САЙРА НАС ЕЩЕ ЛЮБИТ, НО МОЖЕТ И УПЛЫТЬ

Падение уловов сайры не радует. В прошлом году, например, российские компании добыли всего 7,5 тыс. тонн этой рыбы. Причиной такой ситуации наука называет изменения гидрологических условий. В то же время японские, китайские и тайваньские сайровики взяли от 90 до 175 тыс. тонн на страну. Причем на фоне почти системных недоловов отечественного флота объемы добычи наших зарубежных соседей устойчиво растут. Отчего такой разительный контраст?

Пролить немного света на отдельные нюансы необыкновенно красивой, непредсказуемо сложной и очень важной для нашего народа и государства сайровой путины постараемся вместе с ветераном дальневосточного рыболовства и руководителем группы компаний «Сайра» Василием САХАРНАЦКИМ.

— Ваше мнение о результатах минувшего промысла?

— Конечно, такое ничтожное освоение возможного вылова говорит в первую очередь о депрессивном состоянии нашей сайровой эскадры. Мы даже не приблизились к освоению половины рекомендованного объема добычи этой рыбы в исключительной экономической зоне России, который составлял около 130 тыс. тонн. Хотя исторический опыт показывает, что средний вылов за путину в объеме 60 тыс. тонн сайры для нашей страны далеко не предельная величина. Было время, когда брали больше. Значительные объемы сайры российские предприятия добывали в 1985-1994, 2001-2008 и 2011-2014 годах. В этот период они вылавливали от 60 до 120 тыс. тонн этого биоресурса. С 2015 года пошел спад российских уловов.

— Оценки хода путины на заседаниях штабов Росрыболовства указывают на ключевое влияние природных факторов.

— Да, действительно, в последние несколько лет течения в Тихом океане серьезно поменялись. Если ранее с конца июля и практически по декабрь скопления сайры находились на температурных фронтах поверхностных вод в Южно-Курильском промысловом районе, то теперь рыба там практически не бывает. По крайней мере, в прошлом году косяки сайры у Шикотана не концентрировались. У нее появились другие пути миграции.

В этом глобальная причина перемещения сайровых косяков. Такие природные явления цикличны, именно они в большей степени определяют характер промысла. Кстати, цикличность свойственна поведению и других видов рыб, в частности лососей. В годы, когда сайра плотно группировалась у побережья Шикотана, шансы на высокие уловы имели даже экипажи неспециализированных судов с минимумом технологического оборудования и осветительных люстр. Это были наши универсальные суда типа СТРМ и РС, которые вместе с плавбазами работали также на других направлениях. Общее количество судов в сайровой экспедиции дохо-

дило в те годы до 60 и более. Они вылавливали за сезон до 120 тыс. тонн сайры. С 2015 года эта рыба начала с Южных Курил пропадать.

— Но из нашей экономзоны она совсем не ушла?

— Не ушла. Теплые течения перенесли ее в северную часть Курильской гряды. Наука на этот счет точных рекомендаций не давала. Но мы, рыбаки, подозревали, что сайра там есть. Правда, малым количеством добывающего флота и в сжатый срок пробежаться по всем средним и северным Курильским островам было проблематично. Тем не менее именно у острова Симушир в начале сентября мы обнаружили скопления сайры, и последние два года суда наших компаний работают в Северо-Курильском промрайоне. В прошлом году за 20 дней промысла взяли там тремя шхунами около 1 000 тонн рыбы. Догадываюсь, что сайра появляется уже в августе и в водах Парамушира, а возможно, и под Камчаткой. Нужна серьезная разведка.

Если бы научное судно своевременно прошло по всем точкам этой промзоны и выдало рыбакам точные координаты, мы бы не отвлекались на поиски сайры и выловили ее больше. В конце сентября рыба из российской экономзоны уходит в Мировой океан.

Поэтому от появления «Владимира Сафонова» в районе Северных Курил на исходе октября практической пользы не было.

Напомню, когда обстановка по сайре в районе Южных Курил складывалась благоприятно, там промысел шел стабильно с августа по декабрь.

– Выходит, теперь из-за поведения рыбы период путины сжался до 20 дней?

– Только в исключительной экономической зоне России. Потому что сайровые запасы начинают формироваться в открытом море и фактически основное время промысла ложится на все северо-западное пространство Тихого океана. Начинаем ловить сайру в мае. В это время добычу осуществляют суда не только России, но и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. По мере миграционного смещения косяков флот до декабря продвигается в заданном направлении.

Мировые запасы сайры велики. По последним данным, они превышают один миллион тонн, который государства-пользователи пока эксплуатируют далеко не в полном объеме. А мизерный вылов России – это даже меньше, чем капля в море.

– Какова доля ваших компаний в общероссийском вылове сайры в минувшем году?

– Мы добыли 6 900 тонн, из которых почти 5 500 тонн взяли вне российской экономзоны. Остальные 600 тонн выловили экипажи двух судов ООО «Рыбокомбинат Островной». Поздно подключившемуся к промыслу СТРУ от ЗАО «Дальморепродукт» сайры не досталось. То есть реальный вылов России обеспечили три наших специализированных судна. Хочу обратить внимание, что слабооснащенные суда класса СТР в сложившейся промысловой обстановке в акватории Курил совершенно неэффективны. Они дают маленький вылов, который сезонные затраты на их содержание не окупает.

– Флот ваших компаний может нарастить добычу сайры?

– При самой благоприятной промысловой обстановке каждое наше судно может взять в пределах 3 тыс.

Руководитель группы компаний «Сайра» Василий САХАРНАЦКИЙ

В 2007 году на сайре работало 60 российских судов, и они поймали около 120 тыс. тонн рыбы. С этого времени количество специализированного флота России упало до 5 единиц. Дошло до того, что большинство заводов РФ для выпуска консервов покупают сайру в Китае и Японии. А переработчики европейской части страны целиком живут на этом импортном сырье.

тонн сайры. Чтобы выловить необходимые для внутреннего потребления страны 50-70 тыс. тонн этой рыбы, флот должен иметь хотя бы 20 специализированных сайролов с мощным осветительным и морозильным оборудованием. Крайне необходимо также оперативное научно-поисковое сопровождение экспедиции. Пространные разговоры о том, что недолов сайры возмещают сейчас сардина-иваси и скумбрия, похожи скорее на самоутешение. У этих рыб свои биологические и промысловые характеристики и свои вкусовые и кулинарные качества.

Повторюсь, в 2007 году на сайре работало 60 российских судов, и они поймали около 120 тыс. тонн рыбы. С этого времени количество специализированного флота России упало до 5 единиц. Дошло до

того, что большинство заводов РФ для выпуска консервов покупают сайру в Китае и Японии. А переработчики европейской части страны целиком живут на этом импортном сырье.

– То есть ситуация требует срочного усиления группы сайровых судов России. Бизнесу задача по плечу?

– Ее можно решить только с серьезным участием государства, поскольку уровень рентабельности на сайре невысок, а бывает, путина вообще прибыли не приносит. Но важно понимать, что, осуществляя промысел сайры, компании сохраняют этот богатый и важный стратегический ресурс за государством. Ведь этот Клондайк в перспективе обеспечит высокий уровень продо-

вольственной безопасности нашей страны. Считаю, для развития добычи пока еще многочисленного и доступного России ресурса сайровым компаниям необходимо дать некоторые преференции.

В частности, не повышать планку налога за пользование биоресурсом. Вначале он составлял 15% за еще не добытый килограмм сайры. А вскоре, в случае внесения ожидаемых изменений в Налоговый кодекс, будем платить все 100%. Насколько я знаю, первоначально новым законопроектом

А ведь чтобы покрыть убытки неуловистых путин и выйти на прибыль, компаниям целесообразно работать на сайре только длинными циклами и они должны иметь солидный запас экономической прочности. Откуда ему взяться, если законодатели вынуждают бегать туда-сюда вхолостую? В таких условиях у бизнеса пропадает всякая мотивация устойчиво заниматься сайровым промыслом.

Опять напрашивается пример Японии, Китая и Тайваня. Там сайровым компаниям возмещают часть

нети государства в виде налогов, улучшатся позиции региона и страны на добыче сайры и в рыбном рынке. Отказали. Под предлогом, что цели и задачи корпорации и частного бизнеса не совпадают.

– Проще говоря, китайцы заткнули нас за пояс, потому что российский флот не составил им никакой конкуренции. Кроме «престижных» потерь, какие последствия угрожают стране?

– Если при сохранении такого расклада сил с сайрового рынка будет вытеснена только наша компания, это еще полбеды. Но дело, похоже, идет к тому, что такие серьезные игроки, как Тайвань, Китай и Япония, со временем поставят вопрос о разделе мирового ресурса сайры по историческому принципу, и тогда они получат доли по 200 тыс. тонн. А нашей стране от этого пирога может достаться порядка 20 тыс. тонн сайры.

Того и гляди, этот богатый ресурс совсем от нас уплывет. Но мы же, если обеспечить наличие большего числа специализированных судов, можем легко брать сайры по 100 тыс. тонн и более. У России есть максимум пять-десять лет, чтобы принять меры по сохранению ценного ресурса. Тогда мы точно не будем покупать сайру у иностранцев, а станем продавать эту рыбу им.

При средней цене на сайру 1 000 долларов за тонну 100 тыс. тонн этого биоресурса стоят 100 миллионов долларов. Через 10 лет они будут стоить миллиард. А через 100 лет цена этого объема сайры составит 10 миллиардов долларов. Стоит ли нашему государству терять это возобновляемое богатство? Думаю, нет. Тем более что конкурирующие с нами страны только и ждут от России такого шикарного подарка. **FN**

От редакции: В 2019 году общий рекомендованный объем добычи сайры в исключительной экономической зоне России составляет 140 тыс. тонн. Дополнительные уловы реально получить в открытой части Тихого океана. Это очередной шанс для отечественного рыболовства войти в тройку мировых лидеров по добыче сайры в период предстоящей пелагической путины.

Его важно не упустить.

По нашему флоту сильно ударят меры, предусмотренные в проекте о растаможивании судов в российских портах. Чтобы выполнить эту процедуру во Владивостоке, мне надо за месяц до начала путины выйти из порта базирования. Потом вернуться туда, чтобы загрузить снабжение, укомплектовать экипаж и выйти в район промысла.

предусматривалось, что компании, суда которых отправляют весь свой улов на территорию РФ (а мы всю рыбу до килограмма привозим во Владивосток), должны платить за пользование биоресурсом 50%. Этот пункт из проекта закона как будто уже убрали.

По нашему флоту сильно ударят меры, предусмотренные в проекте о растаможивании судов в российских портах. Чтобы выполнить эту процедуру во Владивостоке, мне надо за месяц до начала путины выйти из порта базирования. Потом вернуться туда, чтобы загрузить снабжение, укомплектовать экипаж и выйти в район промысла. Потери по обязательным сборам, расходу топлива и времени составят, по моим подсчетам, около миллиона долларов.

Норма закона, касающаяся обязательного прохождения российскими судами контрольных точек при пересечении границы ИЭЗ России, тоже стала еще одним барьером на промысле сайры. Тяжело наблюдать, когда иностранные суда, не обремененные такими требованиями, спокойно облавливают ресурс.

затрат на топливо, по другим статьям расходов и помогают строить флот. Поэтому у них тонна добытой сайры стоит на рынке дешевле.

Когда в 2007 году российские рыбаки добыли более 100 тыс. тонн сайры, китайцы в этой путине вообще не участвовали. Но их правительство приняло тогда программу по организации и развитию сайрового промысла и направило на постройку судов более 600 миллионов долларов. Новые и мощные специализированные суда китайские компании получили в пользование на условиях постепенного погашения вложенных сумм натуральным продуктом. В течение нескольких лет они вырастили опытных капитанов, и уже в прошлом году на сайре продуктивно работали 47 китайских судов. Нашим трем экипажам на стареньких шхунах они дали фору.

Я как-то обратился с просьбой содействия в Корпорацию развития Сахалинской области. Объяснил, что если компании выделяют в виде займа часть средств на приобретение 2-3 судов, то в течение 5 лет эти деньги будут возвращены. Кроме того, такая же сумма вер-

WorldFood Moscow

Откройте мир вкусных идей

28-я Международная выставка
продуктов питания

24–27 сентября 2019
МВЦ «Крокус Экспо»

Забронируйте стенд
world-food.ru

Организатор

Дальневосточный Аукционный Рыбный Дом

АУКЦИОНЫ И БИРЖЕВЫЕ ТОРГИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ РЫБЫ

ПРОЗРАЧНО ■ ПРИБЫЛЬНО ■ ПРОСТО

5 лет
безупречной
работы

ВРЕМЯ ЧЕСТНЫХ ТОРГОВ!

АО «Дальневосточный Аукционный Рыбный Дом»
690078, Владивосток, ул. Комсомольская, д. 5А, офис 609
Тел.: 8(423)245-04-29; e-mail: dvrb2014@mail.ru
www.dvrb2014.ru

ЗАО «Биржа «Санкт-Петербург»
199026, Санкт-Петербург, В.О. 26-ая линия, д. 15, корп. 2
Тел.: (812) 322-44-11; факс: (812) 322-73-90
e-mail: info@spbex.ru
www.spbex.ru

Наталья СЫЧЁВА

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЫБНАЯ БИРЖА – 5 ЛЕТ РАБОТЫ В ОТРАСЛИ

В 2014 году на площадке АО «Биржа «Санкт-Петербург»» состоялись первые торговые операции с рыбой и морепродуктами. Скептиков, обсуждавших на тот момент саму возможность продажи уловов и рыбопродукции в таком формате, было предостаточно. Однако пробный шар, пущенный организаторами торгов – «Дальневосточной рыбной биржей» (впоследствии – «Дальневосточный аукционный рыбный дом»), послужил поводом для дальнейшей напряженной работы по адаптации аукционных и биржевых механизмов и выстраиванию схемы взаимодействия участников рынка такого капризного товара, как рыба.

Чего удалось достичь за пять лет в этом направлении и над чем еще предстоит поработать, сегодня комментируют сами участники торгов, среди которых крупные рыбопромышленные компании и ретейл. Сами за себя говорят и соглашения по развитию аукционной и биржевой торговли с администрациями, правительствами регионов, а также крупными финансовыми структурами, ассоциациями и бизнесом России, Китая и Южной Кореи.

Но обо всем по порядку.

Вектор движения в этом направлении был задан поручениями президента России, данными в 2013-м, а затем и в 2015 году – по организации аукционной и биржевой торговли продукцией из водных биоресурсов, в том числе предназначенных на экспорт. С того момента о важности создания рыбной биржи говорили на разных уровнях. Предпринимались попытки создать действующие электронные торговые площадки подобного формата, в том числе с участием региональных властей, но в результате к практической реализации этого поручения приступил сам бизнес.

На сегодняшний день проект, который реализуют АО «Биржа «Санкт-Петербург»» и АО «Дальневосточный аукционный рыбный дом», остается единственным, вышедшим в практическое русло.

Старт биржевым торгам на ВЭФ-2017 дал замминистра – руководитель Росрыболовства Илья ШЕСТАКОВ

СКВОЗЬ СОМНЕНИЯ К ПРИЗНАНИЮ

Реальные электронные торги рыбой и морепродуктами на площадке «БСП» после отработки механизма стартовали 29 мая 2015 года. Продавцом и заказчиком выступила камчатская рыбопромышленная компания ООО «Корякморепродукт». Для работы на начальном этапе был выбран аукционный механизм. На торги было выставлено более 2 000 тонн горбуши, кеты, наваги, красной икры. За итогами следили и бизнес,

и госструктуры, но реакция рынка пока оставалась настороженной.

Тем не менее специалисты «Дальневосточного аукционного рыбного дома» продолжали продвигать эту идею. Данная тема поднималась на площадках Государственной думы, Общественной палаты РФ и экспертных советов при ФАС. Первые презентации биржевой торговли водными биоресурсами в России «ДАРД» начал проводить и для иностранного бизнеса.

Важным этапом в 2015 году стало заключение соглашений о сотрудничестве и партнерстве с Корпора-

цией развития Камчатского края и администрацией Приморья на полях первого Восточного экономического форума. Через год к списку регионов – партнеров проекта присоединилась Республика Крым.

К 2016 году АО «ДАРД» презентовало уже сложившуюся схему-комплекс для аукционной и биржевой торговли рыбопродукцией. Рабочая структура была создана целиком по инициативе бизнеса на основе договоров между действующими компаниями. В рамках соглашения с независимой лабораторией осуществлялась проверка и подтверждение качества продукции, выставяемой на торги. Базисом поставки продукции участники торгов могли выбрать оптово-распределительный центр в

переработанной в Приморском крае, была продана на бирже иностранному покупателю – компании Golden Eagle Co. Ltd (Республика Корея).

Стоит отметить, что работа с внешними рынками для «Дальневосточного аукционного рыбного дома» является одним из основных направлений деятельности. И ключевым событием в этом плане стало подписание в 2017 году соглашения о сотрудничестве с Хейлунцзянской корпорацией по технико-экономическому сотрудничеству КНР и Китайским банком развития (China Development Bank). За рубежом инвесторов заинтересовал опыт российской торговой площадки и предложенный «ДАРД» на IV Российско-китайском ЭКСПО в Харбине проект по строительству во Владиво-

ственным рынке, стала презентация электронной торговой площадки на объединенном стенде Росрыболовства и рыбопромышленников в дни III Восточного экономического форума (2017 год). По инициативе федерального агентства впервые в истории подобных мероприятий состоялись биржевые торги отечественной рыбопродукцией. Символичный старт продажам дал замминистра сельского хозяйства – руководитель Росрыболовства Илья ШЕСТАКОВ. «Такой вид торговли позволяет сократить число посредников, что должно позитивно отразиться на цене в конечной точке продаж. В связи с этим мы приветствуем в числе участников-закупщиков представителей ретейла», – отметил глава ведомства.

Участниками торгов на ВЭФ стали порядка 30 компаний, покупателям было предложено свыше 80 наименований товаров: замороженных уловов, живых морепродуктов, а также готовой продукции из ВБР. Биржевая площадка на стенде вызвала большой интерес у рыбопромышленных компаний и представителей региональных и федеральных органов власти.

Очень заинтересовала биржа зарубежных гостей: министр морских дел и рыболовства Республики Корея КИМ Ён Чун детально изучил работу электронной площадки и позитивно оценил сам факт развития биржевой торговли в России. Познакомиться с возможностями биржи в деле смогли и представители деловых кругов Японии, Китая и Республики Корея.

Начало еще одному перспективному сотрудничеству было положено в 2018 году: гендиректор «Дальневосточного аукционного рыбного дома» Сергей ЛЕЛЮХИН и начальник Центра системы мониторинга рыболовства и связи Артем ВИЛКИН заключили соглашение, которое будет направлено на повышение эффективности работы биржевой площадки в будущем. Планируется, что наличие рыбопродукции, выставяемой на электронные торги, и легальность ее происхождения будет подтверждать информация с портала отраслевой системы мониторинга.

РЕТЕЙЛ ОЦЕНИЛ БИРЖЕВОЙ МЕХАНИЗМ

Новая глава в истории биржевого вопроса началась с реализацией в ноябре 2018 года программы «Приморская рыба», инициированной губернатором Олегом КОЖЕМЯКО.

Павел ИВАНОВ: Те результаты, которые показывает проект в Приморском крае с участием рыбодобывающих компаний и розничных сетей, – это большая заслуга наших партнеров из «Дальневосточного аукционного рыбного дома» и доказательство того, что полноценная биржевая торговля рыбопродукцией возможна уже сегодня.

Приморском крае: современный холодильный комплекс на 5 000 тонн с удобными подъездными путями, расположенный во Владивостоке. Услуги по хранению аукционной и биржевой продукции здесь предоставлялись по льготным тарифам.

В этом же году, вновь в дни проведения Восточного экономического форума, «ДАРД» подписал договор с Ляонинской промышленной корпорацией «Жунь Цзэн Групп» (КНР) о проведении биржевых сделок с российской рыбопродукцией.

Но настоящим прорывом в сотрудничестве с иностранными компаниями стал выход в ноябре 2016 года обновленных правил допуска к торгам на площадке биржи «Санкт-Петербург». Теперь благодаря изменениям, внесенным в федеральное законодательство, участником биржевых и аукционных сделок по покупке и продаже товаров могло стать иностранное юридическое лицо (напрямую либо через брокера).

Уже в феврале 2017-го на площадке «БСП» состоялась уникальная для России сделка: первая партия рыбы,

стоке комплекса для биржевой и аукционной торговли рыбопродукцией. По условиям соглашения российская компания получила возможность воспользоваться схемой заемного финансирования через Россельхозбанк (в рамках взаимодействия с CDB), размер одобренного кредита составил 1 млрд рублей.

Уникальным с точки зрения российско-китайского сотрудничества событием стало получение «Дальневосточным аукционным рыбным домом» от правительства города Суйфэньхэ Сертификата добросовестности уровня AA, подтверждающего надежность компании.

В 2018 году к биржевому проекту подключились и инвесторы из Республики Корея: соответствующие соглашения «ДАРД» подписал с компаниями Global Business Consulting Group Co., Ltd., FI International Co., Ltd., DNG Global Co.

Однако работа на российском направлении остается приоритетной для «Дальневосточного аукционного рыбного дома».

Знаковым событием, заявившим о присутствии рыбной биржи на отече-

«Дальневосточный аукционный рыбный дом» в рамках проекта выступил организатором прямых электронных торгов между производителями рыбопродукции и ретейлом.

В департаменте рыбного хозяйства Приморского края отметили, что на первом этапе участники рынка проявили активность в реализации программы: с использованием механизма электронных торгов на площадке биржи «Санкт-Петербург» при участии АО «ДАРД» за ноябрь – декабрь было продано более 80 тонн продукции (горбуши, кеты, гольца, наваги, сельди, камбалы, рыбных молок, кальмара) на общую сумму 8,8 млн рублей. Успешный опыт решили продолжить в 2019 году.

Как сообщил директор Департамента рыбного хозяйства и водных биоресурсов Приморского края Сергей НАСТАВШЕВ, за январь – февраль показатели программы удалось увеличить более чем вдвое. Существенно расширился и круг участников. По той же схеме розничным сетям было реализовано около 172 тонн горбуши, которую поставило ООО «Корякмо-репродукт»; заключено 15 торговых сделок между рыбодобывающими компаниями и торговыми сетями на сумму 18 млн рублей. В общей сложности «Приморская рыба» вовлекла в реализацию продукции посредством биржевой площадки 27 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей из Приморского и Камчатского краев, а также Сахалинской области.

«Департамент рыбного хозяйства Приморского края положительно оценивает опыт использования биржевых торгов при поставках продукции в рамках программы», – прокомментировал работу бизнеса Сергей Наставшев. В администрации также отметили возможности «Дальневосточного аукционного рыбного дома» по организации биржевых торгов сельхозпродукцией и лесоматериалами.

Довольны новым опытом и предприятия розницы. Сегодня на бирже зарегистрированы практически все торговые сети Владивостока и крупных городов Приморья, а также ряд отдельных магазинов, в том числе социальной направленности. Среди плюсов от работы с новым инструментом ретейл видит оперативность и безопасность заключения сделок, возможность получить товар по максимально выгодной цене, лучшего качества и, что самое главное, напрямую от производителей, минуя посредников и сокращая логистическую цепочку.

Подписанием соглашения о сотрудничестве с китайскими инвесторами завершилось участие «Дальневосточного аукционного рыбного дома» в IV российско-китайском ЭКСПО в Харбине, 2017 г.

По словам директора сети мини-маркетов «Мой Март» Елены КУЛИВАРОВОЙ, участие в программе «Приморская рыба» стало для компании новым вызовом: из-за высокого спроса на рыбу по социальной цене потребовалось приобретать продукцию в значительно больших объемах, чем прежде, и работать с поставщиками напрямую. Но здесь торговое предприятие столкнулось с волокитой в оформлении договоров. Решить проблему помогла биржа. «Теперь мы оперативно получаем информацию о поступлении новой продукции. Специалисты «Дальневосточного аукционного рыбного дома» консультируют по любому вопросу, в качестве брокеров осуществляют сделки от нашего лица, и в течение часа готовые документы уже у нас на руках», – поделилась опытом Елена Куливарова.

Приятным сюрпризом стало и качество продукции. «Заключая сделку в первый раз, переживали, конечно, так как не видели вживую, что покупаем. Смутила и непривычно низкая цена. Но получили рыбу и выдохнули: продукция прекрасного качества, свежая, никаких нареканий по весу», – рассказала директор сети мини-маркетов. «В целом опыт удачный, хотелось бы расширять ассортимент продукции, приобретаемой через биржу», – добавила она.

«Мы все-таки небольшая, локальная торговая сеть, объемы наши не настолько велики, чтобы работать с поставщиками и производителями напрямую. Поэтому вариант с биржей, предложенный администрацией края, во многом решил наши проблемы», – рассказала о своем опыте генераль-

ный директор сети «Парус» Наталия РЕЩИКОВА. – Закупать рыбу через биржу оказалось очень удобно: мы смогли подобрать тот ассортимент и объем по тем ценам, которые были нам необходимы. Для нас это оптимальное решение вопроса».

Стоит отметить, что торговые сети, познакомившись с работой биржевой электронной площадки, сразу расширили ассортимент закупок и начали приобретать продукцию уже не только из «социального перечня», предусмотренного краевой программой.

Кроме того, как рассказали в самом АО «ДАРД», в настоящее время в крае ведется работа по принятию новой программы развития рыбохозяйственного комплекса, куда по инициативе администрации Приморья включен и механизм биржевой торговли (в рамках подпрограммы развития товаропроводящей структуры). Реализовывать это направление планируется на базе электронной торговой площадки, созданной «Дальневосточным аукционным рыбным домом», отметили в компании.

ВПЕРЕДИ БОЛЬШАЯ РАБОТА

За прошедшие пять лет рыбная биржа прошла длинный путь: через непонимание и скептицизм рынка к реализации проектов регионального и международного масштаба. Но, как оценивают сами организаторы биржевых и аукционных торгов, это лишь начало большого и сложного пути.

Для старейшей в России биржи «Санкт-Петербург» рынок водных биоресурсов – один из самых молодых, наравне с сельхозпродукцией,

лесом и лесоматериалами, которые еще только начали свой переход к современному формату торгов.

«В новейшей истории центральным направлением работы для биржи являются нефтепродукты: этот рынок, как и еще одно наше направление – рынок минерального сырья (янтаря), на сегодняшний день наиболее монополизирован, поэтому по инициативе самого государства биржевой механизм здесь был внедрен как инструмент антимонопольного регулирования. Понятно, что другие рынки имеют свою специфику, к примеру, для водных биоресурсов, помимо большого числа субъектов, это еще и большая экспортная составляющая. Но биржевой инструмент универсален, поэтому он с успехом может применяться и здесь», – уверен генеральный директор АО «Биржа “Санкт-Петербург”» Павел ИВАНОВ.

Напомним, что в минувшем году глава рыбной отрасли Илья Шестаков уже отмечал, в том числе на встрече с президентом России, что Росрыболовство намерено плотно взяться за решение вопроса с реализацией рыбных товаров на экспорт с использованием системы биржевых и аукционных торгов. Подобный механизм организованной торговли не только положительно скажется на прозрачности экспортных сделок, но и будет способствовать тому, чтобы «больше добавленной стоимости оставалось на российском рынке», отметил замминистра – руководитель ФАР.

«Ну и, конечно, через какое-то время будем вводить обязательство по реализации части продукции, отправляемой на экспорт, через такие аукционные площадки, потому что по-другому, к сожалению, сделать этот рынок более прозрачным невозможно», – добавил глава ведомства.

По его словам, совместно с бизнесом предстоит обсудить не только список объектов и объемы продукции, которая должна направляться на торги, но также продумать и вопрос с инфраструктурой аукционных площадок для разработки соответствующих стандартов.

Воспользоваться наработанной практикой федеральному агентству предложили специалисты «Дальневосточного аукционного рыбного дома». По словам представителя самой биржи и нынешних участников торгов, отсутствие специально созданной для этих целей централизованной инфраструктуры не является

Новым направлением для дальневосточной рыбной биржи с 2018 г. стала работа с ритейлом в рамках программы «Приморская рыба»

препятствием для успешных торгов на электронной площадке.

«Те результаты, которые показывает проект с участием рыбодобывающих компаний и розничных сетей, – это большая заслуга наших партнеров из “Дальневосточного аукционного рыбного дома” и доказательство того, что полноценная биржевая торговля рыбопродукцией возможна уже сегодня», – отмечает Павел Иванов.

С этими выводами согласны и в компании «Корьякморепродукт», которая стала первым и постоянным участником созданной торговой площадки. «Конечно, мы должны стремиться к уровню современных аукционных площадок, как в той же Южной Корее. Полезно было бы отладить механизм отгрузки и отправки приобретенной на торгах продукции, чтобы это не было проблемой покупателя или продавца. Но я думаю, что отсутствие на сегодняшний день такой инфраструктуры не является основанием для участников рынка не идти на биржу. Биржа – это в первую очередь открытость и надежность торговых операций», – уверен заместитель генерального директора ООО «Корьякморепродукт» Александр ТКАЧЕНКО.

Биржевой механизм, по его словам, поможет сделать рынок более организованным и будет полезен самим рыбакам. «Я твердо уверен, что это направление получит активное развитие, если будет проявлена воля правительства в выполнении поручений президента. Мы намерены продолжать работу в этом направлении, без сожаления пойдем на биржу и в том случае, если государство примет решение об обязательной продаже определенной доли продукции на бир-

жевой площадке», – добавил Александр Ткаченко. 20-25% своей продукции, полагает он, компания без потерь может выставлять на торги. «При участии на бирже большого числа производителей этот механизм способен сделать рынок весьма привлекательным в ценовом плане», – подчеркнул представитель бизнеса.

«За последние пару лет интерес участников рынка к аукционной и биржевой торговле рыбопродукцией возрос, – подтверждает тенденцию генеральный директор АО «ДАРД». – В общей сложности за это время на нашей площадке было зарегистрировано около 50 компаний, и это только по рыбе. Состоялось свыше 400 аукционов, биржевые торги осуществляются ежедневно. Пик активности пришелся на 2019 год». В настоящий момент «Дальневосточный аукционный рыбный дом» продолжает вести переговоры с новыми потенциальными участниками, среди них крупная московская оптовая компания. Заключаются и новые брокерские соглашения с зарубежными фирмами, которых интересует российская продукция.

«Создана не просто прочная база для дальнейшего развития в России биржевой и аукционной торговли рыбопродукцией. Прежде всего выстроен действенный механизм, который продолжает развиваться и доказывать свою состоятельность. Уверен, что это лучшее подтверждение верности выбранного курса и инструментария. Мы готовы продолжать эту работу, открыты для сотрудничества и участия в новых проектах, готовы делиться опытом и своими возможностями», – заявил Сергей Лелюхин. **FN**

РЫБНЫЕ ТРАДИЦИИ И АМБИЦИИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Вадим АКУЛЕНКО,
старший преподаватель
кафедры корееведения, научный
сотрудник Центра корееведческих
исследований ВИ-ШРМИ ДВФУ

Рыбное хозяйство в Республике Корея — одна из важнейших и динамично развивающихся отраслей. Несмотря на ряд проблем, например, с кадрами и нехваткой запасов в водах страны, потенциал к развитию сохраняется — благодаря прогрессу в аквакультуре и океаническом промысле. Большую ставку предприниматели делают на развитие новейших технологий выращивания рыбы, таких как установка автоматизированных глубоководных акваферм. Также южнокорейские рыбаки рассчитывают на прогресс в переговорах с другими государствами и международными организациями об условиях работы в заграничных водах.

ДАРЫ МОРЯ ЛЮБИЛИ ИЗДРЕВЛЕ

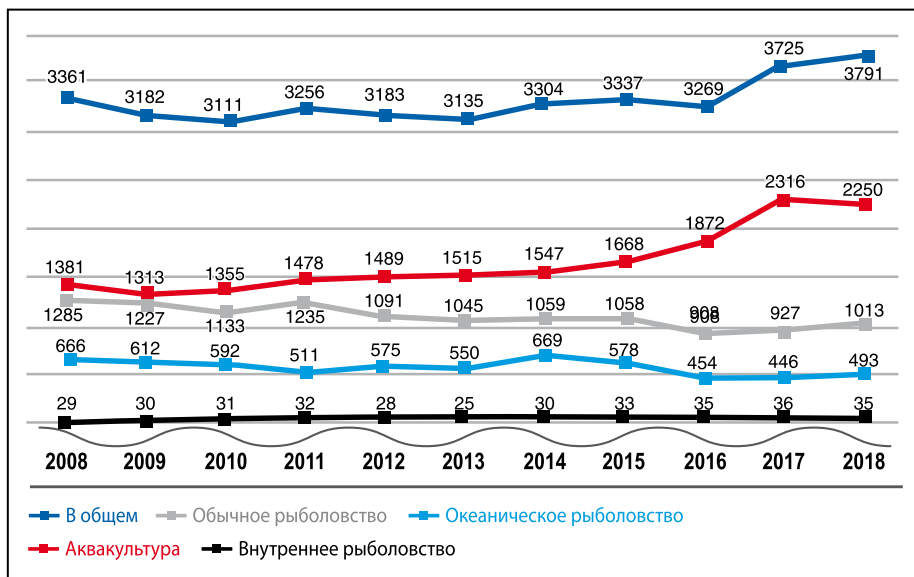
В Корею, окруженную с трех сторон морем и не испытывающей недостатка в пресноводных водоемах, рыболовство всегда являлось важной отраслью народного хозяйства. Жители полуострова хорошо осведомлены о природных богатствах морей, окружающих эту страну. Они издревле употребляют в пищу рыбу, моллюсков, водоросли и морских млекопитающих, о чем свидетельствуют наскальные изображения и соответствующие находки на стоянках каменного века. Большую часть рациона современных корейцев, как северных, так и южных, составляют рыба и морепродукты. Уровень их потребления в Республике Корея достигает 59,9 кг на человека, а к 2022 году, по прогнозам Министерства морских дел и рыболовства, может вырасти до 62 кг.

Глубокие исторические корни корейского рыбного промысла и его экспортный потенциал обусловили быстрое развитие этой отрасли в республике. В 1957 году первое южнокорейское океаническое рыболовное судно «Чинам» провело

пробный лов тунца в Индийском океане, а уже в следующем году президент ЛИ Сын Ман обозначил курс на подъем океанического рыболовства для развития национальной экономики. Этот курс был продолжен и во времена президента ПАКА Чон Хи, известного как творец «корейского экономического чуда». В 1960-1970-е годы океанический рыбный промысел стал одним из драйверов растущей ударными темпами экономики страны: к 1977 году воды Мирового океана уже борозди-

ли тенденции в мировом рыболовстве: увеличение роли аквакультуры при одновременном снижении добычи рыбы и морепродуктов. Особенно в прибрежье полуострова, где из-за перелома и изменения климата объемы освоения постепенно уменьшаются.

Эта тенденция особенно хорошо прослеживается, если рассмотреть показатели производства рыбо- и морепродукции за последние 10 лет. Так, если в 2008 году улов корейских рыбаков в морях у полуострова и «урожаи» аквакультуры составля-

Общее производство морепродуктов в Республике Корея с 2008 по 2018 гг. (тыс. тонн). Источник — Корейская статистическая информационная служба

ли 850 южнокорейских судов. Не оставляли и другие направления — прибрежное и внутреннее рыболовство, а также аквакультура. Поэтому сейчас рыбный промысел — это одна из наиболее развитых отраслей экономики республики. Рыбное хозяйство Кореи имеет и стратегическое значение, так как не только обеспечивает поступление иностранной валюты от экспорта (2,329 млрд долларов в 2017 году), но и напрямую связано с продовольственной безопасностью страны.

АКВАКУЛЬТУРА «ПЕРЕТЯГИВАЕТ ОДЕЯЛО»

Сегодня структура рыбной отрасли Республики Корея отражает общие

ли 1,285 млн и 1,381 млн тонн соответственно, то в 2018 году это соотношение изменилось до 2,25 млн и 1,013 млн тонн в пользу аквакультуры (см. график). Впрочем, по общей стоимости произведенной продукции аквакультура пока уступает прибрежному рыболовству: 2,881 трлн против 8,642 трлн вон (более 2,5 и 7,6 млн долларов) соответственно.

Стоит отметить, что аквакультура в Корею имеет очень долгую историю развития. Возможно, еще в период неолита в северо-восточной части полуострова местные жители научились разводить устриц. Однако первые письменные свидетельства о выращивании этих моллюсков дошли до нас через летопись «Анна-

лы правящего дома Чосон»: в одной из записей 1431 года есть упоминание об устричной ферме, расположенной в устье реки Сомчжинган на юге Кореи. Издревле культивируют в стране и водоросли. В той же летописи в записи от 1640 года есть упоминание об изобретении способа выращивания ким (водорослей из рода порфира).

Производство водорослей и сейчас является одним из главных драйверов развития аквакультуры. В минувшем году корейские мари-фермеры вырастили 573 тыс. тонн ламинарии, 568 тыс. тонн ким и 516 тыс. тонн водорослей миёк. Более того, общая стоимость экспорта продукции из кима в 2017 году впервые пробила отметку в 500 млн долларов, достигнув цифры 512 млн долларов. Сейчас ким поставляется в 109 стран мира в виде различных продуктов – от классических листов для производства роллов до различных закусок на основе этой водоросли. А в Министерстве морских дел и рыболовства республики всерьез размышляют над тем, что к 2024 году стоимость экспорта ким вполне может вырасти до 1 млрд долларов.

РЫБНОМУ ПИРОЖКУ ПОМОГУТ ПОКОРЯТЬ МИР

Южнокорейские чиновники уделяют большое внимание продвижению национальных продуктов на мировом рынке. К примеру, недавно в министерстве всерьез задумались над популяризацией омука – традиционного рыбного пирожка. За 10 лет, с 2008 по 2017 год, стоимость экспорта этого блюда выросла в 2,6 раза – с 22 до 57 млн долларов. Теперь в «раскрутку» омука планируют вложить немалые государственные средства, для продвижения блюда среди иностранцев собираются задействовать в том числе площадки аэропортов и морских вокзалов.

ЦЕЛИ ЧИНОВНИКОВ АМБИЦИОЗНЫ

Интересно, что, несмотря на большое значение рыбного хозяйства для страны и постоянное развитие отрасли, Министерство морских дел и рыболовства появилось сравнительно недавно – в 1996 году. Оно было образовано путем объединения Агентства по рыбо-

ловству и Агентства управления морских перевозок и портов. Хотя первое существовало с 1966 года, оно не имело ранга министерства и то и дело оказывалось в структуре Министерства сельского хозяйства. Судьба «новорожденного» Министерства морских дел и рыболовства складывалась нелегко: в 2008 году после прихода к власти ЛИ Мён Бака ведомство вновь расформировали в рамках оптимизации работы правительства и восстановили только в 2013 году после того, как президентом стала ПАК Кын Хе.

Сейчас министерство ставит перед собой амбициозную задачу: сделать Республику Корея одной из ведущих морских держав. Для этого планируется в том числе увеличить производство рыбы и морепродуктов в стране до 4 млн тонн в год, нарастив стоимость их экспорта до 4 млрд долларов к 2022 году. Стоит отметить, что в 2018 году общее производство рыбо- и морепродукции в стране уже достигло 3,791 млн тонн, а вот показатель экспорта пока далек от намеченной цели – 2,38 млрд долларов по итогам 2018 года.

РЫБЫ И РЫБАКОВ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ

Несмотря на все успехи южнокорейской рыбной отрасли, перед ней стоит и ряд проблем. Наиболее важными являются сокращение морских биоресурсов в прибрежных водах и уменьшение числа рыбаков. С первой проблемой власти борются весьма эффективно: сокращают число добывающих судов, проводят зарыбление, устанавливают «рыбные каникулы», основывают морские заповедники и преследуют браконьеров. Однако с привлечением молодежи в отрасль ситуация складывается не так хорошо. С 2008 по 2017 годы количество занятых в рыбном хозяйстве сократилось со 192,3 до 121,7 тыс. человек, а число рыбаков старше 65 лет увеличилось с 22,7 до 35,2%. Таким образом, перед отраслью в ближайшее время может весьма остро встать вопрос кадрового дефицита, который уже сейчас решается привлечением иностранцев. К примеру, из 11 членов экипажа задержанного недавно российскими пограничниками южнокорейского краболова, лишь 5 имели гражданство республики.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЩУТ В ЧУЖИХ ВОДАХ

За рубежом Республика Корея ищет не только рабочие ресурсы для своей рыбной отрасли, но и новые площадки для промысла. В условиях сокращения собственных запасов стране важно вести лов в водах соседних государств – Китая, Японии и России. При этом в исключительных экономических зонах КНР и Японии корейские рыбаки работают на условиях предоставления аналогичного права заграничным коллегам. Однако нередко соседи не могут договориться об условиях промысла. Со Страной восходящего солнца, к примеру, межправительственное соглашение о совместном рыболовстве остается незаключенным с июня 2016 года.

Россия же предоставляет право на промысел без таких условий, взимая лишь плату за добычу биоресурсов в своих водах. Особый интерес южнокорейские рыбаки проявляют к российскому минтаю. Эта рыба когда-то хорошо ловилась у восточных берегов Кореи, однако перелов и изменение климата привели к полному исчезновению минтая из вод республики. Но любовь к нему у корейцев не пропала, поэтому объемы импорта достигают 254 тыс. тонн общей стоимостью 428,7 млн долларов (в 2018 году). Львиная доля минтая поступает в страну из вод РФ. Некоторую часть южнокорейские рыбаки могут добывать там самостоятельно: квоты передают республике по результатам переговоров в рамках заседаний двусторонней комиссии по рыбному хозяйству. К примеру, в прошлом году стороны договорились, что южнокорейские рыбаки смогут выловить в наших водах 20,5 тыс. тонн минтая, 4,2 тыс. тонн трески, 7,5 тыс. тонн сайры, 3,5 тыс. тонн кальмара и еще 850 тонн прочих видов водных биоресурсов.

Благодаря прорыву, достигнутому в межкорейском диалоге, сегодня в республике активно обсуждают возможность ведения промысла в водах КНДР. При этом южнокорейские компании хотят вытеснить китайцев, активно рыбающих в северокорейских водах и даже совершающих дерзкие вылазки в южнокорейские: соседи из Поднебесной умело пользуются натянутыми отношениями между двумя Кореями. **FN**

Д ДАЛЬРЫБА

Традиции качества

с 1959 года

Россия, 690990, Владивосток, ул. Светланская, 51-а
Телефон: (423) 222-46-40, факс: (423) 222-02-19
E-mail: dalryba@fastmail.vladivostok.ru; www.dalryba.ru

Moon Environment
Technology co., Ltd

ПЕРЕДОВЫЕ И НАДЕЖНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО И КОММЕРЧЕСКОГО ХОЛОДА

Портовый холодильник,
Африка (инвестпроект КНР)

Промышленный
холодильник,
Африка (программа ООН)

Фабрика
мороженого,
Индонезия
(компания Aice)

В 2018 году госкорпорация
Moon Tech (Yantai Moon)
реализовала несколько крупных
международных проектов:

Рыбоперерабатывающий завод,
Вьетнам (инвестпроект Японии)

Каскадная CO₂ холодильная система, Тайвань

MOON TECH – БОЛЕЕ 60 ЛЕТ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ХОЛОДОПРОИЗВОДСТВА

АДРЕС

Владивосток, Россия
Пр-т 100 лет Владивостоку
159Е, 690022

КОНТАКТЫ

8 (423) 234-01-43
td-director@dvtexno.ru

САЙТЫ

dvtechnotrade.com
dvtechno.com
yantaimoon.com.ru